

ЛАТТОНИЯ:

ВСЕЛЕННАЯ
ЛЖИ

ДАРЬЯ Ф.

Дарья Ф Лаптония. Вселенная лжи

<https://litres.ru/74092774>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эши живёт со своими родителями в небольшом городке и посещает обычную старшую школу. Судьба играет с ней злую шутку: после загадочной аварии, она теряет память. Внезапно её жизнь существенно меняется, ведь некий Томпсон уверяет, что она кадет Ордена хранителей вселенной. Это абсурд или Орден хранителей вселенной действительно существует? И какую роль во всем это предстоит сыграть ей?

Содержание

Пролог	4
1 Глава. Эши	15
2 Глава. Томпсон	24
3 Глава. Эши	33
4 Глава. Эши	47
5 Глава. Томпсон	61
6 Глава. Кай	73
7 Глава. Эши	82
8 Глава. Эши	87
9 Глава. Кай	102
10 Глава. Дэли	113
11 Глава. Семья Радд	122
12 Глава. Дэли и Аандер	136
13 Глава. Эши	157
14 Глава. Дэли и Томпсон	169
15 Глава. Томпсон	178
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Дарья Ф

Лаптония. Вселенная лжи

Пролог

“Лишь хранителям вверена миссия сохранять порядок, лишь нам выпал шанс управлять другими. Наш долг превыше всего. Наша цель неоспорима. Орден будет жив, покуда каждый из нас вносит свой вклад в его процветание”.

(Верховный хранитель, Ренс Радд)

Мистер Томпсон работал на Орден Халтос не первый год, и, когда только пришел на должность стажёра в отдел химических разработок, то всеми силами старался быть полезным, понимая, что попасть сюда мечтают многие, и конкуренция здесь – ну просто невероятная! Он начинал с мелкой работенки в отделе химического производства и сейчас – после удачной разработки ряда вакцин – добился-таки звания заместителя главы отдела. Произошедшая сегодня утром ситуация совершенно не вписывалась в ряд его полномочий. Однако все, что было связано с тайнами Ордена Халтос («таинственной» организацией хранителей вселенной), вызыва-

ло у него огромнейший интерес, а его, казалось, наивное желание узнать секреты Ордена быстрее, чем это сделает кто-то из его коллег, вспыхнуло в нем с новой силой. Конечно, он понимал, что едва ли звезды сойдутся и ему разрешат присутствовать на заседании суда. Но в мечтах он готов был сделать все, чтобы оказаться среди законодательных служащих Ордена. Быть ближе к разгадкам всех загадок необъятной вселенной.

— Мистер Итон в курсе? — итак, Томпсон — чопорный мужчина лет тридцати трех — был слишком уж скромным, чтобы позволить себе без смущения перехватить молоденькую секретаршу главного судьи Ордена, а потому, покрывшись румянцем, осторожно проследовал за ней, ожидая получить хоть какое-то объяснение происходящего. — Стоит уйти в отпуск, как происходит что-то невероятное! — он не удержался от смешка, пытаясь завести диалог с дамой.

— Вы находите эту ситуацию забавной? — она смерила мужчину холодным взглядом и, вздернув носик, неторопливо прошла вдоль по коридору прямоком к лифту, качая бедрами из стороны в сторону. Улыбка на лице мужчины тут же сменилась полнейшим замешательством. Неужели случилось что-то поистине ужасное? — Все указания у меня, вы идете? — его временная спутница обернулась и зазывающим движением потрясла белоснежной папкой в воздухе. Томпсон сомневался всего секунду, прежде чем сделать порывистый шаг, догоняя секретаршу. Только представьте, сегодня

он сможет увидеть хранителей вселенной в действии! Хотя бы на пару минут окунуться в их жизнь!

О случившемся несколько часов назад во время ежегодного экзамена кадетов уже ходило много слухов, каждый из которых превышал норму обыденности. Возможно ли, что ему удастся наконец узнать правду?..

— Кто эта девочка? — крикнул вдогонку Томпсон. — Что она натворила?

По пути он заметил, как двое вооруженных старших хранителей провели под руки в комнату допроса женщину. Она была одета в тёмно-синюю униформу, которая едва ли отличалась от обычной, кадетской. О ее статусе младшего хранителя говорили ее погоны фиолетового цвета, а также медный значок с крупной буквой «Н» на груди, что указывало на принадлежность к группе наставников в кадетском корпусе Ордена хранителей вселенной – он же Халтос. Лицо женщины не выражало абсолютно никаких эмоций. Несмотря на то, что она была миловидна на вид, её военная выправка придавала ей долю суровости, и держалась она так, словно это не её вели на допрос, а она делала это с двумя менее уверенными на её фоне старшими по званию коллегами. Томпсон хотел было узнать у своей спутницы причину задержания, поскольку был уверен, что ей она известна, но они слишком быстро вышли из лифта и свернули за угол, так что до пункта назначения оставалось сделать всего пару шагов.

— Жена Верховного пострадала? Она была там? Ты уве-

рен? — тихо перешептывались хранители.

Томпсон не смог услышать большего, они с секретаршей резко свернули за угол, вошли в широкую залу и заняли места на самом дальнем ряду, предварительно пройдя контрольно-пропускной пункт у входа. Там их уже ждала небольшая группа старших хранителей, громко обсуждающих произошедшее сегодня. Сквозь весь этот гам Томпсон ясно расслышал слова: «предатель» и «лишить всех прав». Он с любопытством начал разглядывать хранителей, которых обычно, в силу своей занятости, видел лишь по дороге на работу или за обедом в столовой.

Поначалу ему было сложно различить старших и младших хранителей, ведь все они носили серую форму и выглядели для него одинаково, затем он познакомился с младшим хранителем Оллом, который объяснил, что их легко различить по наличию плаща. И действительно, старший состав носил пурпурные плащи, так как уже имел вес в Ордене, а вот младшие довольствовались всего лишь фиолетовыми погонями, на которых указывалась их принадлежность к одному из отделов Ордена. Младших хранителей было немного, большинство отсылали в другие Вселенные для контроля и регулирования внешней ситуации. Оставались лишь те, кто готов был продолжать обучение и желал дослужиться до старших. Кому-то удавалось попасть в Магистрат, но то были лишь единицы.

Томпсон окинул взглядом залу — широкое помещение

без окон в стиле минимализма, организованное, судя по всему, для небольших заседаний хранителей. Это место, отделанное в бело-серых тонах, было неудобным: по кругу расположились столы и стулья, посередине было небольшое пространство для выступлений (там как раз и стояли хранители). Старших хранителей от перспективы слиться с унылыми стенами спасали только вызывающие пурпурные плащи.

Наконец, автоматическая дверь отъехала в сторону, являя всем присутствующим троицу: темноволосую девочку лет восемнадцати и двух хранителей вселенной, крепкой хваткой державших ее за предплечья. На секунду весь зал замолчал, с явным интересом и негодованием разглядывая задержанную, но и это продолжалось недолго.

— Столько шума из-за одной девчонки? — спросил шёпотом Томпсон женщину. Он заинтересованно посмотрел на девочку. Та не вырывалась, не кричала, лишь вертелась, очевидно, пытаясь найти кого-то глазами. Ее смоляные волосы были опрятно собраны в две косы, а темно-синюю повседневную кадетскую форму украшали зеленые погоны. Она принадлежала к числу будущих хранителей и была обыкновенным подростком, как и сотни других кадетов в соседнем корпусе. Пока один из сопровождающих придерживал за локоть, второй ощупывал ее карманы, в одном из которых — самом маленьком на груди — обнаружилась пара конфет. Девочка обиженно поджала губу, когда хранитель вытащил их. Такая реакция заставила Томпсона улыбнуться.

«Обычный ребенок», — усмехнулся он.

Все действия прервались с приходом молодого человека, которого Томпсон ранее никогда не встречал. Его форма существенно выделялась на фоне других, ведь была черной, при каждом его уверенном шаге позади развевался такого же цвета плащ. Томпсон тут же засомневался, а хранитель ли он, ведь такие темные цвета среди них ему никогда не встречались. Выражения лиц остальных вполне убеждали в высоком статусе вновь прибывшего. Томпсон понял, что парень этот стоял выше старших хранителей, а значит, несмотря на довольно юный возраст, скорее всего, принадлежал к Магистрату — управляющему органу Халтоса, — об этом же говорила его самоуверенная, оттого неприятная, улыбка. Он поправил свои прямые светлые волосы и снисходительно посмотрел на девочку.

— Сэр? — все старшие хранители с досадой неторопливо склонили головы, словно не знали, что им делать, и тоже не ожидали увидеть здесь этого молодого человека. Однако он так и не отвел глаз от темноволосой девушки. Томпсон вновь посмотрел на нее, интересуясь, что же его так в ней привлекло. С приходом парня она вся сжалась, лицо ее побледнело. Ситуация с каждой секундой становилась все страннее и страннее. Было очевидно — задержанная узнала предполагаемого ученика магистра.

— Было принято решение стереть девчонке память и переместить во временную линию второго измерения, — ле-

дяным тоном сообщил он. Девочка, что создала много шума, тяжело выдохнула и слегка дёрнулась вперед, недовольно сверля его взглядом, но крепкая хватка хранителей тут же пресекла ее попытку сбежать. Хотя едва ли она пыталась, наверняка понимала, что при таком количестве профессионалов она не могла ничего сделать. Задержанная недовольно качнула головой, отчего ее челка слегка взлохматилась.

— Но, сэр, такие вопросы решаются через мистера Итона, вы же знаете, мы не можем... без суда, без утверждения приговора Верховного хранителя... — уловив недовольный взгляд старшего по званию, все тут же умолкли. Наблюдать за подобной картиной было непривычно. Взрослые мужчины преклонялись перед парнем, который едва ли был старше задержанной девочки. Томпсон затаил дыхание — внешне ему стало страшно за нее. Они здесь решают ее судьбу, а она даже не может повлиять на ход истории, лишь обреченно ждет своей участи.

— Вы смеете ставить под сомнение решения Магистрата? Да вы хоть понимаете, какие проблемы у вас будут за невыполнение приказа?! – недовольно воскликнул парень и протянул им кейс, что до сих пор был сжат у него в руке. Хранители сомневались всего секунду, затем усадили девчонку на стул. Один из старших все еще с долей сомнения взял у него железный кейс и достал оттуда небольшую ампулу ярко-красного цвета. Томпсон прекрасно знал, что это было за вещество. Он сам помогал в его разработке. Один укол,

и ты едва ли вспомнишь свое имя — именно так работала эта инъекция, успешно прошедшая все испытания. Завидев шприц, девочка сжалась.

— Тея Николс, ты приговорена к забвению за измену Ордену! — прогремел грозный голос одного из хранителей. Томпсон все еще не мог понять, что же произошло, а секретарша мистера Итона восторженно прикрывала рукой рот. Мужчина помотал головой из стороны в сторону, испытывая некую жалость к ребенку, что смиренно принимал свою участь. Конечно, он не знал ее, но будь у него хоть малейший шанс, хоть минута поговорить с ней, он бы без сомнения воспользовался этим.

«Секунду... Тея Николс?! Та самая Тея Николс из отчетов по тестированию вакцины от космической ветрянки?!» — от осознания по телу побежали мурашки. Он еще несколько раз мысленно повторил ее имя, хоть был уверен, что не забудет его, даже если захочет. Она молчала, испуганно переводя взгляд со шприца на молодого парня в черном одеянии, что огласил приговор. Хотелось подняться и прервать исполнение приговора. *Та самая выжившая девочка! Надо же!* Томпсон уже два года ломал голову над вакциной от космической ветрянки, поработившей многие вселенные, а разгадка, оказывается, стояла перед ним. Если бы только можно было взять у нее анализы и поработать с зараженными, он бы точно смог произвести фурор своим исследованием!

— Хорошо. Возможно, твоя наставница будет более раз-

говорчивой, — он махнул рукой, и игла вошла в её тонкую шею, ее лицо скривилось от боли, препарат был достаточно болезненным, она вновь дернулась в попытке вырваться, однако хранители удержали её. Все это время Тея не сводила глаз с предполагаемого ученика магистра, словно больше всего на свете хотела запомнить его лицо. — Проверьте её карманы ещё раз и сопроводите во временную петлю второго измерения, — заметив, что девчонка перестала вырваться и ее тело обмякло, он дал последние указания и уверенной походкой покинул залу. Томпсону хотелось остаться еще ненадолго, хотелось попробовать разговорить хоть одного хранителя, узнать, что же все-таки случилось, но его уже менее увлеченная в происходящем спутница недовольно потянула его за рукав.

– Идем, нам пора уходить, — кивнула она в сторону двери. Он бросил последний, полный сочувствия взгляд на девочку и смиренно последовал за женщиной.

– Подождите! — уже в коридоре на Томпсона внезапно снизошло озарение. — Вы сказали мне, что у вас все указания, но тот молодой человек... — он слегка сжал ее руку, останавливая, пытаясь вникнуть.

– Ученик магистра? — с притворным удивлением спросила она. — Я шла от мистера Итона, когда он перехватил меня и сообщил о своем намерении прийти.

– Ученик? — Томпсон мысленно поставил себе плюс за то, что угадал. — С каких пор Магистрат разбирает какие-то

мелкие дела? Эта девочка ведь обычный кадет, разве не так? Разве она могла натворить что-то, что привлекло внимание Магистрата? – секретарь Верховного судьи пожала плечами, строя недовольную гримасу. Похоже, она не слишком любила расспросы. Она высвободила запястье из хватки Томпсона, и намеревалась уйти, но тот снова перегородил ей путь. – А какие указания вы получили от мистера Итона?

– Да что же вы ко мне прицепились?! Это совершенно не наше с вами дело! Не лезьте, куда вас не просят! – она начинала закипать, но мужчина не сдвинулся с места. Вся его робость куда-то внезапно пропала, когда он понял, что перед его лицом провернули весьма ловкую схему. Он ненавидел несправедливость, а еще сильнее он ненавидел злоупотребления должностными полномочиями! Вся его жизнь была сплошь и рядом пропитана несправедливостью. К тридцати годам он, наконец, понял: наблюдать за несправедливостью со стороны и не делать ничего, чтобы предотвратить ее, – все равно что оказывать содействие в данной несправедливости.

– Но вы ведь позволили мне посмотреть. Скажите мне, прошу, – настойчиво повторил он.

– Мистер Итон собирался судить девочку и наставницу, прежде чем принимать какие-то решения о ее наказании или изгнании. Но решения Магистрата выше суда! Не забывайте, – она резко выдернула руку из его хватки и с абсолютной невозмутимостью прошла вдоль по коридору, оставляя его

ОДНОГО В СВОИХ МЫСЛЯХ.

Устав Ордена Халтос

(Часть 2, п. 80, “Общие положения прекращения трудового договора”)

Разжалование старших, младших хранителей и кадетов происходит путем:

Понижения в звании;

2. Увольнения;

3. Временной ссылки на принудительную службу в другую Вселенную;

4. Стирания памяти при помощи введения инъекции “Oblivion”;

5. Применения смертной казни;

6. Пожизненным заключением в тюрьме.

В зависимости от уровня доступа, значимости и занимаемого поста хранителя.

1 Глава. Эши

А шесть месяцев спустя, где-то во втором измерении, на небольшой, по меркам вселенной, планете Земля, в самой что ни на есть обычной общеобразовательной школе приближалась ежегодная инженерная ярмарка. Все силы и энергия ученицы старшей школы Эши уходили на подготовку их с Грейс проекта. На самом деле вся подготовка была целиком и полностью возложена на хрупкие плечи Эши, её подруга, Грейс, лишь оказывала моральную поддержку, потому что абсолютно ничего не смыслила ни в физике, ни в механике. К слову, бонусом общения с Грейс было и то, что они могли делать проект у нее дома, так как родители Эши были категорически против ее друзей, да и вообще любых людей, кто проходил дальше порога...

В последние дни подготовки работа внезапно встала: Эши была в абсолютном тупике, и только кофе с Грейс, невероятно сочный пирог ее мамы и обсуждение последних школьных новостей спасали её от нахлынувшей осенней хандры. После насыщенного учебного дня мысли Эши витали где-то далеко, вне пределов этой комнаты, погружая ее в необъятную темную пропасть, из которой ей уже не хотелось выбираться, но Грейс не любила тишину, ей критически важно

было говорить, даже если разговор этот был ни о чем.

— Можно спросить у профессора Филлипса, как заставить эту штуку работать, если ты так сильно переживаешь из-за этого, — Грейс с долей сочувствия посмотрела сначала на подругу, а затем на макет "Сокола Тысячелетия" из своего любимого фильма "Звездные войны", ожидая реакции. Грейс сама предложила идею для проекта, а ее подруга уже воплощала ее в жизнь. Эши моргнула несколько раз, выныривая из тяжелых мыслей, и мягко улыбнулась.

— Если бы можно было заполучить хоть частицу антиматерии, он бы заработал, — она равнодушно махнула рукой и откинулась на кровать, прикрывая глаза, Грейс тяжело вздохнула, не понимая, о чем речь.

— Антиматерии? Илон Маск сделал машину на электро-зарядке, а ты хочешь сделать космолет для научного конкурса? — с легким хохотом она присоединилась к Эши, вяло потягиваясь на мягком матрасе.

— На электричестве? Это вполне может сработать. Где мы можем найти этого парня? — со всей серьезностью уточнила Эши, на что Грейс рассмеялась пуще прежнего. Эши причины ее смеха не поняла, но тактично промолчала, не желая выглядеть со стороны глупо.

— Не говори, что не знаешь его. Ты иногда такая забавная, — отметила подруга. Эши лишь пожала плечами, допивая уже остывший кофе. Она действительно не знала, а если и знала, то не помнила.

Грейс умолкла, и тишина, густая и осязаемая, словно бархат, окутала комнату, нарушаемая лишь робким дыханием девушек, каждая из которых погрузилась в свой собственный омут мыслей. Эши гадала, какие тени пляшут в сознании Грейс, сама же она страстно желала избежать возвращения домой. С каждым днем атмосфера в доме сгущалась, превращаясь в удушающую завесу. Не то чтобы она часто пересекалась с родителями. Нет-нет! По большей части она старалась избегать неловких встреч, скрываясь в своей комнате или в школе. Родители, словно затворники, вели себя подобным образом: дни напролет коротали в своем кабинете, вход туда строго-настрого был запрещен.

Тем не менее отец всегда находил поводы для недовольства, а мама, хоть и старалась держать нейтралитет, чаще молчала или соглашалась с ним. Возможно, Эши себя накручивала, возможно, это было лишь плодом её разыгравшегося воображения, но пару раз она ловила маму на лицемерии – стоило Эши отвернуться, и улыбка матери гасла, словно свеча на ветру. Каждый её шаг, каждое начинание тонуло в волнах отцовской критики, и научная ярмарка не стала исключением. Его слова, полные яда и насмешек, способны были уничтожить на корню любые стремления, но, к счастью, за эти шесть месяцев вынужденного сосуществования Эши научилась возводить вокруг себя непроницаемый барьер безразличия.

Шесть месяцев назад, по словам родителей, случилась ав-

томобильная авария, после которой Эши не помнила ничего, даже своего собственного имени. На удивление, физически она не пострадала, но даже элементарнейшим вещам ей пришлось учиться по-новому и продолжать учиться по сей день методом проб и ошибок. Она ненавидела быть в центре внимания, но, когда ты приходишь в общественную школу, имея абсолютно пустой багаж знаний, ты автоматически становишься поводом для насмешек окружающих. О своей прошлой жизни она могла иметь представление лишь по рассказам родителей, которые большую часть времени относились к ней словно к пустому месту, так что она не знала, во что ей верить, а что пропускать мимо ушей.

— Э-ши? — протянула Грейс. — О чем ты думаешь? — вдруг поинтересовалась она. Эта девушка всегда была любопытной особой и не упускала возможности разобраться в чем-то, что её, казалось бы, не касается, но для Грейс Донован не существовало никаких личных границ.

— О родителях, — решила не утаивать она. Грейс недовольно фыркнула, открыто демонстрируя свое отношение к родителям подружки. Да уж, их семьи существенно отличались. Семья Донован была чуткими и заботливыми людьми, родители Эши наоборот — безразличными, закрытыми и холодными.

— Им не нравится, что мы общаемся, да? — не заметить это было бы удивительно: семья Эши не отличалась особой тактичностью.

— Не переживай об этом, им никто не нравится, — усмехнулась темноволосая девушка, заправляя за ухо свои длинные волосы.

— Они так и не сказали, почему забрали тебя из военной школы? — чуть помолчав, продолжила расспрашивать Грейс. Было понятно, что к проекту они уже не вернуться; Эши лениво поднялась с кровати и сложила все свои тетради в рюкзак.

— Сказали, — девушка напряженно сжала лямку рюкзака и поджала губы. — Мама сказала, это случилось из-за аварии: якобы амнезия плохо отразилась на мне, и врачи запретили любые нагрузки.

Грейс шокированно посмотрела на неё. От такого пристального внимания Эши почувствовала себя, словно не в своей тарелке; она отвела глаза в сторону, рассматривая в окно прохожих.

— Ты вовсе не кажешься нездоровой. А на уроках физкультуры ты выполняешь нормативы лучше других. Даже наш учитель так говорит. Тебе не кажется это странным? — удивилась Грейс. Эши безразлично пожала плечами.

— Я тоже чувствую себя отлично. Родители многого мне не говорят. У них полно всяких разных секретов. И как один твердят, что все их действия — исключительно ради моего блага, — Эши недовольно фыркнула. Говорить об этом больше не хотелось, и она торопливо начала собираться домой, но Грейс была чрезмерно настойчивой.

— Знаешь, а ведь ваша семья самая странная из всех, кого мне доводилось видеть. А ты никогда не спрашивала, чем они занимаются? Наверняка работают в разведке! — она приподнялась на локтях, но со звонким хохотом снова повалилась на кровать. В то же время Эши было не до смеха, каким-то образом Грейс удалось задеть ее за живое. Неужели это была зависть и желание иметь похожую, любящую семью?

Вопрос подруги остался без ответа. Хотела бы она сказать, что родители работают в полиции или ведут бизнес, как у многих, но она не знала... Ей было запрещено даже приближаться к кабинету родителей и проявлять всякий интерес к их работе. Запрет появился пару месяцев назад, когда в попытке найти маму она вошла не в ту дверь. В их кабинете не было ничего необычного, насколько она успела рассмотреть: лишь целая стопка каких-то отчетов по инфекции из Китая. Возможно, они были врачами, но она не могла быть уверена на все сто процентов. Будь они врачами, скрывали бы они это от нее?

— Грейс, а где находится Китай? — поинтересовалась Эши, вызвав у подруги очередной взрыв хохота, на который, впрочем, она не обратила ни малейшего внимания.

— Смеёшься? Это в Азии, — завидев недоумение на лице подруги, она уточнила: — Ты не помнишь из-за амнезии? Я думала, такие вещи невозможно не знать. О, а может, ты родом из Китая? — Грейс нахмурилась, осматривая подругу

со всех сторон. — Хотя нет, вряд ли. Кроме узкого разреза глаз и чёрных как уголь волос — никаких признаков! — деловито заключила она.

— Я жила в Тотсворде раньше, — для чего-то посчитала нужным сообщить Эши. Она сама не понимала, откуда это название всплыло в её голове.

— Это в Германии? — Грейс оживилась, цепляясь за новую информацию. Она знала, что Эши не любит распространяться о себе. Конечно, в основном это было из-за ее провалов в памяти, и зачастую ей было попросту не о чем рассказывать. Единственное, что она помнила о своём прошлом доме, что там всегда было хоть и дождливо, но тепло, и никогда не было холодов, как здесь. Однажды Эши рассказала об этом маме, и та заверила её, что раньше они какое-то время жили в Африке. Фотографии и информация в интернете также не помогли ей вернуть воспоминания, словно кто-то намеренно стер их.

Эши посмотрела в окно, темнело, а значит, нужно было возвращаться. Она сгрэбла в охапку свои вещи, попрощалась с Грейс, и смиренно направилась домой, где ее, без сомнения, вновь ждали упреки за позднее возвращение.

Из личного дневника Теи Николс.

Первый год обучения в кадетском корпусе Ордена Халтос.

“В последнее время Тотсворд погодой не радует: сегодня опять то дождь, то жара. Стрельбища на полигоне отмени-

лись, и мы встречали почетных гостей во главе с магистром ума Тойвикусом Воймби. Для всех младших кадетов магистр зачитал лекцию о разделении и символизме цветов в Ордене. Ранее я знала лишь то, что кадеты и младшие хранители не носят плащей, так как еще не заслужили их в силу юного возраста и недостаточного вклада в развитие и процветание Ордена. Вместо плащей у них погоны, которые указывают на их принадлежность, например, зеленые погоны, которые носим мы, кадеты, указывают на уважение и почитание старших. Фиолетовые погоны, как символ верности и амбиций, принадлежат младшим хранителям, которых в самом Ордене ничтожно мало. Магистр рассказал нам, что старшие хранители уже имеют вес в обществе и право на ношение плащей пурпурного цвета как символа их могущества. К слову, именно старших хранителей здесь больше всего, весь штаб Ордена практически состоит из них; они занимают позиции руководителей отделов, принимают участие в миссиях, следят за другими и управляют младшими хранителями, охраняют временной порядок – и это только малая часть их вклада в Орден. Мне было безумно интересно узнать про значение цветов плащей магистров и их учеников, однако магистр был вынужден нас покинуть.

Вот-вот наступят мои первые каникулы. Я проведу их в доме семьи Радд. Прошлой ночью я встретила с Каем Раддом, он вошел в кадетский корпус, чтобы сказать, что забереет меня. Как там обычно говорит моя соседка? “По коже

пробежала тысяча мурашек!” Готова поспорить, что все обзавидовались тому, что я разговаривала с одним из старшекурсников!

Тем не менее, с Каем мы в сложных отношениях: дома он производит впечатление немногословного и отчужденного человека; этим, и не только, он был похож на всех мужчин своей семьи — которых я привыкла чаще видеть по новостям Ордена, нежели вживую”

2 Глава. Томпсон

Весь следующий день и все последующие месяцы он находился в совершенном смятении. Что ему делать? Как быть? Можно ли оставить свою невероятно безрассудную идею и продолжать делать вид, что ничего не произошло? Можно ли забыть об упущенной возможности, когда она так близко и так далеко одновременно? Нет, он не мог. Да и девчонку было жаль! Бесчувствие приведёт лишь к страданиям и терзаниям совести, а в Ордене бесчувствие возведено в культ. Он знал, что будет изводить себя мыслями о том, что мечта исследовать космическую ветрянку не исполнится. Тянувшее чувство в груди не отпускало. Если на такое мутное дело никто в Ордене не обратил внимания, то и не обратит внимания на обратный процесс этого деяния. Он все придумал! Он вернет Тею Николс назад! Ну, а точнее, найдет кого-то, кто поможет ему вернуть ее...

Мужчина тяжело вздохнул, решительно поднялся на ноги, поправил белоснежный рабочий халат и направился напрямиком в архив. Он надеялся отыскать там искру, способную разжечь пламя его заброшенного исследования – космической ветрянки. Прошлая вылазка обернулась настоящей находкой: он прочел протоколы тестирования вакцины Саера Николса на его дочери, Тее. Быть может, и в этот раз судьба

окажется благосклонной...

— Томпсон! Вот и вы! Задержитесь, сегодня после работы необходимо доделать отчёт по тестированию вакцины "Locum Gene(1)¹", — для мужчины в возрасте, его босс слишком уж ловко вынырнул из-за угла, догоняя его.

Мистер Ларсен не отличался особым сочувствием и пониманием. С тех самых пор, как он с ходатайства какой-то шишки занял пост главы отдела, все пошло кию(2)²под хвост. Работы стало гораздо больше, а контроль над действиями сотрудников лишь усилился. Сам он был невероятно скользким типом. Прятал от Томпсона все, что можно было спрятать, не доверял важные бумаги, несмотря на статус заместителя, был ужасно сварливым, стоило лишь упомянуть о том, какой прекрасный стоял день, так он начинал делать все, чтобы насолить коллегам. Хоть Ларсен и был полноватым старичком, энергии и здоровья в нем было хоть отбавляй. И именно недоверие вызывало у Томпсона огромнейший интерес к тому, что скрывает начальник.

— Сэр, я мог бы доделать отчёт завтра утром, боюсь, после работы у меня назначена встреча, — объяснил Томпсон. Руководитель отдела поджал свои и без того тонкие морщинистые губы, скрывая недовольство, и удивленно поднял брови.

¹ Вакцина для помутнения сознания.

² Кий – маленькое пушистое животное, похожее на кошку. Отличается небольшими рогами и длинными клыками, по цвету шерсти, как правило, рыжие.

— Встреча у вас, Томпсон? Встречу вашу можно и перенести, а вот отчёт должен лежать на моем столе к утру, — седовласый мужчина пронзительно осмотрел Томпсона с ног до головы своими маленькими серенькими глазами, ставя его в неудобное положение, а затем резко развернулся и свернул за тот же угол, откуда и появился.

"Как специально выискивал", — подумал он. — Да чтоб его! — шикнул он уже вслух, проходящая мимо его коллега Стеффи, легонько похлопала его по плечу, подавляя улыбку.

— Он еще нас всех переживет, — саркастично подбодрила она. — Я на обед. Идешь? — Томпсон тяжело вздохнул от мысли, что сегодня придётся задержаться, но, спохватившись, куда именно он направлялся, все тяжёлые мысли тут же улетучились.

Он посмотрел сначала на настенные часы, а затем на женщину, отрицательно покачал головой и поспешил к лифту, оставляя Стеффи в недоумении. Время как раз указывало на начало обеденного перерыва, а значит, сейчас его никто не потревожит. Двери отъехали в стороны, внутри лифта оказалось два старших хранителя. Томпсон протиснулся между ними, и лифт поехал наверх, мужчина тяжело вздохнул: ему нужно было на третий этаж, но его скромность не позволяла заговорить с хранителями.

На двадцать четвертом этаже, где находилась оружейная, двое крепких парней вышли, и лифт медленно поехал вниз, но на девятом, в отделе физических разработок, снова оста-

новился, и несколько учёных зашли внутрь, снова притесняя Томпсона. Он медленно выдохнул, подумав, что промотается так весь день, однако лифт наконец сжалился над ним и направился вниз.

Из всех этажей — этот пользовался наименьшей популярностью хотя бы потому, что тут находились лишь архивы. Духота тут же сменилась влагой и холодом, в нос ударил запах гниющей бумаги. Бумажные материалы до сих пор хранили, хотя большинство было конвертировано в файлы. В самом Ордене также — бумагу использовали по минимуму, всегда экономили на ресурсах и всех призывали к большему использованию нанотехнологий. Но все прекрасно понимали, что это было связано не только с целью экономии ресурсов, но и с плотным сотрудничеством Ордена с местным гением, изобретателем и основателем фирмы “Тотальный Вихрь”, специализирующейся на использовании квантовых технологий.

— Сэр? — младший хранитель остановил его у стойки контрольно-пропускного пункта, преграждая путь рукой.

— Ах, да! — Томпсон мигом пошарил по карманам и достал свой пропуск. Стандартная процедура, которая лишь выматывала обе стороны, тем не менее необходимая, учитывая засекреченность организации, в которой они работали. — В архивы, — зачем-то уточнил он, будто отсюда можно было попасть куда-то еще. Мужчина забирал пропуск из рук младшего хранителя, и тот кивнул, больше не отвлекая

Томпсона от намеченной цели.

Всего в Ордене было тридцать этажей, не считая нулевого. На нулевом находился изолятор временного содержания. Там держали провинившихся до момента суда. Контрольно-пропускные пункты были не на каждом этаже, лишь на тех, на которых посчитал нужным расставить своих людей магистр силы. КПП как раз были на уже упомянутом нулевом этаже, на входе в архивы, куда и направлялся Томпсон, и в оружейной, на двадцать четвертом. Пройти выше можно было лишь в том случае, если у тебя имелся пропуск магистрата, — высшего управления Ордена; да и вообще, с пропуском магистрата были открыты все двери Ордена.

Томпсон вошел в помещение, вдоль и поперёк заставленное длинными, казалось бы, бесконечными шкафами, в которых находились файлы по тестированиям химического отдела за ранние периоды. Он поспешно оглянулся, боясь, что его руководитель Ларсен мог последовать за ним. Но казалось, кроме него, тут не было никого. Он снова прислушался — тишина. Совершенно немая тишина, которую можно было сравнить с тишиной в читальном зале или подzemелье... Архив отдела химических разработок располагался на третьем этаже, а в Халтосе считалось: чем ниже этажом ты работаешь, тем ниже твой статус. Конечно, большинство, в том числе и сам Томпсон, видели в этом установки прошлого, однако химики нередко сталкивались с неравенством со стороны хранителей. Ему не было обидно. Он знал, куда идет

работать и среди кого. Хранители всегда выполняли наиболее важную работу.

Мужчина пробежался пальцами по папкам с полки нынешнего года, но не найдя ничего полезного, пошёл дальше, вглубь залы.

"Тестирования вакцины "Oblivion(3)³", отчёт по состоянию испытуемых, побочные эффекты... не то, все не то", — внезапно из толстой папки, которую он открыл, вылетело несколько листов бумаги, и, сделав пару эффектных пируэтов в воздухе, упали прямо под ноги мужчине. Томпсон начал поспешно собирать документы, но один помятый лист заставил его с любопытством осмотреть содержимое. Это была экспортная декларация, оформленная на физическое лицо и закреплённая подписью Ларсена. А вот это уже показалось ему интересным.

"Какой товар мог пойти на экспорт? Все созданные здесь препараты остаются строго в стенах лабораторий и госпиталя", — он вновь и вновь вчитывался в строки договора, но не находил ровным счетом ничего полезного, кроме незнакомого зашифрованного адреса. В графе "покупатель" фигурировало название "Халтос", а дата... совсем свежая, прошлогодняя. Видимо, по своей рассеянности Ларсен засунул договор в первую попавшуюся папку. Но что мог покупать Орден? Все необходимые препараты разрабатываются тут!

³ Вакцина, стирающая память.

Мужчина аккуратно сложил листок пополам и положил себе в карман с надеждой разобраться в этом позже. Он вновь сфокусировал свое внимание на просмотре файлов, но, не найдя ничего из того, что искал по работе, решил прервать бесполезное занятие и вернуться к себе в кабинет, тем более что обеденное время подходило к концу.

Рабочий день тянулся долго и мучительно. Все его мысли были заняты злополучным листом бумаги, который буквально прожигал карман рабочего халата и вызывал чесотку по всему телу от нетерпения разобраться с ним поскорее. Так что, как только Ларсен покинул свой кабинет, энергично попрощавшись с коллегами, Томпсон буквально подскочил от радости и облегчения, что сегодня он может узнать хоть крупицу информации о мистическом договоре. Дождавшись, пока до безобразия медлительная коллега Стеффи закончит свою работу и, наконец, исчезнет, оставляя его одного в офисе, он вытащил из вазы припрятанные ключи от кабинета босса. Мужчина энергично вошел внутрь, тут же обращая внимание на рабочий стол, который практически разрывался от такого скопления электронных файлов и прочей, наверняка ненужной, канцелярии. Конечно, он отдавал себе отчет, что едва ли Ларсен настолько глуп, чтобы хранить важные материалы на видном месте. Смотреть стоило либо в сейфе, либо в столе; он начал с наиболее простого и наименее вероятного варианта. Как и предполагалось, в столе не было ничего достаточно важного. Он подошёл к сейфу, внимательно

его рассматривая.

"Старику около семидесяти, постоянно все забывает, не может быть, чтобы он помнил пароль. Наверняка где-то записан", — мужчина вновь вернулся к столу, внимательно осматривая каждую деталь, как вдруг услышал приближающиеся шаги в коридоре.

Сердце ушло в пятки: будь это Ларсен — прощай работа! Глаза забегали из стороны в сторону, а пульс участился. В панике он начал искать убежище, но от страха не мог сдвинуться с места. Послышался короткий стук в дверь, и Томпсон сию же секунду нырнул под стол, осознавая всю глупость своего поступка, практически осознанно выбирая самое ненадежное место.

"Если бы это вернулся Ларсен, то вошел бы без стука", — эта мысль придала ему каплю уверенности. — *"Пусть удача будет на моей стороне сегодня"*, — взмолился он вселенной. Дверь открылась, и сквозь щель под столом он заметил мужские лакированные туфли.

— Ларсен? Вы здесь? — раздался грубый и нетерпеливый мужской голос. Томпсон затаил дыхание и нервно сглотнул, продолжая мысленно посылать вселенной знаки. Он услышал шаги: мужчина приближался. Томпсон уже готов был вылезти из-под стола и сдать добровольно, представляя позор, о котором завтра все будут знать и говорить. В кабинете Ларсена было темно, но он заметил, что на мужчине был плащ. Томпсон напрягся, пытаясь рассмотреть цвет, но

не смог. Сквозь все ту же темноту он увидел лишь статную, высокую фигуру. Томпсон прикрыл глаза, борясь со своим страхом, но мужчина вдруг замер, осмотрел кабинет с разных сторон и так же порывисто покинул помещение, как и вошёл. Томпсон стёр со лба выступившую испарину и поднялся на ноги, отряхивая колени от пыли. Сердце все еще готово было выпрыгнуть из груди; он сделал пару глубоких вдохов и выдохов.

Только потом он понял, что голос мужчины был ему смутно знаком, но он никак не мог вспомнить, где его слышал.

(1) Вакцина для помутнения сознания. (2) Кий – маленькое пушистое животное, похожее на кошку. Отличается небольшими рогами и длинными клыками, по цвету шерсти, как правило, рыжие. (3) Вакцина, стирающая память.

3 Глава. Эши

Утром перед школой Эши выслушала очередную порцию нравоучений от мамы с наставлениями о раннем возвращении домой, словно малейшая задержка обернулась бы концом света. На столе, как обычно, лежала готовая еда из ближайшего азиатского рестораника, который находился за углом дома. Мама никогда не готовила, да и покупки делать особо не любила. Каждый день к завтраку прилагались две продолговатые таблетки ярко-желтого цвета. Отец уверял, что они способствуют восстановлению после аварии; сама Эши изменений не наблюдала, но покладисто пила их, надеясь на улучшение своей памяти.

— Все в порядке? — спросила за завтраком мама, подмечая отсутствующий взгляд дочери. Эши поморщилась, делая глоток слишком крепкого кофе: мама такое любила, но сама Эши терпеть не могла пить кофе по утрам.

— Не выспалась, — соврала она. Причина ее угрюмого настроения крылась вовсе не в этом, а в неотвратимо надвигающемся тесте по литературе, к которому она, увы, так и не успела толком подготовиться. Виной тому вчерашние посиделки допоздна у Грейс, поглотившие драгоценные часы, предназначенные для зубрежки.

— Нужно лечь раньше, я уже говорила об этом, — вяло ответила женщина; у нее самой на лице виднелись при-

знаки недосыпа. Эши хотела было съязвить, но лишь широко зевнула в ответ и недовольно промычала что-то отдаленно похожее на “угу”.

— Отец уезжает в командировку на пару дней в пятницу, — одна лишь новость о командировке отца вдруг взбодрила ее. Мама продолжила: — Мы могли бы сходить куда-нибудь, что думаешь? — В ее голосе не было особой радости и желания, но она старалась как можно больше времени уделять Эши, когда отец уезжал. Его командировки всегда были редкими, короткими, но радостными событиями. Иногда казалось, что когда он уезжает, мама тоже выдыхает с облегчением.

На лице Эши наконец появилась улыбка. Мама усмехнулась, замечая, как резко изменилось настроение дочери. Отношения Эши с отцом смело можно было назвать натянутыми.

Каждый день Эши старалась улизнуть как можно раньше, но отец, словно горгулья, никогда не ложился спать и всегда поджидал её у самого выхода. Он ежедневно осматривал её с ног до головы, обязательно отпускал какой-нибудь нелестный комментарий по поводу “здешней” моды, как он любил говорить; они обменивались типичным набором дежурных фраз, и только после этого она могла пойти в школу. Отец был до мозга костей педантичным, к тому же типичным представителем консерватизма; для Эши все эти качества вместе делали общение с ним невыносимым.

Это утро не отличалось от любого другого: мама по привычке пожелала ей хорошего дня, и девушка вышла из дома. Школа находилась в паре кварталов от дома, по дороге она всегда заходила за Грейс, и остаток пути они уже преодолели вместе.

На удивление, сегодня Грейс не опоздала. Девушка была чем-то сильно взволнована: она то и дело поправляла свои длинные рыжие волосы, нервно оглядывалась по сторонам и странно кивала сама себе, поджимая губы. Эши чувствовала, что ей есть что рассказать, но давить на неё не хотела, лишь заинтересованно выжидала. Грейс не умела хранить секреты, она считала жизненно необходимым поделиться своими проблемами со всеми на свете, что часто выливалось в печальные последствия для нее самой же, но именно так они с Эши и подружились.

В первый день пребывания Эши в школе она увидела в туалете заплаканную Грейс. Эши даже спросить ни о чем не успела, как та выплеснула на незнакомку целую палитру эмоций, повергая в полнейшее недоумение. Эши всегда настроенно относилась к окружающим ее людям, она отчетливо понимала, что они могут использовать ее амнезию против неё, поэтому старалась об этом не распространяться. Пока девочки подходили к воротам школы, краем глаза Эши заметила, что Грейс стала более взволнованной. Как и следовало было ожидать, Грейс остановилась на месте, не доходя до ворот.

— Эши! — подруга вцепилась в её ладонь. — Я должна рассказать тебе кое-что...

— Эй, Грейс! — позади послышался хрипловатый мужской голос, обе девушки незамедлительно обернулись, несмотря на то что звали лишь одну из них. Невысокий брюнет азиатской внешности помахал ладонью в воздухе и поспешно зашагал в их сторону. Это был парень Грейс — Хейло. Грейс тяжело вздохнула, отворачиваясь от молодого человека, словно не заметила его. Реакция показалась Эши странной, однако она промолчала, не желая тратить считанные минуты перед занятием на выяснение отношений Грейс и Хейло, она была уверена, что они ещё успеют сделать это вечером после школы.

— Грейс, у меня литература через десять минут, и если я снова опоздаю, меня уничтожат, — не останавливаясь, ответила ей сероглазая.

— Нет! Послушай, вчера на физике мы делали лабораторную работу, со мной в паре был Клойд Майкл. Ты же знаешь Клойда, верно? — Грейс затараторила так, что Эши с трудом могла понять слова. Взгляд её был рассеянным, она смотрела из стороны в сторону, будто пыталась кого-то найти, и это явно был не её парень-азиат.

— Грейс, — резко прервала её Эши, — у меня и правда нет времени сейчас, давай мы встретимся за обедом, хорошо? — Хейло как раз догнал их. Он по-собственнически приобнял Грейс и игриво подмигнул Эши. Та лишь закатила

глаза, выказывая свою неприязнь.

— Привет, Эмби, — поздоровался он.

— Дорогой, её зовут Эши, я говорила тебе ни один раз, — Грейс с досадливым вздохом скинула его руку со своей талии, а Эши равнодушно кивнула в ответ, в очередной раз принимая его за идиота.

В целом иногда Хейло даже казался Эши неплохим парнем, например когда покупал им с Грейс обеда в школьной столовке, хотя не обязан был, но в большинстве случаев он деградировал в компании своих дружков-недоумков. Она действительно не понимала, как такая умная девчонка, как Грейс, может общаться с совершенно заурядным, недалеким парнем, чей мир заключался в неоновом свете вечеринок и баскетбольной площадке. Конечно, иногда в Эши играла зависть из-за активной светской жизни подружки, ведь её на вечеринки не приглашали, а ей самой иногда так хотелось хотя бы на вечер почувствовать себя нормальным подростком, позабыв о своих проблемах со здоровьем. Но пожалеть себя она не успела, потому что именно сегодня жизнь и решила преподнести сюрпризы. Поворачивая за угол к классу литературы, на пути появилось препятствие в лице ранее упомянуемого Грейс Клойда Майкла. Он был не один, позади него, не отлипая от своего телефона, тащился один из его друзей. Не желая привлекать их внимание, Эши хотела было развернуться и обойти через другой коридор, однако нехватка времени заставила её пойти им навстречу.

— Привет, новенькая, — Майкл встал перед Эши, преграждая ей путь в класс. — Иди, Педро, я догоню, — кивнул он через плечо своему другу. Эши нахмурилась. Клойд Майкл, собственной персоной, вырос перед ней, как ядовитый гриб после дождя. Эши пожалела, что не выслушала Грейс, которая буквально минуту назад завела о нем разговор. Клойд раздражал её, в этом она была уверена на сто процентов, а она ему, кажется, казалась занимательной, словно диковинная зверушка в клетке. Либо ему просто нравилось цепляться к ней всякий раз, когда прицепиться было просто не к кому...

— Я уже полгода тут учусь, Майкл, — сдерживая свое раздражение, ответила Эши. — И я спешу, — добавила она, пытаясь обойти его, однако он снова перегородил ей путь. Клойд был капитаном баскетбольной команды школы и вполнину выше нее ростом. Ей приходилось унижительно задирать голову всякий раз, когда она вступала с ним в перепалку.

— Сегодня пятница, и я традиционно устраиваю вечеринку в честь окончания недели, Грейс не говорила? — не обращая никакого внимания на её спешку, спросил он.

— Нет, — соврала Эши, желая прекратить этот разговор. Грейс, конечно, успела прожужжать все уши о вечеринке, но мысль о том, чтобы задержаться здесь с ним хоть на секунду дольше, казалась невыносимой. Она ожидала, что он начнет насмехаться над тем, что её в очередной раз не позвали, ведь

на подобных вечеринках гуляла чуть ли не вся школа, но, как ни странно, на его лице не промелькнуло ни одной эмоции, напоминающей насмешку, ни тени злорадства или ехидства.

— Странно, что она ничего тебе не сказала. Я ведь каждый раз приглашаю вас обеих, она обещала передать тебе это, — казалось бы, у Эши перекрыло дыхание. Она не могла понять, смеется ли над ней Клойд или всерьез приглашает её на вечеринку, но всем своим видом показала, что ей наплевать, закатив глаза и скрестив руки на груди. — Ладно, не буду тебя задерживать, приходи, если надумаешь, и... передавай привет подруге, — его ладонь легонько коснулась её мешковатого серого свитера, вызывая у нее желание слиться с предметом гардероба. Когда он оставил её одну посреди длинного узкого коридора, до неё только долетели слова Клойда: “Я ведь каждый раз приглашаю вас обеих”.

“Почему Грейс ни разу не упомянула об этом, зная, как сильно я хочу пойти на вечеринку?”

Весь урок литературы она пыталась понять намерения Грейс. Эши обдумывала, стоит ли ей вообще идти. В обед они с подругой так и не встретились, видимо та забыла о договоренности, на звонок и на сообщение Грейс также не ответила, хоть и прочитала, так что и домой ей пришлось идти в гордом одиночестве. Без Грейс путь до дома казался долгим, а мысли о разговоре с Клойдом не отпускали до самого вечера.

“Почему ты не сказала, что я тоже приглашена на вече-

ринку?” вновь напечатала сообщение она.

Дома её встретила уже привычная тишина. Эши облегченно вздохнула, скинула с плеч рюкзак и направилась в свою комнату в надежде прилечь на пару часиков перед тем, как приняться за домашнюю работу. Но едва коснулась дверной ручки, как тишину разорвали приближающиеся шаги, а затем и обрывки хорошо знакомых голосов. Мама и папа спорили, в их голосах звучало напряжение, режущее воздух. Затаив дыхание, Эши на носочках подкралась к двери, встала на корточки и заглянула одним глазом в замочную скважину. Мать была чем-то сильно взволнована и огорчена, отец, наоборот, выглядел невозмутимо. Эши присмотрелась. На нем была идеально выглаженная темно-серая униформа с ниспадающим пурпурным плащом. Форма напоминала военную, но девушка была уверена, что таковой не являлась, (а ведь она делала доклад профессору Мэдден про военную службу, и во время исследовательской деятельности такой формы точно не встречала). Да и едва ли военные носили подобные плащи... не слишком-то удобно и практично. Ее взгляд неосознанно заострился на небольшом кармане на груди отца.

“Кармашек для конфет”, — хмыкнула она, не понимая, откуда в её голове появилась такая до ужаса нелепая мысль. Отец ненавидит сладости. Он ел только гречку и противные брокколи, которые мама постоянно забывала на плите во время варки, так что на вкус они были как слизь. На секунду

она задумалась, а любил ли отец хоть что-то приятное, что было в этой жизни, и с уверенностью готова была дать ответ.

«Нет. Точно нет».

— Сколько на этот раз? — мама недовольно покачала головой.

Отец молчал, лишь поспешно проверял карманы на своей загадочной форме. Карманов было немного, и все они настолько органично смотрелись, что Эши невольно приоткрыла рот от изумления. Отец застегнул потайную молнию на камзоле и расправил рукава. Это не было похоже на старинные камзолы, которые Эши видела в исторических фильмах или которые им показывали во время походов в музей; это был стильный, современный и на вид удобный укороченный камзол. Его ноги практически обтягивали в области бедра такого же цвета штаны, а не доходя до колен, начинались черные сапоги гармошкой. Отец выглядел забавно, но при этом стильно, словно сошел со страниц фантастической книги, которые любила читать Грейс. Эши только потом обратила внимание на его руки. На руках элегантно сидели черные тканевые перчатки.

«Наверное, он был в этом костюме, когда охмурил маму», — усмехнулась она.

— Через два дня нужно получить груз, он просил проконтролировать, — сухо сказал отец. — С неё глаз не спускай! — Отец бросил мимолетный взгляд на рюкзак, который валялся у входной двери, и молча вышел. Эши мгновенно ото-

шла от двери, опасаясь, что кто-то сможет зайти к ней.

“Обо мне ли идет речь? Неужели обо мне?”— подумала она, очутившись на кровати. *“Ну, нет, отец назвал бы меня по имени...”*

Но она не была уверена ни в чем, что касалось отца. Он всегда был холоден, начиная с самой первой их встречи после аварии. Был ли он зол из-за того, что Эши ничего не помнит, или был равнодушен к ней всегда, она не знала, но иногда ей казалось, что он в ней разочарован. Возможно, дело было в военной школе, которую она не смогла закончить из-за амнезии? Со временем она начала принимать сухость и равнодушие как часть его характера. Мама была другой, у нее всегда был грустный взгляд; иногда Эши казалось, что её жизнь — это какое-то непосильное бремя. Как-то ночью она слышала тихие всхлипы с кухни. Она хотела утешить её, спросить, почему мама плачет, но вместо этого получила короткое: “Уходи”.

Иногда Эши задумывалась, на кого была похожа больше. Её характер и внешность существенно отличались от обоих родителей. У отца были темно-русые волосы с проседью, карие глаза, тонкие губы, едва заметные веснушки и короткая неухоженная борода. У мамы волосы тоже были русые, еще у неё был курносый нос, тонкие брови и такие же тонкие губы. Её черты лица казались грубыми для женщины, она никогда не красилась, как, например, мама Грейс, и Эши оставалось лишь додумывать, как бы она выглядела, накрась она

губы и завей волосы на плойку, которые обычно она завязывала в высокий хвост. Сама Эши была невысока — во всяком случае, она была значительно ниже своих родителей, — имела узкий разрез серых глаз, пухлые губы, чёрные прямые волосы, отросшую густую челку, которая придавала ей ребяческий вид, как она считала, и которую с недавних пор она начала заправлять за уши. Ну а надоедливую россыпь веснушек на своем носу, она полагала, унаследовала от отца. Мама иногда говорила, что Эши похожа на её родную сестру, но сама Эши встречалась с ней, когда была еще ребенком.

Первое время после аварии девушке часто казалось, что все родители ведут себя странно, пока она не познакомилась с родителями Грейс. Мама Грейс сразу же отнеслась к ней как к родной. Наблюдая за общением Грейс с родителями, Эши испытывала некую зависть: ей так хотелось, чтобы и её родители были такими же веселыми, она мечтала делиться с мамой секретами или проводить время с папой в гараже, ремонтируя старенький джип, что стоял у них в гараже. Но отец гаражом не пользовался, как и машиной, да и мама не любила “пустой болтовни”, как она это называла, так что Эши привыкла удовлетворять свои потребности в родителях, проводя выходные с семьей подруги.

Спустя пару минут в коридоре вновь послышался какой-то топот. Дверь в комнату Эши открылась, и мама ввалилась без стука, недовольно швыряя рюкзак, который Эши оставила у входа, к письменному столу.

— Двадцать раз просила не заваливать коридор своими личными вещами! — мама явно была не в духе, поэтому, испуганно прижав подушку к себе, Эши тихо пробормотала неразборчивое “прости”. Взгляд мамы немного смягчился, когда она увидела испуг дочери. — Я собираюсь поработать до вечера, а потом мы можем сходить в батутный центр, м? — мама была без ума от батутного центра на соседней улице, она ходила туда чуть ли не каждые выходные, но Эши брала с собой только в момент отсутствия отца. Юная девушка никогда не понимала причины. А еще не разделяла маминной любви, которая часто назвала батутный центр “лучшим изобретением землян”, что бы это ни значило.

— Ты знаешь, кажется, я заболела, — соврала Эши. — Или переутомилась в школе, — она прикрыла глаза, трогая себя за лоб. — Да, думаю, у меня температура, — нарочито слабым голосом сказала она, зарываясь в плед. Мама, нахмурившись, отошла на пару шагов.

— Может, вирус какой-то в школе подцепила? — осторожно спросила она, на что Эши вымученно пожалала плечами. Она надеялась, что мама не будет задавать лишних вопросов и уж тем более не решит изменить свои планы и остаться с ней дома.

— Ладно. Отдыхай, я приду к вечеру. Не вздумай никуда уходить! И не забудь выпить таблетки перед сном, — строго наказала она. Но девушка уже мысленно выбирала, что надеть на вечеринку Клойда.

— Куда я могу уйти? — себе под нос пробормотала она. Когда мама ушла, Эши провалялась в кровати еще около часа, вновь попыталась связаться с Грейс, но от нее было лишь одно сообщение:

“Я собиралась рассказать тебе об этом утром, не ходи”. Это начинало волновать. Ответ Грейс был странным и не имел какого-либо объяснения.

Тогда Эши подошла к шкафу, вытащила новенькое, подаренное ей на день рождения платье от Донован, и со всех сторон осмотрела себя в зеркале. Юбка розового платья казалась неприлично короткой, но Грейс уверила, что сейчас так модно. Наверное, если бы отец увидел её в этом платье, то его хватил бы сердечный приступ, и она ближайшие пару лет выслушивала бы его лекции о нравственности и целомудрии, но ни его, ни матери не было дома, и у неё, наконец, появился невероятный шанс влиться в компанию одноклассников.

Эши накинула на себя длинный мамин плащ, не желая привлекать к себе внимание в автобусе, и распустила свои волнистые волосы. Ей хотелось добавить помады или... чем там ещё пользовались её одноклассницы? Но дома таких вещей было не найти, мама никогда не вела себя женственно, а сама Эши до сегодняшнего дня не видела необходимости в подобных вещах. Девушка вновь написала подруге, требуя объяснения, но сообщение снова осталось неотвеченным.

Эши зашла на кухню и увидела две хорошо знакомые про-

долговатые жёлтые таблетки. Она еще никогда не чувствовала себя более удрученной, чем сейчас; ощутив внезапный прилив ненависти, она схватила их и бросила напрямик в урну. Злость на их бесполезность охватила ее с головой.

“Может без них будет лучше, и мысли не будут постоянно путаться”, решила она.

— Как надоело, что все что-то скрывают, — вслух закончила она свою мысль.

Девушка не знала, к кому это относилось в большей степени: к Грейс, которая редко читала ее сообщения и давала странные ответы, к родителям, чья жизнь была похожа на жизнь секретных агентов, или к ней самой, ведь это она плыла по течению, давая другим водить себя за нос.

4 Глава. Эши

Эши знала, где живёт Клойд Майкл, как знали это и все в школе. Его дом словно был создан эпицентром масштабных вечеринок с алкоголем и прочей запрещёнкой, которую было весьма проблематично достать школьникам, но вполне реально друзьям Майкла. Особенно часто об этом упоминала Грейс, и это, казалось, было еще одной насмешкой или ещё одним поводом для зависти подруги. Казалось, у Грейс было всё — популярный парень из школы, вечеринки, добрые и любящие родители...

"И очевидно назойливая подружка", — подумала Эши. Ну а как еще можно было назвать тотальное игнорирование, насмешкой парящее в воздухе?!

"Майкл не случайно обозначил, что всегда звал нас вместе, но Грейс молчала. Почему? Неужели ей настолько неприятно ходить на вечеринки со мной? Она стесняется меня? Моей амнезии?" Чем быстрее вопросы сменялись один за другим, тем сильнее сжималось её сердце от предательства.

"Почему, Грейс?!" — Эши яростно сжала кулаки, и тяжело вздохнула, усмиряя свой гнев. — *"Как там учили? Эмоции мешают в решении вопросов!"* — она не понимала, откуда в её голове засела эта фраза, но чей-то отдаленно знакомый

голос нашептывал это в моменты отчаяния, и определенно помогал успокоиться.

Время было не позднее, и автобусы ещё изредка ходили. Она терпеливо дождалась своего, поднялась по ступенькам и заняла свободное место. Гнев внутри слегка утих, уступая место усталости, но, когда до дома Клойда оставалось всего пара остановок, ее внезапно захлестнула волна паники. Она подумала, что совершенно не знает, как вести себя на подобных вечерах и что точно не справится там одна. Девушка начала нервно покусывать себя за щеку, стараясь унять волнение, хотя это действие тут же начало нервировать её ещё сильнее. Эши попыталась смотреть в окно на проезжающие мимо машины, но и это тут же начало раздражать...

“Эши, не приходи на вечеринку. Клойд планирует публично унижить тебя”. Звук нового сообщения от Грейс вывел ее из оцепенения.

Двери автобуса тем временем предательски открылись, будто насмехаясь над ней. Выбора не было: сейчас или никогда. Она затаила дыхание и вышла. До нужного места оставалось лишь свернуть за угол, коленки начали трястись, и она не знала, виноват тому холодный вечерний ветер или её расшатанные нервы.

“Лучше поздно, чем никогда, Грейс”, напечатала она.

“Уже здесь”, добавила секундой позже, унимая дрожь во всем теле. Про себя начала повторять, как мантру, что сможет дать отпор безмозглому баскетболисту. Через пару по-

вторений она даже смогла поверить в свои силы.

“Это — старшая школа”, — сказала как-то одна из учениц в первый день Эши в школе. “Тут ты либо сможешь заставить других уважать тебя, либо станешь посмешищем”. Ей не хотелось становиться посмешищем, но за полгода она смогла подружиться лишь с Грейс. Так не пора ли было заявить о себе другим? Плана, как унижить Клойда быстрее, чем это сделает он, у нее не было. Придумала бы, знай она раньше. Оставалось лишь действовать по обстоятельствам.

Музыка со двора дома Майкла становилась громче с каждым шагом.

Наконец впереди замаячила калитка, из которой вылетела пара парней. В одном из них она узнала своего одноклассника Педро, второго она не знала и поняла, что не желает знать, когда он наклонился над кустом и из его рта потекла вязкая неприятная жидкость. Послышался смех Педро, но Эши показалось всё это ужасно несмешным, скорее отвратительным. Она уверенно прошла мимо и оказалась в толпе незнакомых ровесников, уже изрядно захмелевших. Их расплывчатые лица и бессвязная речь окончательно убедили ее, что она попала не туда, куда должна была.

“Веди себя естественно! Улыбайся!” — подбодрила она себя.

— Эши! Какой неожиданный сюрприз! — вдруг услышала она хрипловатый голос за спиной.

Клойд Майкл приветливо вытянул руки в стороны, гото-

вый обнять её, но в последний момент передумал, чему она была несказанно рада. Видимо он заметил, как она нервно дернулась назад, борясь с желанием удрать отсюда или дать ему кулаком по носу. Реакция Клойда на ее появление привлекла внимание других гостей: все оборачивались, обращая на них внимание. Парень пригладил свои зачесанные назад тёмные волосы, и в его карих глазах Эши смогла прочесть любопытство.

“Они все в курсе?”

— Круто выглядишь, если заехала к нам по пути в монастырь, — усмехнулся он, оглядывая ее длинный плащ. Она поспешно стянула его с себя и смущенно улыбнулась, не зная, стоит ли реагировать на его колкость. Клойд заинтересованно осмотрел ее с головы до пят, задерживая свой взгляд на её ногах чуть выше колен. От этого взгляда она вдруг почувствовала себя обнаженной. Стало неприятно, и она сильнее прижала к себе плащ. Казалось бы, Клойд заметил это и натянуто улыбнулся.

“Ну и придурок”, — она нахмурилась, но выдала в ответ такую же натянутую улыбку.

— Чувствуй себя как дома, — наконец сказал он, нахально закидывая руку ей на плечо. От него приторно пахло дезодорантом и сигаретами. Эши поморщилась.

Клойд медленно повёл её в сторону открытого бассейна, и она изумилась огромной территории двора. Рядом с бассейном находилась летняя веранда, на диване расположилась

большая шумная компания, которая играла в бир-понг. Эши слышала об этой игре по рассказам подруги. Она даже обдумать это не успела, как заметила Грейс в той самой компании. Эши недовольно прикусила нижнюю губу, хмурясь ещё сильнее.

— Все в порядке? — услышала она голос Клойда прямо у уха.

— Да, — грубее, чем планировала, ответила она. — Почему ты спрашиваешь?

— Я буквально слышу, как ты думаешь, Эши, — он вновь назвал её по имени. Из его уст оно звучало как-то фальшиво. Они всегда называли ее “новенькая”, и ей казалось, что никто из друзей Грейс не знает ее имени. Даже парень Грейс, Хейло, вечно коверкал его, и иной раз ей казалось, что он делает это намеренно. Она сама не любила это имя, оно казалось ей далеким и пустым, но его ей дала мама, и это делало его немного особенным.

— Я не была в таких местах раньше и не знаю, что тут обычно делают, — честно призналась она.

— Ну, напейся и уединись с кем-нибудь как все, — лениво пожал плечами он.

— Вести себя как сосиска? Идиотизм какой-то, — притворно ужаснулась она. Если бы сообщение от Грейс пришло чуть раньше, она точно предпочла бы батутный центр.

— Расслабься, — засмеялся он. — Просто делай, что хочется. — Клойд убрал свою руку с её плеча и ушёл. С одной

стороны она почувствовала облегчение, с другой — она все так же не понимала, что ей нужно делать.

Призыв расслабиться звучал как насмешка. *"Легко сказать, когда ты охотник, а не жертва"*, — хотя другим этого предлагать и не стоило, Хейло с разбегу кинулся в бассейн прямо в одежде под оглушительный свист других ребят. Грейс заботливо подхватила полотенце и подбежала к нему, прервав игру в бир-понг, однако он этого не оценил, лишь отмахнулся, возвращаясь к своим друзьям из баскетбольной команды. Грейс вновь подошла к нему и что-то прошептала на ухо, на что он лишь легко оттолкнул ее, не обращая внимания. Тея наблюдала за этой сценой со стороны, не решаясь сделать шаг в их сторону.

"Хоть Грейс и вывела меня из себя сегодня, мне все равно ее жалко".

Захотелось подойти и сказать ей, что он просто урод и что он не заслуживает ее заботы. Но вместо этого Эши напечатала сообщение: "Я у бара". Грейс прочитала практически сразу, их глаза встретились, и она подошла.

У импровизированного мини-бара, сооруженного из сложенного шезлонга, двое парней ожесточенно спорили, и оттуда отчетливо донеслись имена "Хейло" и "Грейс". Подруга насупилась и подошла ближе, чтобы послушать. Подхватив один из стаканов виски, Эши встала рядом, но спиной. Разговор шел о том, что Грейс нужна Хейло для того, чтобы делать ему домашнюю работу и развлекать его тоскливыми ве-

черами, и что она достаточно докучлива и болтлива; финальным аккордом стали ставки на их расставание. По правде, Эши едва ли удивила эта новость, Хейло относился к Грейс не лучшим образом. Но вот у Грейс в глазах застыли слезы. Для нее Хейло был не просто первой любовью, а чуть ли не собственной вселенной с единорогами и прочей романтической ерундой, в которую Эши не верила (а если и верила, то никогда не испытывала подобного). Пробежавшись глазами по пьяным одноклассникам, она подумала, что едва ли кто-то из них был бы способен растопить её сердце; плюсом ко всему был неудачный опыт собственных родителей. Едва ли мама и отец были счастливы вместе. Ей бы точно не хотелось провести всю жизнь с человеком, которого нужно терпеть.

“Особенно, если он замучает тебя упреками, как отец”.

— Все не так! — Грейс словно пыталась сама себя в этом убедить.

— Разве ты этого не видишь? Ты умная, Грейс, — Эши взяла ее за руку в попытке поддержать. — Красивая, — продолжила она. — Ни один парень не стоит унижения. Она протянула Грейс стакан, и та залпом допила содержимое.

— Я хочу домой, — сказала она. — Давай уйдем. Нам обеим тут не рады.

— Вот так просто? В плохом настроении из-за этих придурков? — Эши выгнула бровь, не соглашаясь. — Нужно их проучить. Что они собираются сделать?

— Не знаю. Клойд объявил эту вечеринку “инициацией

новеньких”. Я сразу о тебе подумала. Хейло намекал в школе, но я не сразу поняла, что что-то замышляется, — она вздохнула и устало кинула полотенце парня на землю.

— В таком случае я объявляю эту вечеринку “возмездием обиженных девушек”, — засмеялась Эши, вытирая ноги о полотенце Хейло.

Она пробежалась глазами по присутствующим и, обнаружив Клойда у бассейна, помахала ему рукой, привлекая внимание. Он с ленивой улыбкой подошел к ним.

— Скучаете? — спросил он.

— Да, что ты. Я вот, кажется, как раз нашла того, с кем хочу уединиться. Или как ты там это назвал? — Эши подошла чуть ближе.

— Эши, ты много выпила, не нужно. Идем домой, — Грейс покачала головой, призывая подругу прекратить провоцировать его.

— Все нормально, Грейс, мы с Клойдом отойдем ненадолго, будь здесь, ладно? — она сама не совсем понимала, что делает. Возможно, действительно перебрала, а возможно, слишком хотелось отомстить ему, и сделать она могла это только наедине. Вокруг были его друзья. Они бы не дали его в обиду.

— Как скажешь, Эши, — он снова сделал акцент на ее имени. — Выпьем?

Клойд протянул ей очередной стакан виски, и она под удивленный взгляд Грейс полностью его осушила. Третий

стакан показался лишним, желудок недовольно заурчал, призывая закусить, но закусок не было видно. Кстати о зрении, все вокруг перестало иметь четкие границы.

— Кажется, я увлеклась, — ей показалось, что она лишь подумала об этом, но знакомый голос дал понять, что это она произнесла вслух.

— Идем, Эши, пожалуйста, — продолжила настаивать Грейс.

— Подожди, Грейс, Эши хотела поговорить со мной, — ответил Клойд, прежде чем перегородить путь Грейс.

— Майкл, идем, — пробормотала Эши, но стакан так и не поставила.

Наконец-то она почувствовала легкость, и груз усталости словно свалился с ее плеч. Внезапно захотелось расслабиться и не думать о своих проблемах. Он взял стакан из её рук и сам поставил на место. Она почувствовала, как сильные мужские руки подхватывают ее в области спины и коленей, все поплыло еще сильнее. Грейс взвизгнула, но Эши поднесла палец к губам в надежде, что это не привлечет много внимания. Послышались чьи-то голоса и смех, но Эши не обращала на это никакого внимания, ей было так хорошо сейчас. Ей было хорошо **тогда** и сейчас, только **«тогда»**— это когда? Не помнила. Но ей было хорошо, это она точно знала. А дальше не думала — необходимости не было. Сейчас ведь тоже хорошо. Достаточно. Она почувствовала капли дождя на своем лице.

— Дождь начинается, — словно ребенок, радостно засмеялась она.

— Да, — сухо подтвердил Клойд, игнорируя ее ребяческий позыв.

Дождь всегда пробуждал в ней трепет, как и стихия в целом. Величие вселенной перед ничтожеством людей восхищало. И заставляло её хотеть быть вселенной. Или хотя бы её ассистентом. Ради возможностей, ради свободы и холодного ветра.

Дождь всегда открывал какую-то новую её сторону. Только она не могла её понять. Просто знала, что что-то меняется — и ей лучше. Ей хорошо. Как **тогда**.

Дождь всегда помогал ей дышать. Полной грудью, до промозглости всех костей. И сейчас ей это нравилось до странного, неподобающего покалывания на кончиках... пальцев ног, которые парили в воздухе, пока Клойд нес ее куда-то.

Прилив внезапной радости закончился, когда ее тело оказалось на мягкой кровати, и послышался щелчок закрывающейся двери. К кровати Эши прижало что-то холодное, что-то большое и тяжелое; прежде чем она успела понять, что это было, чьи-то руки нахально начали гулять по ее груди и бедрам, а губы оказались влажными от размазанного поцелуя. Сознание начало проясняться только тогда, когда с нее стянули платье и прохладный воздух коснулся обнаженной кожи девушки. Она резко распахнула глаза и ощутила неприятные влажные дорожки на шее. Клойд Майкл возвышался

над ней, прижимая ее руки к матрасу.

— Какого черта ты делаешь, Майкл?! — закричала она, мгновенно трезвея. Он в замешательстве отстранился. План трещал по швам, ей не стоило терять бдительность, но именно так она и поступила.

— Ты сама сказала, что хочешь уединиться, припадочная! — крикнул он в ответ, вновь прижимая ее к кровати. Эши закричала прямо ему на ухо и начала вырываться, вызывая у него агрессию; он неприятно поморщился, а затем, освобождая ее правую руку из мертвой хватки, сильно ударил по лицу. Она почувствовала вкус крови на губе, в глазах застыл испуг. Нужно что-то делать.

“Какая же я идиотка! Провалила все задание. Никто не услышит крик, слишком громкая музыка!”

Что-то внутри нее вспыхнуло, словно огонь, непонятный рефлекс заставил мертвой хваткой ухватиться за его руку, сжимая ее. Всего на секунду Клойд замер в недоумении, и это мгновение позволило ей вывернуть его руку; он скрючился и упал на кровать рядом с ней. Истошный крик вырвался из его груди, когда она, что есть силы, ударила его локтем по носу. Она понятия не имела, что умеет драться, но все, что она делала сейчас, казалось ей таким естественным, словно она проворачивала подобное кучу раз... Она вскочила с кровати, подхватывая свое платье, белье и уже прилично помятый мамин плащ. Клойд, преодолевая боль, поднялся следом; одним его взглядом можно было плавить железо.

Пока Эши пыталась открыть замок комнаты, Майкл схватил ее за руку и потянул на себя. Одежда вновь посыпалась на пол, и девушка закричала. Он снова перетащил ее на кровать, стараясь своими ногами раздвинуть ее ноги. Эши ударила его в живот, Клойд согнулся пополам, это дало ей возможность освободиться. Оседлав его сверху, она плотно сжала руки на его шее, перекрывая ему дыхание; хватка была настолько сильной, что Клойд не смог освободиться, через пару секунд он начал задыхаться, но она не спешила убирать с его шеи руки. Ей казалось, что она обязана проучить его. Хотелось продержатъ так руки еще пару минут, пару мгновений, и на одного урода во вселенной станет меньше. Но чей-то голос в голове вновь начал повторять, как мантру:

“Чем сильнее вы злитесь, тем легче вас одолеть”, — Эши, словно зачарованная, разжала руки. Тело Клойда обмякло. Она испуганно посмотрела на него, пытаясь нащупать пульс. И нащупала: слабый, едва ощутимый.

“Еще живой”, — ее плечи судорожно затряслись, слезы потекли рекой, когда она поднялась на ноги, натянула на себя платье, видимо порванное Клойдом в районе молнии, и на ватных ногах дошагала до двери. Когда она оказалась за пределами комнаты, ноги обессиленно подкосились, и она оказалась на полу, прижатая спиной к стене.

— Эши? Тебя так долго не было. Я испугалась! — через полуприкрытые веки она услышала слабый девичий голос. — Эши, у тебя кровь?! Что произошло? — Грейс обняла по-

другу, поднимая ее на ноги. Они дошли до бассейна на улице, и Грейс усадила Эши на шезлонг.

— Там Клойд, — безэмоционально сказала она. — Ему плохо. — Грейс с удивлением и восхищением посмотрела на Эши. Ее тошнило от того, что она не может бросить его там умирать, но, каким бы уродом ни был Клойд, она понимала, что не может решать чужие судьбы. Она поджала под себя колени и поудобнее устроилась на шезлонге, закрывая глаза.

После дождя оставался осадок. И сегодня, сидя у бассейна под открытым небом, она внезапно подумала: «а **тогда**— это когда?» И пока все вокруг продолжали веселиться, не зная, что произошло несколько минут назад, она поняла, что больше не сможет забыть этот вопрос. И отпустить тоже. Ведь «**тогда**» ей было хорошо. А сейчас? Она уже не знала...

Из личного дневника Теи Николс.

Второй год обучения в кадетском корпусе Ордена Халтос).

“Уроки по самообороне проходят как обычно — безрезультатно! Сколько бы моя наставница Зои ни учила меня делать “мертвый захват” — у меня не выходит. Все остальные смеются над моей неуклюжестью, и каждый норовит уложить меня на лопатки. Это раздражает. Зои говорит, что если я не научусь защищаться, то меня не допустят до сдачи экзамена в конце второго курса. А еще она постоянно нудно

повторяет что-то про то, что эмоции мешают. Мне ничего не помешает стать младшим хранителем! Я знаю это. После ка-никул и превосходных сладких булочек миссис Радд сложно вернуться к службе. Одногруппник, Риа Уолден, предложил помощь. Он один из лучших в группе и один из немногих, кто не смеется надо мной. Буду ходить тренироваться вечерами с ним”.

5 Глава. Томпсон

Когда наступила ночь и на небе появились тысячи огней, все вокруг словно замерло в тиши, на улицу опустилась тень, и лишь тусклые фонари кое-где боролись с кромешным мраком. Какими-то закоулками Томпсон прошёл через заброшенную, полуразрушенную больницу, выходя, как он понял, к жилому району. Окна домов были настолько низкими, что с неким интересом Томпсон даже заглянул в одно из них. Жилищные условия в этом доме, как и во многих других, были отгалкивающими; судя по всему, место, которое он увидел, было кухней. На грязном столе лежала потрепанная временем скатерть, обляпанная чем-то жирным — на ней находились грязные ножи и такие же невымытые тарелки, на плите стояла чугунная кастрюлька. Буквально через секунду в проёме появилась измученная полная женщина, которая вскрикнула в ужасе, увидев в окне темный силуэт Томпсона. Он не менее перепугано замахал руками, и поспешно удалился, постоянно оглядываясь, опасаясь погони. Ранее он бывал здесь всего пару раз, но по рассказам других людей он понял, что с жителями этого района лучше соблюдать дистанцию и не заговаривать лишний раз.

Район Ликиндер существенно отличался от всех остальных не только тем, что был самой удалённой точкой от Харт-

ленда, центрального района, где как раз-таки располагался Орден Халтос, но и тем, что это был самый бедный район города Тотсворд. Здесь обитали отбросы общества: люди, занимающиеся непристойной работой или вовсе не имеющие её, вору, попрошайки, бывшие заключённые, контрабандисты, для которых не писаны законы. Томпсон огляделся вокруг, брезгливо прислоняя платок к носу. Гуляя по грязным улицам Ликиндера, начинает казаться, что запах отходов пропитывает собой все вокруг. Он принялся к своему пальто, узнать, не провоняло ли оно ненароком, затем посмотрел на часы и поспешил найти нужную вывеску бара, в котором он договорился о встрече с важным человеком. На координаты некой персоны, которая может помочь ему в решении головоломки под названием “Дело Теи Николс”, его вывел знакомый младший хранитель, с которым они часто вместе обедали. И хотя Олл изначально не собирался ни о чем рассказывать, Томпсон был весьма настойчив и непреклонен. Быть настойчивым его научила работа в Ордене. Когда никто из старшего состава не замечает обычного работягу, приходится иной раз привлекать к себе внимание, что он, к слову, терпеть не мог.

Из-за угла неожиданно вынырнул бродяга, который тут же слился с темнотой улиц. Воспользовавшись этим, Томпсон решил расспросить, в том ли направлении он движется.

— Сэр, не подскажете ли, как я могу добраться до "Райского Пляжа"? — спросил он.

— "Сэр"? "Не подскажите ли"? И откуда же ты такой взялся, сладкий? — бродяга оказался необычно высоким и крупным стариком. Заметив платок в руке Томпсона, которым он активно потирал нос, бродяга не упустил возможности поиздеваться над ним. Томпсон поймал на себе его пристальный, изучающий взгляд. Старик начал постепенно приближаться, а Томпсон — напряженно отступать. — Пять диллей(4),⁴сын-нок, — что-то серебристое и продолговатое мелькнуло в руке мужчины и тут же скрылось в вытянутом кармане грязной кофты.

"Нож? Меня зарежут?" — эта мысль посеяла в нем невероятную панику.

Томпсон нервно сглотнул и медленно потянулся к бумажнику, не отводя взгляда от бродяги. Глаза оборванца округлились от того, сколько денег он увидел в бумажнике. Взгляд стал жадным. Он резко сунул руку в карман, вытаскивая тонкий металлический предмет.

"Напильник", — узнал Томпсон.

— Кошелек сюда! Живо, пока я не перерезал тебе глотку! — завопил он, резко сокращая дистанцию. Руки Томпсона затряслись от страха, и злосчастный предмет повалился прямо на грязь; бродяга подошел еще на пару шагов и направил напильник на живот Томпсона. — Подними. Быстрее! — приказал он. На его лице появилась испарина, глаза засверкали. Томпсон напуганно наклонился, выполняя при-

⁴ Местная валюта

каз. Сквозь режущую уши тишину послышался звук приближающихся шагов. Бродяга невольно обернулся, не уводя напильника от Томпсона.

— Пошёл прочь! — приказал мелодичный голос молодой девушки, которая вышла из того же прогона, что и старик, и остановилась в метре от мужчин.

— Ты кто ещё такая?! — бродяга оскалился, направляя свое оружие теперь на неё. Томпсон напряженно подобрал грязный бумажник с дороги, с замиранием сердца отступил подальше от старика, пытаясь в темноте рассмотреть силуэт девушки. Он брезгливо обтер бумажник платком, которым недавно прикрывал нос, поняв, что платку уже ничего не поможет, мужчина выкинул его прямо на дорогу и тихо чертыхнулся.

— Ты не понял? Я милостиво позволяю тебе уйти, — ее рука потянулась к талии, и уже через секунду Томпсон увидел лазерное оружие хранителей вселенной. Каждый хранитель носил такое с собой при исполнении, но девушка была одета в гражданскую одежду, на ней не было плаща, она и близко не выглядела опрятно, а ее поношенное тряпье идеально сочеталось с внешней обстановкой улиц района.

Увидев оружие, бродяга растерянно поднял руки и отступил. На секунду Томпсон позволил себе вздохнуть с облегчением, но в голове вновь всплыли тревожные мысли.

"Не убил один, убьёт другая. Может быть, ей предложить деньги? Сказать, что я работаю на Орден?" — пока

он обдумывал план действий, она с легкостью обезоружила старика и почему-то отпустила его; тот медлить не стал и сию же секунду удалился. Теперь все ее внимание было сосредоточено на Томпсоне. Он сглотнул, не отводя взгляда от её оружия; заметив это, она поспешно вернула его в кобуру.

— Вам здесь не место. Тем более ночью, — сухо прокомментировала она. Он согласно кивнул.

— Мне назначили встречу в "Райском Пляже" и я немного заплутал, — признался он в надежде, что она поможет, раз уж убрала оружие и, судя по всему, не собирается убивать его. Её взгляд мгновенно вспыхнул.

— Встречу? Вы случайно не Томпсон? — взволнованно спросила она. Мужчина удивленно вскинул брови и утвердительно кивнул.

— Верно. А вы...? — она откинула каштановые сальные пряди волос и подошла ближе. Теперь Томпсон мог лучше рассмотреть её. Она была пухлой и, несомненно, симпатичной, несмотря на неопрятный внешний вид. Её карие глаза с интересом изучали его; она поджала пухлые губы и вздернула миниатюрный ровный нос.

— Значит, это вы искали меня. Признаться, я ожидала большего, — высокомерно игнорируя его вопрос, она осмотрела его с ног до головы. — Что ж... ладно, поспешим. — Томпсон совершенно не понимал, как эта девушка из неблагополучного района сможет помочь ему в расследовании, но все же в душе теплилась надежда. У нее было оружие храни-

телей! Она точно могла что-то знать. Он покорно следовал за ней, попутно задавая вопросы, которые она с тем же успехом игнорировала, пока они не свернули в очередной тускло освещенный переулок и перед ними не появилась деревянная табличка "Райский Пляж", которая трагично болталась на одном гвозде, грозясь сорваться и упасть в любой момент.

Если Рай в действительности выглядел так, как заведение "Райский пляж", то Томпсон бы без сомнения предпочел дорогу в Ад (хоть и оба понятия "Рай" и "Ад" пришли в их вселенную с более углубленным изучением других вселенных). Хранители приносили все новые и новые истории, и история сотворения мира вселенной Мирена всем пришлась по вкусу, ну а уж называть заведения, используя словечки других вселенных, стало очень модным пару лет назад.

Раньше Томпсону не доводилось бывать в заведениях, подобных "Райскому пляжу", но первое впечатление уже было испорчено здешней атмосферой: куча напившихся парней пели песни на древнем энийском языке, который вымер давно и повсюду, кроме этого района. Сейчас на нем общались лишь преступники и, насколько Томпсон был осведомлён, контрабандисты, заключая между собой договоры, дабы не быть пойманными Тотсвордским органом надзора. Теперь же этот язык являлся лишь далеким напоминанием о прошлом.

Томпсон и таинственная незнакомка присели за дальний столик и заказали популярный местный напиток — крепкую

настойку из листьев “Заритуса”. Это стало очередным потрясением за день для мужчины. Томпсон видел это растение повсеместно: на улицах по дороге с работы, в полях за городом, изредка оно даже встречалось в парках, и считалось сорняком, но ему даже в голову бы не пришло, что в Ликин-дере из него научились извлекать пользу. И хоть сама настойка была просто отвратительна на вид, собеседница убедила его не отказывать себе “в удовольствии”. В действительности он совершенно не собирался пить, но события сегодняшнего вечера все никак не могли отпустить его слабое сердце.

— У вас должно быть уйма вопросов, — холодно отметила она. Он недовольно фыркнул, саркастично удивляясь проницательности юной собеседницы.

— И как вы догадались? — девушка не уловила нотки сарказма, а если и уловила, то не подала виду, делая глоток из грязной кружки. Взгляд Томпсона скользнул по разнородной массе людей в помещении. Он заметил престижно одетого человека в компании молоденькой девушки, которая то и дело поправляла свою короткую юбку; мужчина выбивался из общей картины, но совершенно не обращал на это внимания, другие тоже не придавали этому никакого значения. Таинственная незнакомка проследила за его взглядом и усмехнулась.

— “Райский Пляж” хорош тем, что всем здесь совершенно на тебя наплевать. Люди разные приходят, ничего необычного в этом нет, — отметила она. Томпсон недоверчиво

кивнул.

У него закралось ощущение, что говорила она вовсе не о заведении, а о районе в целом. Да, Ликиндер был величайшим упущением правительства, но Тотсворд являлся городом Хранителей Вселенной, городом, где до внешней обстановки дела нет; важно было лишь сердце, лишь район Хартленд со своими высотками и деловыми офисными центрами. Жить в Хартленде могли позволить себе не все, но и не все стремились, ведь Орден предоставлял бесплатное жилье в хорошем спальном районе Бресвилле. О четвертом и последнем районе Тотсворда говорить было нечего: он разделялся на сельскохозяйственные угодья и дорогую коттеджную зону, где жили, как правило, члены Магистрата.

— Никогда о подобном месте не слышал, — сказал девушке Томпсон.

— Вы и не похожи на человека, который в таких местах бывает, — незнакомка равнодушно пожалала плечами.

— Не бываю, — согласился он. — Я ведь так и не поблагодарил вас за свое спасение, — поспешно добавил он.

— Бросьте это. Мы тут не для светских бесед, — тем не менее, благодарность, казалось бы, ободрила её. — Расскажите же, зачем вы искали меня.

На секунду Томпсон опешил: он и сам хотел бы знать ответ на этот вопрос. Его знакомый, младший хранитель Олл, нехотя делился сведениями по работе, все же направил его сюда, в самую дыру, убедив, что то, что ему нужно, он найдет

здесь. За последнее время его расследование не сдвинулось с мертвой точки, и он готов был уже все бросить, но решил все же последовать совету друга, доехать сюда и лично убедиться, что ничего важного здесь нет. Так, возможно, в мыслях наконец поселится уверенность, что он сделал все, что мог. Он вдумчиво посмотрел на девушку.

“Кто она? Знала ли она Тею Николс?” — вопросы всплывали один за другим, он безудержно пытался понять, связаны ли секретные дела Ларсена и дело той самой девочки, и шестое чувство подсказывало, что это вполне вероятно.

“Девочку поймали на нарушении устава Ордена, но в чем она могла так провиниться? Может ли обычный кадет сделать что-то, что подвергается такому наказанию? Нет. Если этим делом заинтересовался Магистрат, то все не так просто”.

— Вы работаете на Орден? — уточнил Томпсон. Сомнение съедало его изнутри. Стоит ли рисковать и выкладывать на стол сразу все карты?

— Не совсем, — лаконично ответила она, допивая настойку. Ничего не понимая, Томпсон начал выжидающе смотреть на девушку. Наконец она снизошла до объяснений.

— Меня “списали” после неудачной операции в четвертом измерении. Я, конечно, могу мобилизоваться, но не уверена... что хочу этого, — на её лице действительно промелькнула тень сомнения, она качнула головой, словно отгоняя неприятные мысли, а затем вновь появилась маска безраз-

личия. Томпсону стало жаль её; он знал, с какой легкостью Орден избавляется от "ненужных" им людей. Ему стало интересно, а не из-за работы ли она теперь вынуждена торчать в таком гнилом месте, но задавать такой вопрос было бы бестактным вмешательством в ее личную жизнь, поэтому он скромно промолчал.

— Разве в четвёртом измерении были замечены признаки жизни? — он решил, что такие вещи вполне приемлемы для обсуждения, но она лишь недовольно отмахнулась от вопроса.

— У нас ведь нет на это времени. Лучше скажите, почему Олл просил меня встретиться с вами, — девушка деловито сложила руки в замок и устроилась поудобнее на стуле.

— Вы знаете что-то о Тее Николс? — зачем медлить, если можно спросить "в лоб"? Её лицо вмиг перекосило, из симпатичного оно стало таким неприятным, что мужчина нервно сглотнул, опасаясь, что взболтнул лишнего и теперь собеседница уйдёт, но она не сдвинулась с места; её глаза метались из стороны в сторону, словно она пыталась быстро что-то придумать.

— Почему вы интересуетесь ею? — вместо прямого ответа Томпсон получил встречный вопрос. Все внутри мужчины начинало закипать от того, что за время, проведённое в компании этой девушки, он не узнал совершенно ничего нового, но одно было ясно: её лицо явно давало понять, что имя девочки ей знакомо.

— Мне очень важно найти её. Она может знать то, что...
— он споткнулся, — то, что важно для меня и Ордена в целом. — Томпсон старался как можно тщательнее подбирать слова, опасаясь выйти за пределы дозволенного.

— Боюсь, это невозможно. Ведь, насколько мне известно, она мертва. — Томпсон возбужденно подскочил с места. Теперь он был в полнейшем смятении. Он же видел ее: ей же всего лишь стёрли память, она была жива после укола, он был уверен в этом. Но и девушка напротив него была совершенно уверена в своей версии происходящего. Могло ли это произойти недавно?

— Но... как? Когда это случилось? — Слова заменялись эмоциями, он растегнул пуговицы пальто, пытаясь восстановить дыхание.

— Насколько я помню, это случилось полгода назад, на задании. Так что я ничем не могу вам помочь, — она отодвинула стакан в сторону и направилась к выходу. Растерявшись на секунду, он побежал за ней, боясь упустить из виду. Заметив это, она все же нехотя остановилась.

— Вы хорошо знали её? — поинтересовался мужчина.

— А вы? С чего вдруг так перепугались из-за незнакомки?
— Томпсон занервничал, подбирая слова; от этого на её лице появилась коварная улыбка. — Я хорошо знаю её парня, — все же добавила она. Мысленно Томпсон ликовал. Девушка все же могла быть ему полезной!

— В каких отношениях вы были? — задал он следующий

вопрос.

— Ну и вопросы! Я мало что могу сказать о ней. Тея была близка с семьей Радд после смерти родителей, я знала её лишь благодаря их отношениям с Каем. Мы с ним учились вместе и мы... друзья, — на её измученном лице появилась тень воспоминания. Она поморщилась, словно не хотела об этом говорить, но ее подловили.

Томпсон старался запомнить каждую деталь, вырисовывая картину в голове, и хотя картина пока что получалась слабенькой, он был горд тем, что узнал что-то полезное.

“Семья Радд! Она имела отношение к самой влиятельной семье Ордена! Во что только я влез...”

— Мне нужно идти, скорее всего, меня уже потеряли, но я провожу вас до ближайшей остановки.

— Мы могли бы снова встретиться с вами? Эта девушка... Тея... она все ещё может быть жива. Я был на вынесении приговора! — мужчина остановился совсем близко и серьёзно посмотрел в ее карие глаза. Она замерла, ошарашенная.

— Какого ещё приговора? — спросила она, не понимая, о чем речь.

— Кажется, у нас с вами разные версии одной истории, — ответил он, готовясь к длинному рассказу.

(4) Местная валюта

6 Глава. Кай

Для Кая Радда не было ничего невозможного. "Тяжело взобраться на верхушку, ещё сложнее на ней удержаться", — именно по такому пути его учил идти Орден с детства, и он старался следовать ему по сей день. Чего бы он ни захотел, он знал, что сильный характер и непрерывная работа приведут его к желаемому. Сегодняшний день не стал исключением. Успех на сложном задании в любой другой ситуации послужил бы поводом для гордости, вот только мысли его сейчас были далеки от работы.

Он ввел команду на наручном генераторе наночастиц, и бронезилет тут же исчез. Парень стянул с себя чёрную водолазку, бросил её в сторону, тяжело приземлился на узкую скамейку раздевалки и откинул голову назад, упираясь макушкой в стену. Уже не первый раз в его голове проскакивала мысль, что он идёт по ложному пути, блуждает, не понимая, куда свернуть. Почему он чувствовал себя несчастным после успешно выполненного задания? Уж не потому ли, что все его мысли то и дело возвращались к ней... к Тее.

"Контроль и порядок — это добродетели. Любовь приходит и уходит, и твоя пройдет", — так всегда говорил отец, но верит ли Кай в это теперь, когда каждый день и каждое новое задание не приносили ничего, кроме болезненных напоминаний?

наний об утрате. Вся его жизнь сузилась до расследования ее смерти, в которую он не собирался верить.

Переодевшись в повседневную чёрную одежду учеников магистра и накинув на себя такого же цвета плащ, Кай поспешил в отдел Магистрата. Широкие коридоры этого корпуса всегда были словно погружены во мрак и беззвучную тишину; ему хотелось побыть здесь ещё немного, прежде чем он снова окунется с головой в работу, из которой уже не выберется до самых выходных, и даже выходные, скорее всего, проведёт в Ордене из-за нежелания возвращаться домой.

В кабинете учеников магистра было шумно. Все активно обсуждали очередной бунт контрабандистов в подвластной Ордену вселенной Терраград.

— А потом магистр приказал в каждого вкачать транквилизатор. Началась такая резня. Я лично десятерых увалил, — рассказывал старший ученик магистра Карсон. Другие ученики магистра выстроились вокруг и внимательно слушали.

— Как будто кто-то в это поверит, — недовольно буркнул себе под нос Аандер Аддерли. Его светлая макушка выглянула из-за кипы документов на рабочем столе. Коллега и лучший друг по совместительству выглядел уставшим. Под карими глазами виднелись синяки от недосыпа.

— Бесишься, потому что бахвальство — это твоя фишка, а не его? — усмехнулся Кай, рассматривая заинтересованную толпу. Карсон любил приукрашивать и преувеличи-

вать свои таланты на собственных миссиях. А еще у него был невероятный талант к ораторскому искусству.

— Очень смешно, — Аандер недовольно закатил глаза, даже мельком не глянув на Кая.

— Ты здесь ночевал, что ли? — спросил Радд, на что получил слабый кивок. Он не удивился: сам не раз проводил ночи в Ордене. — Разрешишь? — Кай подошел к его столу и потянулся к уже знакомой красной папке.

— Ничего нового ты там не найдешь. Завод Ордена во вселенной Терраград подорвали контрабандисты. Свидетели подтвердили, — Аандер потянулся к папке в тот же момент, что и Кай, перехватывая ее.

— Все-таки контрабандисты... — Кай задумчиво замолчал, присаживаясь рядом с Аддерли.

В последнее время контрабандисты стали острой проблемой Ордена: лишь за эту неделю Каю пришлось побывать аж в пяти вселенных, чтобы предотвратить подрывы, бунты и прочее. Контрабандисты Тотсворда, главного города хранителей, занимались поиском нелегальных лазеек в другие вселенные и нелегальными поставками разного рода вещей. Никто в Ордене не мог понять причины обострившейся ситуации. Ведь еще пару лет назад все было спокойно, но потом они узнали об Эксе — мужчине, набирающем себе команду для противостояния Ордену. Его поддержали многие бывшие хранители, особенно разжалованные. Кай разговаривал с Дэли, подружкой, которую разжаловали после неудач-

ной миссии и которая также решила присоединиться к контрабанде, но, в силу своей юности и неопытности, об Эксе она слышала лишь легенды.

— *Знаешь, Кай, говорят, он выступил против Ордена из-за предательства друга, — пронесся в мыслях их недавний разговор.*

— *Мне это неинтересно, Дэли.*

— *Но ты подумай, как это захватывающе! Представь, если они однажды встретятся. Вот это будет эпичная битва!*

— *Это лишь выдумки. Может, он обычный сумасшедший, желающий заполучить власть в Лаптонии. Но его поймут, будь уверена.*

После подобных слов Дэли всегда хмурилась, а Кай одаривал ее снисходительной улыбкой, всем своим видом показывая свое отношение к роду деятельности подруги.

Кай вынырнул из своих мыслей и задумчиво прикусил губу.

“До сих пор не поймали”.

— Кай, шесть месяцев прошло. Я должен сказать... — Аандер сделал паузу, не решаясь продолжить, — магистр Радд собирается закрыть дело по истечении срока давности.

Я понимаю, ты скучаешь по Тее, и твоя мать до сих пор в госпитале, все они пострадали на этом злополучном заводе, но я ничего не могу с этим сделать. Виновных уже не найти, тем более в этом действительно замешана контрабанда, — объяснил он, откладывая папку в сторону, подальше от друга.

Кай задумчиво постучал пальцами по столу. Магистр Радд собирался закрыть дело, даже не сказав об этом ему... На лице парня не отразилось ни одной эмоции, однако внутри его сжигала злость. Кай поспешно поднялся, собираясь обсудить это с ним. Аандер неловко отвел глаза в сторону, очевидно, уже жалея, что рассказал ему об этом.

В коридоре было тихо, лишь секретарь Магистрата тихонько постукивала печатью; заметив его, она улыбнулась, показывая, что готова ответить на любой вопрос. Он прошел мимо, минуя стойку ресепшена, и постучал в дверь магистра. Дверь резко открылась.

— Заходи! — воскликнул знакомый голос. — Чего ты замер? Давай, давай, у меня мало времени. — Магистр, которого дома Кай называл попросту дядей, сам открыл дверь кабинета и быстро затолкал племянника, не давая опомниться.

Высокий мужчина с легкой щетиной, как обычно, оценивающе осмотрел парня с ног до головы, делая для себя какие-то выводы. Кай заметил, что он выглядел сегодня совершенно рассеянно. На нем не было красного плаща, что обычно выделяло магистров среди других хранителей, рукава его

чёрной рубашки были наспех закатаны, излюбленные лакированные туфли дяди были в пыли, а тёмные волосы с легкой проседью словно кто-то намеренно растрепал. Прошло несколько секунд, прежде чем дядя снова заговорил.

— Как прошла операция? — это было явно не тем, что он действительно хотел знать. Для себя Кай отметил, что спросил он это скорее из вежливости, нежели из интереса.

— Все прошло отлично. Но я здесь не для этого, сэр, — формально ответил он.

— Что-то случилось? — магистр откинулся на спинку стула, внимательно слушая.

— Я узнал, что вы закрываете дело Аандера, — сказал он. Магистр не стал отрицать и лишь молча продолжил сверлить племянника взглядом. — Но вы не можете! Официально не установлено, кто подорвал завод. Отдайте дело мне, я доведу его до конца. Магистр, было слишком много жертв для того, чтобы закрывать на это глаза. — Кай взволнованно, по-мальчишески, провел ладонью по своим вьющимся волосам. Радд поднялся со своего стула и подошел к нему, присаживаясь рядом. Его ладонь оказалась на плече парня. Неловко и неумело он потрепал его по предплечью, заставляя Кая напрячься. Оба не привыкли к подобным проявлениям близости и обоим оттого стало неудобно. Старший откашлялся.

— Только из любви к тебе, дорогой ребенок, я не отдал тебе это дело. И не отдам, — магистр сочувственно похлопал его по плечу еще раз. Кай отодвинулся. Он терпеть не мог,

когда дядя называл его так. К еще большему несчастью, он не только называл его ребенком, но еще и считал им, несмотря на то, что племяннику было уже двадцать пять.

— Дядя! — протестующе воскликнул он.

— Тема закрыта, Кай. — Росс Радд поднял ладонь вверх, прерывая племянника. — Ты ведешь себя безрассудно. Но-сишься по отделу за Аддерли, пытаешься вынюхать что-то у него. Это несерьезно! Что бы сказал твой отец, узнай он это, а? — Росс Радд знал, что эта манипуляция сработает. Кай притих, пристыженно опуская глаза в пол. Их отношения с отцом сложно было назвать теплыми, но отца он по-своему уважал.

— У меня просто чувство, — откровенно признался Кай, — что она еще жива. — Вновь мысли о Тее завладели сознанием. Росс изучающе посмотрел на племянника. Минуты с Каем были для него ценны. Кай почти перерос его, и старший Радд зачастую ловил себя на мысли, что время летит слишком быстро. Пара изумрудных глаз умоляюще смотрела на магистра, и Россу тяжело было в такие минуты заставить себя сказать ему “нет”.

— Ты же понимаешь, что пора отпустить ее? — дядя не умел вести разговоры о чувствах; он сглотнул несколько раз, а его глаза забегали в разные стороны, стараясь не встречаться с упрямым взглядом племянника. — В Ордене много неплохих девчонок, — уже спокойнее заговорил он. — Хочешь, познакомлю тебя с секретаршей мистера Итона —

Энидой?

— Нет уж, спасибо, — сухо ответил Кай, поднимаясь со стула.

— Ладно, понял. Не обижайся, я не обесцениваю твои чувства, просто хочу помочь, — дядя поднялся следом, неловко приобнимая его. Кай отошел, не нуждаясь в утешении.

— Я продолжу работать, — монотонно сказал он, понимая, что дядя не изменит своего решения и все же закроеет дело.

— Работа спасает от хандры, — Росс кивнул, отпуская Кая.

Мысли путались. Он боролся с желанием утащить папку у Аандера, но все же решил заставить себя успокоиться и смириться.

“Возможно, дядя прав, и работа действительно поможет забыться”

Из личного дневника Теи Николс.

Четвертый год обучения в кадетском корпусе Ордена «Халтос».

В этом году мы углубленно изучаем курс “Хронологии”; благодаря техническому прорыву путешествия во времени не являются более чем-то невероятным. Многие ребята из

моей группы изъявили желание изучать хронологию более подробно, чтобы работать после в отделе хранителей временной линии. Это направление достаточно сложное и опасное.

Вот мое наблюдение! Перемещение по временной петле практически ничем не отличается от перемещений в другие вселенные. В качестве практики нас отправили во вселенную Юла на тысячу лет назад. Известно, что в настоящее время вулканическая Юла переживает не лучшие времена и климат там просто невыносимый, но тысячу лет назад все было иначе. Конечно, в целях безопасности мы пробыли там лишь пятнадцать минут, но я клянусь — это были незабываемые минуты! Впервые в жизни я увидела карликовых динозавров. Самых настоящих! Они были не выше метра, забавно бегали на задних лапках, устрашающе рычали и питались местной растительностью. Невероятно, правда? Динозавры и растительность на Юла! Возможно, если я выберу это направление, то смогу увидеть много всего интересного, а пока я в раздумьях...

7 Глава. Эши

Когда Эши открыла глаза и полной грудью вдохнула свежий бодрящий воздух, ее сознание полностью прояснилось. Больше не было страха, остались лишь свежие воспоминания, плечи больше не содрогались от слез. Ощущение своей собственной глупости съедало изнутри. Если бы она послушала Грейс и осталась дома... Если бы она не стала провоцировать Клойда и если бы не напилась... то не сидела бы сейчас в слезах и не выглядела так жалко в разорванном платье.

“Зато хорошенько врезала недоумку”, — эта мысль заставила ее слабо улыбнуться. Разбитая губа неприятно пульсировала, и она поморщилась.

У дома Клойда слышались громкие голоса, но ей не было никакого дела до них. Девушка достала из кармана мамино плаща свой новый телефон, который родители подарили ей не так давно, потому что старый пострадал во время аварии. Сердце в очередной раз подскочило, когда на экране высветились пугающие цифры.

“Одиннадцатый час. Мама уже дома”, — ей хотелось взвыть от безысходности. Казалось, что вечер уже не может стать хуже, но предстоящая встреча с мамой заставляла сердце сжаться. Она собрала всю волю в кулак, чтобы поднять-

ся с неудобного шезлонга, от которого уже начала затекать шея, и быстрым шагом направилась в сторону дома. Автобусы давно перестали ходить, а на такси денег не было — путь до дома обещал быть трудным...

Как только Эши пересекла порог дома, тут же заметила свет на кухне. Она аккуратно повесила плащ на вешалку; хотелось поскорее стянуть с себя проклятое, разорванное в районе молнии платье, подаренное Грейс. Эши с долей страха пригладила волосы в надежде, что станет выглядеть хотя бы немного приличнее. Послышались шаги, она замерла, больше всего на свете желая слиться со стеной. Этому желанию не суждено было сбыться. Мама остановилась в проходе кухни. Она молчала, её губы были плотно сомкнуты, а глаза — опухшими. Эши открыла рот, чтобы сказать хоть что-то и прервать невыносимое молчание, но так и осталась стоять с открытым ртом посреди прихожей. Теперь ей стало стыдно, что заставила маму нервничать.

— Иди к себе в комнату, — можно было представить, чего стоило спокойствие, с которым мама произнесла эти слова. Эши обняла себя руками, унимая дрожь во всем теле. Хотелось, чтобы кто-то обнял ее, просто крепко прижал к груди и шептал, что все хорошо, что она сейчас дома и опасность ей уже не грозит. Но этим “кем-то” точно не стала бы ее мама. Эши вновь вспомнила маму Грейс и тепло от ее объятий — стало совсем горько.

— Мам, я... все объясню, — голос, казалось, предал ее,

она не заметила, как начала заикаться. Ранее такого с ней не случилось: видимо, последствия пережитого вечера оставили свои следы. Девушка почувствовала, как щеки горят от стыда.

— Неужели, Эши? — все так же спокойно переспросила женщина. — Объяснишь, почему соврала? Или, может, хочешь объяснить, почему ты выглядишь как девушка легкого поведения? А может, расскажешь, почему у тебя разбита губа? — с каждым новым вопросом Эши сжималась все сильнее, по щекам вновь потекли слезы. Она покачала головой из стороны в сторону, показывая, что всё же не в состоянии описать весь свой вечер.

“Мама переживала. Расскажу про Клойда — неизвестно, как отреагирует”.

— Ты под домашним арестом, — отрезала женщина. — Ты только посмотри на себя! — впервые за вечер она повысила голос. — Я была права, когда посчитала, что общение с рыжей девчонкой плохо на тебя повлияет, — мама говорила о Грейс. Эши хотелось поджать губы, сдерживая свое возмущение о наказании и выводах родителем, но тут же поморщилась от боли. Кровь на губе уже подсохла, но пульсирующая боль не прекратилась. Мама заметила это и промолчала.

Эши не стала спорить: спорить было бесполезно. Она лишь смиренно пошла в свою комнату, старательно избегая цепкого мамино взгляда. Стыд прожигал кожу, а в груди ныла боль — не физическая, а острая, как осколок разбитой

надежды, — боль от непонимания. Её ждали серьезные последствия. Она была в этом уверена. Отец узнает об этом. Девушка даже представить себе не могла, что он скажет или сделает с ней, и неизвестность казалась пугающей. Эши хотелось никогда больше не выходить из своей комнаты, просто исчезнуть, зарыться в одеяла и найти в них укрытие от всех проблем, но засохшая кровь над губой принуждала хотя бы принять душ, а урчащий живот требовал вылазки на кухню. Встретаться с маминым взглядом приравнивалось к самоубийству; Эши решила, что не выйдет из комнаты, пока не убедится, что на кухне никого нет. Лежать и выжидать пришлось недолго: вскоре дверь маминой комнаты с громким щелчком захлопнулась, и Эши направилась в душ. Раньше ее часто мучил вопрос, почему родители Грейс живут в одной комнате, а ее собственные родители — в разных. При этом отец всегда стучался, если заходил к маме, но спросить напрямую Эши не смогла, посчитала неуместным, и вместо этого строила целую кучу догадок и теорий. Наверное, самой логичной из них она посчитала то, что мама и отец слишком ценят свое личное пространство. Эши не могла их судить за это: она тоже не любила, когда кто-либо заходил без спроса в её комнату.

Эши с особым наслаждением приняла душ, смывая с себя весь ужас сегодняшнего дня. Прокралась к холодильнику и не нашла в нем ничего, кроме небольшого куска сыра, который немного утолил голод. Она даже нашла аптечку в

закромах подсобки, заваленной всяким хламом! Эши с особым интересом осмотрела завал, замечая военную форму — такую же, как видела у отца, только эта форма была на пару размеров меньше. А под ней обнаружила еще одну, еще меньше, только другого цвета; и на месте плаща, как было у отца, красовались погоны: на одной форме фиолетовые, на другой — зеленые. Она приложила самую маленькую форму к себе: казалось, размер ей подходил, захотелось примерить. На груди она заметила небольшой серебряный медальон. На нем был изображен символ, похожий на знак бесконечности, который, однако, не являлся им полностью: бесконечность на нем прерывалась и перечеркивалась наискосок двусторонней стрелой. Она никогда ранее не видела ничего подобного. На обратной стороне она заметила инициалы и номер: “Т.Н 28047” Эши бросила короткий взгляд в сторону маминной комнаты и неуверенно повесила форму на место.

“Не хватало еще проблем”.

Тем не менее хотелось наткнуться здесь на что-то более странное, чем непонятная военная форма, но ничего интереснее в подсобке не было — лишь пакеты со старыми тряпками и разбросанные строительные инструменты. Она хотела было закрыть ее и вернуться в комнату, но что-то непреодолимое заставило ее вернуться к форме и отцепить от нее номер. Эши не знала, зачем сделала это, но выходные под домашним арестом обещали быть долгими, и она подумала, что может, наконец, узнать секрет “таинственной формы”.

8 Глава. Эши

Было ощущение, что выходные не закончатся. Домашний арест оказался пыткой, а поиски в интернете военной формы и медальона не увенчались успехом. Впрочем, это волновало Эши меньше всего. На горизонте маячила встреча с одноклассниками, нежеланная и пугающая одновременно. Как же хотелось увидеть Грейс, вдохнуть в себя свежесть её новостей, узнать, что произошло за эти долгие, как целая вечность, дни! И все же она была в ужасе от вероятности встретиться в школе Майкла. А еще понедельник знаменовал возвращение отца из командировки, и она хотела верить, что мать ничего ему не расскажет, но вера в это была настолько хрупкой, что могла разрушиться при одном лишь взгляде на маму: она не разговаривала, не находилась долго с дочерью в одной комнате и всем своим видом показывала, что глубоко в той разочарована. Эши чувствовала себя ущемленной, старалась лишний раз не выходить из своего убежища и не заводить разговор, словно выжидала. Выжидала, когда буря утихнет... Или наоборот, разразится с новой силой с прибытием отца.

Утро понедельника началось не с будильника, а с громко хлопнувшей входной двери. Девушка сонно потерла глаза

и лениво выглянула в коридор. В прихожей стоял отец. На нем была всё та же злополучная военная форма, которая так сильно не давала Эши покоя, а взгляд отца был всё тем же самоуверенным, но уставшим. Казалось, за несколько дней, что его не было, он постарел на пару лет. Лоб и уголки глаз бороздили морщины, борода чуть отросла; на его лице появилось секундное замешательство, когда он увидел в дверях дочь, но в ту же секунду он вернул себе былую маску равнодушия.

— С возвращением, — робко сказала Эши, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— Угу, — пробормотал он с таким видом, словно дочь его не поприветствовала, а сопровождала далеко и надолго. Они так и смотрели друг на друга пару минут; отец расстегнул манжет рукава и принялся стягивать с себя китель. Эши молча наблюдала за ним, не решаясь задать вопрос о форме. Наблюдая за выражением его лица, ей казалось, что что-то словно причиняет ему дискомфорт, и причиной служило явно не ее присутствие. Наконец отец разобрался с кителем и откинул его на пуфик в прихожей, а когда он снова повернулся лицом к дочери. Эши заметила небольшое, зловеще красное пятно, проступившее на белоснежной ткани майки, видневшейся из-под одежды.

— Пап? — протянула вдруг Эши. Отец дернулся, словно забыл, что она еще здесь.

— Те... Эши, ступай в свою комнату, — он осекся, словно

забыл ее имя. Если бы это действительно было так, она бы, пожалуй, даже не удивилась: их общение и так было сведено к минимуму. А фраза “иди в свою комнату” порядком надоела; за последние несколько дней она слышала её слишком часто из уст матери. Отец оперся о стену, будто боролся с приступом внезапного головокружения.

— Отец, тебе нехорошо? Давление? — спросила она. — У меня есть аптечка. — Он промолчал, а затем слабым голосом попросил позвать маму. Эши шустро пробежалась по всем доступным ей комнатам, но так и не нашла женщину; постучала в мамину спальню и признаков ее присутствия также не обнаружила; постучала в кабинет родителей — снова тишина. Вдруг в прихожей раздался оглушительный удар, и сердце девочки оборвалось. Отец упал на пол с глухим стоном. Пятно на майке стало больше. Только сейчас до неё дошло, что это было не просто пятно.

“Кровь...”

Она с ужасом смотрела на тело отца, боясь подойти ближе. — Что... что делать? — она вздрогнула от вида крови. Отец порой вел себя как кретин, но подчиниться приказу и бросить его здесь ей бы не позволила совесть.

— Неси уже свою аптечку, — нервно пробормотал он, сделав глубокий вдох. Эши побежала к себе в комнату и прихватила оттуда небольшой оранжевый чемоданчик. Кроме перекиси, бинта и пары обезболивающих таблеток в нем ничего не было, но если у отца было обычное кровотечение, то

и этого вполне могло бы хватить для первой медицинской помощи.

— Будет щипать, — она внимательно проследила за его реакцией, но ее не последовало. Ему уже было больно, он не боялся.

Девушка взяла небольшую бутылочку с перекисью и задрала майку отца. Она ожидала увидеть там что угодно: сильный ушиб с порезом, след от укуса тираннозавра и даже ножевое ранение, но точно не опаленную кожу, словно кто-то прожег живот насквозь, причем сделал это очень ровно — след был идеальной круглой формы.

— У тебя ожог! — Эши удивленно осмотрела поврежденный участок кожи. Отец молчал, тяжело дыша. Она судорожно начала вспоминать, чему их учили в школе на уроках безопасности жизнедеятельности.

“Да уж, тут едва ли хватит одной баночки перекиси и пачки ибупрофена”.

Эши схватила бинт, добежала до ванной комнаты, чтобы намочить его холодной водой. Приложила бинт к ране — отец сжал зубы. Наверное, на его месте она бы уже потеряла самообладание. Точно кричала бы. Но отец стойчески держался.

— Нужно вызвать врача, — выпалила она, схватившись за телефон. Отец вдруг оживился, попытался встать и выхватить телефон.

— Нет! — его лицо стало суровым, он слабо дернул её

за руку. Она шокированно отложила телефон в сторону. За входной дверью послышались приближающиеся шаги. Отец нахмурился, будто ожидал кого-то, кого не очень хотел видеть, и приказал быстро принести ему нож с кухни. Эши послушно направилась за ножом, но на полпути замерла. Ручка двери начала трястись, кто-то пытался ее вырвать. На лице отца появился ужас, он попытался отползти за тумбочку. За дверью послышалась нецензурная брань.

— Кий бы тебя побрал, проклятая ты дверь, откройся! — это был голос мамы. Отец громко выдохнул.

“Это мне сейчас показалось, или он испугался? Уж не из-за своего ли ранения?”

Эши подбежала к двери и открыла её, пропуская маму в дом. В ее руках находились пакеты с готовой едой из ближайшего азиатского рестораника, которые шумно полетели на пол, как только она увидела картину в прихожей.

— Эши! — закричала она так, словно это дочь прожгла отца насквозь джедайским световым мечом.

“Вот видишь, мам, своим скверным характером он даже джедаев умудрился выбесить!” — хотелось воскликнуть ей в свою защиту.

Но вместо того чтобы сказать что-то еще, мама подхватила отца за подмышки так, словно тот ничего не весил, и повела в его комнату. Эши вновь бросила взгляд в сторону телефона, терзаясь мучительным вопросом, звонить ли в скорую помощь, но спокойствие на лице мамы заставило ее пе-

редумать. Спустя пару минут мама вышла из комнаты отца. Она осмотрела дочь с ног до головы, замечая, что та еще в пижаме.

— Разве ты не должна быть в школе, Эши? — строго спросила мать.

“Эта и еще пара фраз по типу “иди в свою комнату” идеально подходят для того, чтобы ничего не объяснять своим детям. Всем родителям на заметку!” Эши фыркнула.

— Я... да, но папа пришел, и... — Эши попыталась оправдаться, но взгляд матери, острый и молчаливый, указал лишь на настенные часы в коридоре. Стрелки безжалостно отсчитывали минуты, давно перевалившие за начало первого урока. Повинуясь не столько воле матери, сколько немой необходимости, Эши побрела в свою комнату собираться. В голове одна за другой мелькали мысли. Она не представляла, как можно пойти на уроки после того, что только что произошло в прихожей. Ей хотелось остаться и помочь маме, но она знала, что спорить с ней бесполезно, а помощи от нее было мало — в этом она уже успела убедиться.

“Его будто прожгли насквозь, а мама такая спокойная. Что это за командировка такая?! Выходной тур по джунглям?”

Конечно, она пропустила и второй урок тоже. Третьим уроком была физика: на нее она неизменно ходила вместе с Грейс, а значит, наконец-то появится возможность с ней

встретиться. Грейс стояла в коридоре у класса; она без особого интереса листала учебник и казалась задумчивой. Мысли её явно были далеки от законов физики и формул — это Эши могла сказать наверняка. У Грейс была возможность изучать любой другой предмет в школе, в котором она была более или менее сильна, но родители Грейс настаивали на ее поступлении в технологический университет. Для подруги каждый урок физики казался испытанием, и Эши ей сочувствовала, ведь у самой была такая же ситуация с ненавистным уроком биологии. Многие вещи в учебнике биологии казались ей нелогичными и неправильными, а ее споры с учителем биологии о существовании динозавров в наши дни привели ее напрямик в кабинет директора. Но динозавров она и правда видела! Ей казалось, что это было недавно, возможно, пару месяцев назад, до аварии. Это воспоминание было одним из немногих, что сохранилось в закромах ее памяти и имело более или менее четкий силуэт, но после очередного спора — уже с директором — она всерьез засомневалась в своей правоте. Директор уверял ее в том, что видела она вовсе не динозавра, а жирафа в местном зоопарке. Во избежание наказания пришлось согласиться. Ох, как же она не любила этих некомпетентных биологов!

— Грейс, — от неожиданности подруга чуть не уронила учебник. Донован растерянно посмотрела на Эши, и на ее лице появилась радостная улыбка. Они обнялись.

— Давай позанимаемся у тебя после уроков? — предло-

жила Эши с ответной улыбкой.

— Мама будет вне себя от радости, опять наготовит кучу еды, — усмехнулась подруга. Эши ликовала, предвкушая встречу с фирменным пирогом миссис Донован.

— Смотрите, кто явился! Как твои дела, Элви? — послышался чей-то смех за спиной. Эши развернулась, отзываясь на знакомый голос. Это был Хейло. Он, как всегда, бесцеремонно подошел к Грейс и, словно клеймя собственностью, грубо обвинил ее талию рукой, всем своим наглым видом заявляя права. Грейс дернулась, пытаясь освободиться от его хватки, но стальные объятия Хейло не поддавались.

“Снова приходится выносить общество этого недоумка. Ну что за день такой?!”

— Отпусти ее, — приказала Эши.

— А то что? Клойд рассказал о том, как хорошо вы провели вечер, — засмеялся он.

— О чем ты? О его синяке на пол-лица? Хочешь такой же? — нервно усмехнулась она, мысленно надеясь, что он отстанет. Эши выпрямилась, но все равно была заметно ниже него. Грейс сжалась, в ее глазах застыл ужас.

— Не знал, что ты падкая на алкоголь, — Хейло усмехнулся в ответ, показывая, что ее слова его не напугали.

Мимо прошла небольшая компания, все они обернулись, увидев Эши. На их лицах читалось удивление. Послышались приглушенные смешки.

“Что именно он рассказал? Наверняка упустил часть, где

я его отметелила”.

— Прекрати, все эти слухи распустили вы сами, нужно быть дураком, чтобы этого не понимать, — Грейс впервые заступилась за Эши, загоразживая ее от Хейло.

— Грейс, милашка, ты могла бы быть со мной, но предпочитаешь подружку с психическим расстройством? — Хейло улыбнулся, подмигнул ей и ушел, оставляя их одних. Казалось, они выдохнули в унисон.

— Какого хрена? — спросила Эши.

— Клойд рассказал всем, что ты приставала к нему и домогалась, а когда он попросил тебя покинуть его дом, ты напала на него, — на одном дыхании произнесла Грейс. — Эши прыснула, но по лицу Гейс было видно, что та серьезно.

— Отстань! — легонько толкнула она подругу в бок. — Кто в это поверит, Грейс, это же бред! — она продолжила смеяться, но Грейс лишь нервно прикусила губу.

— Эши! К директору! — послышался строгий голос преподавателя физики за их спинами. Улыбка с лица Эши тут же пропала; Грейс последовала за ней, не желая отпускать подругу одну. — Грейс, а ты на занятие! — строго остановил ее учитель, и подруга проводила ее виноватым взглядом.

Минуты ожидания в приемной показались часами. Первыми из кабинета вышла семья Клойда Майкла. Мама Клойда сочувственно обнимала его, а отец выглядел недовольным, когда бросил мимолетный взгляд в сторону Эши. Она сжалась. Хотелось выкрикнуть что-то нелицеприятное про

их сына, но это точно все усложнило бы. Вскоре пришла мама. Она не сказала ни слова, лишь села рядом, погрузившись глубоко в себя.

— По крайней мере, я отделалась легко, а вот растяжение руки будет напоминать Клойду о том, что ко мне и моим друзьям лучше не подходить, — всеми силами Эши выдавливала из себя сожаление в кабинете директора, прикрывая за ним кривую усмешку. Она не ощущала ни капли вины за случившееся. И теперь, переходя дорогу по пешеходному переходу с мамой, она могла не скрывать свои истинные чувства.

Мама шла рядом, она была зла на неё, точно зла; несмотря на её расслабленное выражение лица, она все еще напряженно молчала, а если отец узнает еще и об этом, то тут ее уже не спасет даже самая великолепная актёрская игра. Она вздрогнула от представления выражения лица отца, когда мама все ему расскажет. Все же теплилась надежда, что мама не будет беспокоить отца в его нынешнем состоянии.

— Ты даже ничего не скажешь? — рискнула спросить девушка.

— Должна ли я сказать, что ты поступила как глупая и безответственная девчонка, если ты и без моей помощи можешь об этом догадаться? — женщина слишком резко остановилась посреди тротуара, заставляя прохожих обходить их. Эши нервно засунула руки в карманы куртки и сжа-

ла кулаки, скрывая легкое волнение и внезапно нахлынувшую злость. Проходящая мимо пожилая женщина удивленно обернулась. Наверное, было подозрительно увидеть на улице женщину, кричащую на ребенка с разбитой губой.

— Я вступилась за себя... и за Грейс тоже, чтобы ее не донимали больше, — сухо объяснила она, не надеясь, что женщина поймёт. Та действительно лишь закатила глаза и пошла дальше.

— Какая самоотверженность, — язвительно прокомментировала она. — Сломала ему руку?

— Это он так сказал?! Просто вывернула. Боль пойдет ему на пользу, — недовольно фыркнула Эши.

— Боль — отличный учитель, — согласилась женщина. — Однако я все еще сомневаюсь в адекватности твоих поступков.

— Значит, я не должна помогать беззащитным? Что же это за мир, в котором неспособные дать отпор должны мириться с насилием?

— Реальный мир, — холодно ответила женщина. — Давай не будем размышлять здесь о жизни, вселенная была придумана не для того, чтобы какая-то обиженная малолетка диктовала ей правила существования, — мама посмотрела по сторонам: теперь любопытных прохожих, наблюдающих за ними, становилось больше.

— Я и не диктую, я говорю, что равнодушие раздражает меня! — вдогонку крикнула она, намекая при этом и на саму

женщину, но та, то ли не поняла намека, то ли отнеслась к упреку с безразличием, как раз подтверждая слова дочери.

— Не думай, что я ничего ему не расскажу, — добавила женщина, давая ей понять, что отец Эши всё же узнает об этом.

— Ещё бы, ты все ему обо мне докладываешь! А он, между прочим, чуть не умер сегодня утром! Что с ним случилось, мама?! — девушка даже не ожидала услышать ответ или хоть что-то, мама продолжала идти вперед, абсолютно не реагируя на её провокации.

— Не всё, Эши, — мама окинула ее жестким взглядом через плечо. — Далеко не всё, — Эши невольно дрогнула: мама буквально прямым текстом заявила, что она не всегда на стороне отца. Неужели это едва заметный сдвиг в их отношениях?

Остаток пути прошёл в тишине, а как только они вошли домой, мама приказала ей идти в свою комнату и не выходить оттуда до ужина. С одной стороны, Эши ликовала, что разговор придется отложить, с другой — она уже настроилась на взбучку и очередное наказание, да и минуты ожидания заставляли ее придумывать себе все более и более трагические исходы вечера. Когда фантазия уже разыгралась не на шутку, она услышала громкий спор родителей из гостиной. Желание подслушать не давало ей усидеть на месте: она подскочила со стула, приоткрыла дверь комнаты и на носочках, словно тигрица, беззвучно подкралась к закрытой двери на-

против. В тонкую щель она увидела два силуэта — отца и матери; они активно обсуждали что-то, и на секунду ей показалось, что ее проступок, но этого всего лишь хотелось её воображению, разговор же был непонятным, тихим и очень эмоциональным. Отец выглядел так, словно всё произошедшее с ним с утра ей лишь померещилось.

Эши прислушалась:

— Я и ранее говорил, что мне эта идея не нравится. Я слушаю Ордену верой и правдой всю свою жизнь, и меня вполне устраивает это, но некоторые... задания... просто обескураживают! — воскликнул отец.

— Не кричи, она может услышать, — одёрнула его мать, и он тут же снова перешёл на шёпот.

— Немыслимо! Застрял на жалкой, недоразвитой планете с хранителем, который ранее был в моем подчинении, и ребёнком, который уничтожил всю мою карьеру. Вот так шутики у Вселенной! — он резко поднялся с кресла на ноги, и Эши инстинктивно отшатнулась от двери в сторону, боясь быть обнаруженной.

— Ты жалок. Это по твоей вине мы здесь, и не забывай об этом. Если бы ты взял ответственность за свои поступки, как я просила тебя, а не соглашался быть его марионеткой, мы были бы дома, — ответила мама и тоже поднялась на ноги, заканчивая разговор.

Эши как можно тише вернулась к себе и прикрыла дверь, словно никуда не выходила. Она не знала, что ей делать с

полученной информацией. Голова гудела от непонимания, но желания понять. Девушка не знала, о каком ребёнке шла речь, не имела понятия, кто такие хранители и что они охраняют, и не могла бы спросить об этом, зная, как может отреагировать её отец. Идеальную тишину нарушали лишь тихие постукивания стрелок настенных часов. Пытаясь избавиться от размышлений, она встала на ноги и прошлась по комнате, дошла до стола, полистала рабочие тетради, не зная, чем занять руки. Около минуты она просто смотрела на ужасные зеленые стены. Каждый раз она мечтала переделать тут все, но сомневалась, что родители одобряют перестройку.

Тишину прервал непривычно громкий звук пришедшего на телефон уведомления. Эши была уверена, что это Грейс, так как кроме неё писать было некому, но предчувствие подвело: когда в социальной сети вместо привычной иконки с фотографией подруги она заметила непрочитанное сообщение от некоего человека с ником @dtompson.

"Здравствуй, Тея Николс", — гласил текст на экране.

Из заметок в дневниках Теи Николс,
1-й год обучения.

“Символ Ордена хранителей вселенной представляет собой прерванный знак бесконечности, пересекающийся наискосок двусторонней стрелой. Он символизирует правильное направление развития вселенной под присмотром храните-

лей, а также веру в единство”.

9 Глава. Кай

Кай медленно поднялся на ноги и подошел к ближайшему зеркалу. На мертвенно-бледном лбу появился неглубокий порез, скорее даже царапина. А вот левая бровь сильно опухла, но он не чувствовал боли. В изумрудных глазах, казалось бы, мелькали одно за другим события пережитого дня. Он провел рукой по вьющимся темным волосам, переключая внимание на Аандера. Друг выглядел бодро. Совместные учения магистрата всегда поднимали ему настроение. В большей степени его мотивировала мысль, что во время учений он может безнаказанно ударить ученика магистрата — Карсона.

— Значит, он отказал в продлении дела о подрыве завода в Терраграде? — между делом спросил Аандер, пока они переодевались после практики.

— Ага, сказал, что мне следует отпустить ситуацию и забыть, — горько усмехнулся Кай, вспоминая слова дяди.

— Отпустить ситуацию и забыть? Типа забыть с кем-то? — присвистнул Аандер. Ему бы точно не пришлось предлагать этого дважды. Аандер слыл тем еще ловеласом.

— Типа того, — усмехнулся Кай, замечая оживленность друга.

— У меня есть кое-кто на примете! — задумчиво объявил блондин.

— Вот и познакомь с магистром, — ответил Кай. Оба прыснули. Шутки про то, что магистр жил в Ордене и был повенчан на своей работе, всегда были актуальными. Аандер магистра побаивался, а вот Кай редко упускал возможность подколоть дядю.

— Свободен сейчас? — спросил Аандер. Видимо, соби-рался что-то предложить.

— Собираюсь навестить мать в госпитале, а потом встре-чаюсь с Дэли в “Райском пляже”, — ответил Кай, переоде-ваясь из спецодежды в форму ученика магистра. — Присо-единяйся вечером, — предложил он.

— В Ликиндере? — притворно ужаснулся Аандер. — Ни-когда не понимал любовь этой девчонки к дыре города.

— Она там родилась и, видимо, чувствует некую духов-ную связь, — пожал плечами Кай. Несмотря на всю непри-язнь, Аандер кивнул, соглашаясь прийти.

Кай двинулся к лифту. В оружейной было тихо, лишь из-редка слышались приглушенные смешки парней за стеной. Младший хранитель на контрольно-пропускном пункте ува-жительно кивнул, внимательно рассматривая его. Кай кив-нул в ответ, хотя и не обязан был. Младший состав Ордена зачастую игнорировался старшим, но Кай был ближе всех к ним по возрасту. Он помнил, как сам стал младшим храни-телем. Сколько лет ему было? Должно быть, около восемна-

дцати. Удачно выполнив итоговое задание, он так гордился тем, что наконец завершил обучение в кадетском корпусе. Потом он дослужился до старшего хранителя. Это было так давно и так недавно одновременно. Он одним из первых вызвался исследовать одиннадцатое, присоединенное к Ордену измерение — вселенную Юла. Эта миссия была самым опасным, с чем ему когда-либо приходилось сталкиваться. Юла была самым удаленным измерением от их вселенной — Лаптонии. Никто не знал, что ждет их в этой экспедиции, но для него все закончилось удачно. Несмотря на отвратительный климат единственной планеты вселенной Юла, он смог вернуться в Орден и закончить свои исследования, которые привели его к должности ученика магистрата силы.

Младший хранитель бесстыдно продолжал его рассматривать. Для них все члены магистрата, будь то ученики или сам магистр, не говоря уже о Верховном хранителе, считались чуть ли не кумирами. Кай знал это, потому как видел восторженные взгляды Дэли и Аандера на дядю или отца Кая, когда те были еще кадетами. Сам Кай восхищения не понимал, возможно, из-за того, что слишком хорошо был знаком с обоими с детства, и для него находиться в компании отца или дяди никогда не было огромной честью, скорее чем-то привычным, обыденным, как у всех детей с их родителями. Отношения с дядей были теплее, чем с отцом. Отец с детства не переставал быть с ним требовательным и строгим, дядя, напротив, — веселым и легким в общении.

Лифт оповестил о прибытии, и от глубокой задумчивости Кай вздрогнул. Перед встречей с матерью он решил заскочить по делам в отдел предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Кай приложил металлическое кольцо магистрата к интерактивному замку на панели управления, и лифт медленно поехал вниз, на двадцать третий этаж. Дойдя до двери начальника отдела, он вдруг замер. За его спиной послышались тихие шаги, и лёгкая женская ладонь легла на его плечо.

— Привет, Дэли, — сухо сказал он, оборачиваясь.

“Угадал. Или просто изучил ее за столько лет”.

— От твоего тона воздух заledenел, парень, — она тут же крепко обняла его; сквозь темноту с трудом можно было рассмотреть его слабую улыбку. Хотелось бы ей, чтобы эти объятия не прерывались, хотелось, чтобы “ледяной мальчик” оттаял, но Кай все же мягко отстранился, и светлая улыбка померкла. — Ты улыбался! Быть не может, кому скажу, что видела улыбающегося Кая Радда — не поверят, — она слабо толкнула его в плечо, вызывая у парня тихий смешок. Он и сам с трудом мог сказать, когда улыбался или смеялся последний раз, но Дэли умела поднимать настроение лишь одним своим присутствием.

— Камеры, Дэли, ты забываешь, где мы находимся, — мягко отчитал он ее. — Так или иначе, я рад тебя видеть, — искренне добавил Кай, всматриваясь в лицо подруги. Она выглядела счастливой.

— Снова мы видимся только в этом противном месте, — девушка мило поморщилась.

— Орден не такое уж и противное место. Просто... своеобразное, — усмехнулся он, зная, как сильно подруга ненавидит находиться здесь.

— Как место, в котором запрещены обнимашки, может называться хорошим? — недовольно поджала губы она.

— Просто здесь работают серьезные ребята, которые решают серьезные проблемы, понимаешь? Им не так весело, как тебе, — это планировалось как шутка, но мысленно Кай понимал, что Дэли права, и все в Ордене действительно довольно скрупулезно подходят к своей работе, находясь в вечном страхе быть уволенными. Этот страх был вполне обоснованным. Найти гражданскую работу в Тотсворде, за которую, к тому же, еще бы и хорошо платили, было практически нереально. Тотсворд был небольшим стратегическим местом. Местом, где всё вокруг, так или иначе, крутилось вокруг хранителей.

С их последней встречи прошло несколько месяцев. После того, как Дэли списали после неудачной операции, она не появлялась в Ордене, а видеться вне работы у Кая получалось крайне редко. Он заметил синяки под её глазами; одежда, в которой она стояла перед ним, существенно отличалась от её привычного стиля. Дэли выглядела как отшельник, и на фоне идеально выглаженной формы Кая и других работников Ордена, изредка проходивших мимо, она смотрелась

причудливо.

— Столько всего нужно рассказать! Только попробуй пропустить сегодняшнюю встречу в Ликиндере, — пригрозила она.

— И не подумаю, — искренне пообещал он. — Аандер тоже придет. — На секунду она замялась, но потом уверенно кивнула.

— Буду рада. Прости, у меня встреча сейчас, — она чмокнула его в щеку на прощание, вновь вызывая улыбку.

— Камеры, Дэли! — протестующе заявил он сквозь смех. На ее лице появилась хулиганская улыбка.

“Нарушительница устава”, — ухмыльнулся он, глядя ей вслед.

Разрешив все рабочие вопросы, Кай направился в госпиталь. Было стыдно. Казалось, он настолько зациклился на поминке тех, из-за кого мама тут оказалась, что совсем забыл про нее саму. Кай не общался с родителями уже давно, погрузив себя в пучину нескончаемой работы, и, хотя отца он изредка встречал в отделе Магистрата и даже умудрялся перекидываться с ним парой едких фраз, то мать в госпитале он не навещал уже несколько недель.

Полгода назад мать возглавила итоговое задание кадетов-выпускников, среди них была и Тея. Каким-то образом они оказались близ завода Ордена, который подорвали контрабандисты. Тея умерла... так говорили, но он в это не верил. Мать Кая заразилась космической ветрянкой — тя-

желейшим заболеванием, после которого не каждый хранитель мог встать на ноги. Космическая ветрянка становилась всё более распространенным заболеванием среди хранителей и название получила из-за того, что была перенята из других вселенных и быстро распространялась. Результаты исследования этого заболевания были неутешительными. У всех “жертв” симптомы были разные, и лабораторная диагностика тоже показывала разные результаты. Мама была в коме, заболевание протекало медленнее, чем предполагали, препараты Ордена практически не помогали.

Он собирался было войти в палату, но услышал знакомый голос. Заглянув в приоткрытую дверь, он увидел дядю. Росс сидел спиной к двери, держал за руку мать и тихо, полупропотом разговаривал с ней. До Кая долетали лишь обрывки фраз, но он наострил уши.

— Помнишь, как мы с тобой сбегали с полигона? Саер говорил, что нам влетит, а мы просили его передать наставнику, что плохо себя чувствуем. Помнишь, Оливия? — Кай усмехнулся. Росс вспоминал их с мамой юность. Они учились вместе. Однако одно имя заставило его нахмуриться.

“Саер?”, — был ли это тот самый Саер?

Саером звали отца Теи, но Кай не знал, дружили ли они и учились ли вместе. Отец Теи погиб при пожаре: по официальной версии, это было как-то связано с перегрузкой системы освещения дома. Тее было около шести лет, и ее чудом спасли. Мать Теи умерла от космической ветрянки несколь-

кими годами ранее, и Кай помнил, как Тею забрали из приюта. Он вернулся на каникулы из кадетского корпуса, а дома его встречала мама с маленькой девчонкой на руках. Их матери дружили, поэтому Оливия посчитала своим долгом позаботиться о ребенке близкой подруги.

— Из-за него ты попала сюда, Оливия. Я не виноват. Я разберусь с этим, обещаю, иг агмо(5)⁵. Ты поправишься, и я увезу тебя подальше от всего этого. Ты хотела переехать в Даркленд, помнишь? — Кай задержал дыхание, не зная, как реагировать на слова дяди. Хотелось войти и оттащить его от матери, сказав, что тот совсем потерял рассудок, но он продолжил стоять, обездвиженный словами мужчины.

“При чем здесь отец Теи?!” — Из-за “милого” монолога дяди важная информация дошла до него не сразу.

За спиной послышались шаги и громкие голоса, два доктора о чем-то яро спорили. Кай отошел от палаты матери на пару шагов, боясь быть застуканным. Он постоял так пару минут и, поняв, что дядя не собирался уходить, решил уйти сам. Он не знал, что думать. Попытался вспомнить все моменты, когда их с матерью отношения казались ему странными, но не мог сосредоточиться. В голове была такая неразбериха, и “любовь” дяди к матери была последним, о чем хотелось размышлять, но думалось почему-то только об этом.

⁵ иг агмо – моя любовь (древний энийский язык). Прим. был заимствован во вселенной Даркленд. Вымер в Лаптении, но до сих пор используется контрабандистами в районе Ликиндер.

“Как противно”, — подумал он. “Будто ледяной водой окатили”.

Связавшись с Дэли, он сообщил, что освобожден пораньше. Они встретились в Ликиндере, как и договаривались. Кай, как и Аандер, был не в восторге от “Райского пляжа”, все вокруг напоминало тут об упущениях Ордена, но именно из-за этого Дэли так любила это место. Ей нравилось демонстрировать ученикам магистра эти упущения. Кай брезгливо сел на потертый стул и заказал арб, крепкий местный алкогольный напиток. Дэли медленно потягивала уже вторую кружку Заритуса, и он понятия не имел, как ей может нравиться эта гадость из листьев сорняка. За последнее время она сильно изменилась. После ее присоединения к контрабандистам Орден постепенно начинал отпускать ее, их же с Аандером Орден не отпускал, заставлял жить им целиком и полностью. Держал плотно, не позволяя думать о чем-то кроме. Дэли казалась счастливее, чем раньше, она стала беззаботнее, и Кай ей даже немного завидовал.

— Как ты? — заинтересованно спросила она, пока они ждали Аандера. Блондин, как всегда, опаздывал.

— Намного лучше, спасибо, — он понял, что она спрашивала о Тее.

Во времена переживаний она всегда была рядом, оказывая поддержку. Кай нервно сглотнул, что-то внутри него пробудилось и с новой силой до боли сжало его сердце. Он думал о Тее каждую ночь, когда засыпал в уничтожающей ти-

шине. Думал о ней каждую свободную от работы минуту. Он мог проснуться ночью от очередного кошмара, налить себе арб, а затем вылить его в раковину, потому что знал, что это не поможет забыть о чувстве вины — чувстве, которое сжигало его уже полгода. Она перевернула весь его мир с ног на голову, влюбила в себя. А потом вдруг исчезла... Исчезла так мгновенно, что казалось, будто она всегда была лишь его воображением. Исчезла в тот момент, когда он, наконец, понял, что больше не боится своих чувств к ней. Дэли заметила его задумчивость и мягко улыбнулась, сжав его теплую ладонь.

— Скоро все будет как раньше, — тихо пообещала она. Это прозвучало двусмысленно, но Кай этого не понял.

— Как раньше уже не будет. Без нее не будет, — ответил он.

Девушка промолчала. Послышался громкий хохот и звук разбившегося стекла. Немолодой мужчина за соседним столиком громко крикнул: “Включите музыку и пригласите женщин!” Со всех сторон слышались одобрителные возгласы. Кай тяжело вздохнул.

— Упущение Ордена, да, Дэли? — подколот он ее. Она захихикала, утыкаясь носом в его свитшот.

— Не хотела бы я, чтобы ты стал магистром, — сквозь смех сказала она.

— Это еще почему? — удивился он.

— Сразу же прикроешь это атмосферное место, — слы-

шался голос Аандера за их спинами. В его руках был такой же напиток из листьев сорняка, как и у подруги. Он с наслаждением сделал глоток, вызывая у Кая блевотный рефлекс.

— Поверь, это будет первое, чем я займусь, — ребята засмеялись и продолжили подтрунивать над Каем.

И хоть мысли о матери и Тее не отпускали, Кай впервые за долгое время почувствовал облегчение...

(5) *ur agto* – моя любовь (древний энийский язык). Прим. был заимствован во вселенной Даркленд. Вымер в Лаптонии, но до сих пор используется контрабандистами в районе Ликиндер.

10 Глава. Дэли

Вечером Дэли снова должна была встретиться с новым знакомым — Томпсоном. Она заметила, что в этот раз он более ответственно подошёл к своему путешествию в Ликин-дер, прихватив с собой нож — хоть и столовый: судя по всему, других у него дома не было. На секунду она даже позабывала его беззаботной жизни без рисков и страха за свою жизнь. Затем пришло осознание того, что она никогда бы не смогла заниматься однотипной работой, как делал он. Её растили для такой жизни, которую она имела. Ее дрессировали для безупречного выполнения приказов. Она ненавидела подчинение, ненавидела военные операции, а еще больше она ненавидела Орден, который сделал из неё идеального солдата, но абсолютно неподготовленного к жизни за его пределами человека.

Дэли отчетливо помнила тот день, когда мать отвела её на тестирование. Будучи пухлой десятилетней девочкой, она практически идеально справилась со всеми испытаниями, даже со скалолазанием, которое на тот момент терпеть не могла. Ей до сих пор снился седовласый мужчина в серой военной форме, который за руку увел её за ворота кадетского корпуса, после чего она не имела возможности видеть мать

практически год, так как на каникулы их отпускали к семье лишь на два месяца, чтобы не расслаблялись и постепенно отвыкали от семьи. Разлука с семьей, казалось, была слишком ранней, но все кадеты начинали свой путь в этом возрасте, когда были уже достаточно самостоятельными и дисциплинированными.

Где-то в глубине души Дэли знала, что мать поступила так не в угоду себе, а ради неё, ведь жизнь в Ликиндере — это вовсе не жизнь, а выживание. В шестнадцать, а то и раньше, девочки Ликинлера уже продавали свое тело любому, кто даст больше одного дилля, и у них не было возможности выбирать: им нужно было прокормить себя и семью. У Дэли этот выбор был. Да, жизнь в кадетском корпусе не была сладкой и красочной, но это было намного лучше, чем жить в полуразрушенном холодном доме и вечном страхе.

Воспоминания накрыли ее с головой, но отдаваться чувствам она не хотела, поэтому при виде Томпсона Дэли сухо кивнула ему. На лице мужчины вновь можно было прочесть кучу вопросов, но Дэли не желала тратить драгоценное время на бессмысленный диалог о себе или о нем. Сначала дело, потом всякая болтовня! Тем более что Томпсон, хоть и выглядел простоватым доходягой, совершенно не внушал ей доверия. Руководствуясь этим, она поприветствовала его так же холодно, как и в прошлую встречу. Погода на улице начинала портиться, словно передавая подавленное настроение Томпсона: заморосил дождь, и они поспешили в "Рай-

ский Пляж". В нос снова ударил уже привычный для Дэли запах спиртного вперемешку с табаком, а вот для мужчины запахи показались настолько сильными и резкими, что он закашлялся прямо на входе, вызывая смешок у мимо проходящей официантки. У большинства людей завтра был выходной, поэтому народу сегодня вечером было намного больше, чем в будние дни, но даже их наличие Дэли совершенно не смущало, а вот Томпсона напротив — он безудержно крутился во все стороны, пытаясь понять, не подслушивает ли их кто-нибудь.

Дэли подозвала официантку и заказала для себя настойку, собеседник же предпочёл воду. Несколько минут они молчали, сверля друг друга взглядами, а потом она вдруг заговорила:

— Второе измерение — это вся информация, что у нас есть, я правильно понимаю? — Томпсон нахмурился, пытаясь настроиться на деловую беседу, затем спохватился и активно закивал.

Дэли хотелось бы узнать от него больше; по его виду было понятно, что он и сам горит желанием детально во всем разобраться. До сих пор его мотивы были неясны, но теперь Дэли почему-то казалось, что дело вовсе не в Тее Николс, его интересует что-то другое.

— Второе измерение — это не Ликинлер или Хартленд. Это огромное пространство с кучей планет, — едко подметила она.

— Не все планеты второго измерения обитаемы, насколько мне известно, лишь Земля. Если мы начнём сразу с неё, то сможем найти нужного нам человека, — Томпсон ответил с таким видом, словно давно мечтал сказать это и наконец получил возможность блеснуть глубокими познаниями, но лицо Дэли все еще выражало скептицизм.

— Да, ерунда, всего лишь около восьми миллиардов людей, справимся за пару минут, — она лениво потянулась, а Томпсон испуганно вцепился пальцами в стакан с водой.

— У нас нет ни шанса?! — оживленно отозвался он.

— Шанс есть всегда. Если она действительно на Земле, то найти её получится, — Дэли нахмурилась, задумчиво потерла виски и сделала глоток из кружки. — А что, Олл не знает? — девушка вспомнила про их общего знакомого, который свел их.

— Он дал мне ваши координаты, но предупредил, что это вся помощь, которую я от него получу, — Томпсон тут же поник.

— Ну да. Даже если бы и знал, не сказал бы. Олл — трус, который охотится за выгодой. Он всегда мечтал стать старшим хранителем. Что он потребовал от вас за информацию? — недовольно спросила она.

— Ничего, — покачал головой он. Она недоверчиво нахмурилась: прекрасно знала, что Олл не помогает просто так.

— Он был на оглашении приговора? — также уточнила она, сощурившись.

— Нет, но его однополчанин был. Олл сказал, что его только приняли после кадетского корпуса, — Томпсон понял, к чему был этот вопрос. Если бы Олл присутствовал на оглашении приговора, то знал бы точные координаты; но вобранец едва ли мог знать что-то полезное, тем более распрос мог бы привлечь излишнее внимание.

— Вы сказали, что молодой человек Теи из семьи Радд, это ведь очень известная семья, могли бы они помочь нам? — осенило Томпсона, но девушка напротив тут же отрицательно покачала головой.

— Уж слишком известная, нам не нужна огласка. Я не собираюсь ставить Кая в известность, не хочу обнадеживать раньше времени. Он и так тяжело пережил её... ну, вы поняли, — в голове промелькнуло слово “смерть”, но Дэли тактично не озвучила его. — Не то чтобы я вам не доверяла, хотя так оно и есть... я вам не доверяю. Согласитесь, такие вещи следует проверять, — объяснила она. Томпсон понимающе кивнул.

— Я слышал их фамилии лишь по новостям в Ордене, так что с трудом имею представление об их деятельности, — Томпсон не соврал. Он знал лишь то, что они занимают верхушку Ордена. — Но если это ускорит её поиски, то почему бы не рискнуть? — ее лицо вновь перекосило неприятной гримасой.

— Ренс Радд, отец Кая, — это Верховный хранитель Ордена, уж такое-то стыдно не знать. Брат Ренса Радда, Росс

Радд, является одним из трех магистров, которые вершат судьбу нашей вселенной и всех остальных. Кай — ученик магистра, и наверняка сменит своего дядю, а затем и отца в будущем, — то, с какой уверенностью она это сказала, заставляло Томпсона верить ей. — Если мы привлечем к этому делу их внимание, тогда едва ли это пройдет мимо вас или меня, а как я понимаю, вы тоже предпочитаете оставаться в тени. Почему, кстати? Вас не воспринимают всерьез в Ордене? Строгое начальство? — она попала в цель по всем пунктам. На ее лице появилась победная улыбка; он промолчал, не желая признаваться.

Томпсон попытался переварить услышанное о семье Радд. Конечно, он часто слышал и видел по новостям Ренса Радда, серьезного мужчину лет пятидесяти с короткой бородкой, но даже понятия не имел, что власть Ордена сконцентрирована в руках целой семьи.

— Я найду Тею и узнаю о способе связаться с ней, а до тех пор... попрошу вас не влезать ни в какие авантюры. Тем более не вплетать сюда семью Радд, — она говорила это совершенно спокойно и уверенно, тем не менее её голос чуть дрогнул на знакомой фамилии.

"Возьми себя в руки", — тут же подумала она. Отголоски прошлого не давали сконцентрироваться.

— На случай, если узнаете что-то новое, я дам вам свои контакты, — из своей потрепанной мантии она вытащила портативное устройство для связи последней модели фирмы

“Тотальный Вихрь”, которая плотно сотрудничала с Орде-
ном; это повергло мужчину в полнейший шок. Она знала, о
чем он подумал. Судит её по внешнему виду, не зная о ней
ничего. Чего ещё можно ожидать от низшего состава Хал-
тоса? На самом деле причина ношения такой одежды была
элементарной: Дэли работала с контрабандистами и не мог-
ла носить здесь ничего другого, не привлекая лишнего вни-
мания.

— Как я могу к вам... — набравшись мужества, Томпсон
наконец решил узнать её имя.

— Дэли, — монотонно отозвалась она, все еще размыш-
ля над его реакцией.

Их взгляды встретились. Он попытался вежливо улыб-
нуться, чтобы замаять неловкость; она безразлично отверну-
лась, всем своим видом показывая, что стены ей рассмат-
ривать интереснее, чем его. Для нее он казался обычным
мужчиной, помешанным на девчонке, которую Дэли никогда
особо не любила. Она подняла глаза и заметила, что он так
и не отвел взгляда. Ему вдруг захотелось узнать, о чем она
думает, но спросить он не рискнул: они не были настолько
хорошо знакомы. Дэли быстро вернула былое хладнокровие
и встала из-за стола, заканчивая диалог.

— Почему вы помогаете мне? — Томпсона давно мучил
этот вопрос; он прекрасно знал, что ничего в этом мире не
делается просто так, у всего есть цена. После затяжной паузы
она ответила:

— Я помогаю не вам. — Затем она ушла, оставляя мужчину наедине с тяжелыми мыслями.

Теперь ей предстояло много работы, а начать её она решила с места, в которое она каждый раз зарекалась никогда больше не возвращаться — с места, где все началось, — с Ордена Халтос.

“Держись, Дэли”, — подбодрила она саму себя. “Тебя ждет новое приключение”.

Верховный хранитель Ордена Хранителей Вселенной «Халтос»

Приказ №11050

от 1 дня первого квартала года 13801 от сотворения вселенной Лаптони «О ежегодном наборе кадетов в кадетский корпус Ордена Хранителей Вселенной «Халтос»

В соответствии с ч.1 п.20 Устава Ордена Хранителей Вселенной “Халтос” “О наборе на службу” в целях организации обучения будущих хранителей вселенной.

Приказываю:

1. Утвердить численность набора в кадетский корпус на новый учебный год.
2. Организовать набор среди детей от 10 до 11 лет вклю-

чительно.

4. Предоставить списки кандидатов на рассмотрение и дальнейшую проверку Отделу кадров и Отделу по предотвращению утечки информации.

5. Зачислить на службу детей, прошедших вступительные испытания.

6. Контроль исполнения данного приказа возложить на начальника Отдела кадров.

Верховный хранитель ОХВ "Халтос"

P.Радд

11 Глава. Семья Радд

I. Росс Радд

Усталость ли то была или снова проснулось вечное недовольство на весь мир — он не знал. Хотя четко осознавал, что хочет выплюнуть приличную дозу яда, позволив всем окружающим отравиться. Разве он не заслужил хоть какой-то подарок за все свои страдания? Если не в его силах заполучить место Верховного хранителя, то почему бы тогда вселенной не избавить несчастных, без конца раздражающих его людишек от бессмысленного существования? Он был бы ей безумно благодарен. Или, может быть, вселенная знает, как ещё наградить его за бесконечное терпение?

Нет. Он определено устал. Настолько, что даже промелькнувшее в голове недовольство вызвало зубовой скрежет. Он просто хочет поспать. Желательно пару тысячелетий, чтобы иметь возможность хотя бы в другом мире быть тем, кем он хотел. И делать то, что ему хочется.

Глава Ордена продолжал разбрасываться скучными формулировками, давая наставления трем взрослым мужикам таким тоном, будто они были несмышленными детишками, только вчера переставшими натягивать дерьмовые подгузники на голову. Он — тщетно — старался не фыркать и не закатывать глаза, ведь его статус не предусматривал пренебре-

жения, направленного в сторону мэтра. И хотя большинство коллег отжили своё пару временных петель назад и постепенно сходили с ума, это, однако, не мешало ему держаться за свое место гнилыми когтями, продолжая накидывать на плёнку чужой памяти кучу бесполезного дерьма.

Терпение было неотъемлемой частью их работы. Их миссии. Но с каждым разом, с каждой планеркой, с каждой неудачей он задавался вопросом: "а сколько можно терпеть?"

И не находил ответа. Но если до цели оставалось всего ничего, то он был готов пересилить себя. Он был уверен, что родился для высшего предназначения, и знал, что достигнет всего, чего пожелает, стоит лишь еще немного потерпеть...

Магистры шумно обсуждали очередной бунт, учиненный контрабандистами во вселенной Джонленд. Это был именно "бунт" — слово, которого Верховный боялся до одури, заменяя его почти нежным синонимом "беспорядок".

"Таким же нежным, как он сам", — мысленно прокомментировал магистр, всячески сожалея, что любезный братец не умеет читать чужие мысли.

— А вы что скажете, магистр? Снова будете уверять нас в необходимости укрепления границ? — за спиной слышались приглушенные смешки.

"Если недоумки до сих пор не смогли понять угрозы извне, то почему нужно пытаться переубедить их?"

Погрузившись в свои мысли, Росс не сразу сообразил, что

вопрос был задан ему. Магистр ума Тойвикус Воймби прокашлялся и лукаво стрельнул своими маленькими глазами в Росса.

— Вам смешно, — язвительно прокомментировал Росс. — Тогда как магистрат силы теряет своих лучших бойцов в других вселенных из-за стычек с контрабандой, вы до сих пор смеете испускать язвительные комментарии? — Смешки прекратились, Верховный тяжело вздохнул, потирая переносицу, очевидно желающий поскорее покончить с еженедельным собранием и запереться в своем кабинете, не вылезая из него до скончания веков.

Хотелось подняться и встряхнуть его хорошенько, как в детстве, ведь его зад настолько крепко прилип к креслу главы Ордена, что бдительность ослабла. Было ли это на руку? Абсолютно. Инфантильность брата не позволяла ему верить в то, что за пределами этой вселенной происходят беспорядки, учиненные контрабандистами. Ренс относился к этому легко и до поры до времени не представлял масштабов числа людей, присоединившихся к сопротивлению Ордену. Он жил в своем розовом мире, думая, что смог без проблем подчинить Ордену еще одну вселенную за время своего правления. Вот только проблема была: под правлением Ордена на Джонглэнде начались беспокойства, которые подогрели почву для контрабандистов.

— Предложения? — наконец у горе-братца Ренса прорезался голос.

“Сравнить Ликиндер с землей”, — хотелось высказаться ему. И, о нет, Росс не испытывал ни капли сочувствия к жителям Ликиндера. Более того, он был намерен расправиться с отвратным контрабандистско-преступным районом, как только займет пост Верховного.

“Как только...” — нервно передразнил он себя. *“Это случится скорее, чем эти недоумки могут себе представить”.*

— Возможно, в таком случае нам стоит объявить награду за голову этого самого, как там его... Экса. Ликиндерцы живут плохо и жадны до денег. Узнают о награде и сами приведут к нам их лидера, где бы он там ни был, — предположил магистр ума.

Тойвикус Воймби дольше всех занимал пост магистра, он был самым опытным из них. Ему предлагали пост Верховного, но он отказался в пользу своего ученика — Ренса. Росс считал, что для магистра ума старик совершил самый глупый поступок в своей жизни, и глубоко в душе надеялся, что так считал не только он. А еще магистр ума был внесен в персональный список людей, от которых Росс избавится, как только займет пост. Уж больно старикашка был пронизательным, а значит, и опасным тоже.

— О награде было объявлено пару месяцев назад, мы не дураки. Хотя куда нам, простым воякам, до ваших великих умов, — едко ответил Росс. Тойвикус, как и предполагалось, не заострил никакого внимания на его словах, выводя его из себя еще сильнее.

— Достаточно, магистр, — брат холодно посмотрел на него, и Росс, с трудом удержал себя, чтобы не послать такой же убийственный взгляд в ответ, в открытую объявляя войну.

“Нельзя. Рано”.

— Нет, нет, пусть Росс выговорится. Сынок, продолжай, — Тойвикус мягко кивнул, поддерживая его. Хотя Росс знал, что поддержка его была мнимой, он, как и все здесь, всегда разделял позицию Ренса. Это, и не только, вызывало огромную неприязнь ко всем магистрам вместе взятым. Манера называть всех, кто младше него, “сынком” заставляла Росса бороться с агонией.

— Мы работаем над этим. Клянусь, что голова того, кто стоит за смертями хранителей и подрывами зданий, будет лежать на этом столе, — безразлично ответил он то, что все ожидали услышать.

— Мы ведь говорим об Эксе, не так ли? Так зовут главного бунтаря? — с какой-то знающей улыбкой уточнил Тойвикус.

“Его настоящее имя — Саер Николс. И я уничтожу его”, — пообещал он себе.

— Верно, — вместо этого ответил Росс.

— Зда-ания... — задумчиво протянул магистр чувств. — До сих пор гадаю, как так получилось, что в Терраграде появился завод, о котором не в курсе ни местные, ни Орден, — Росс кинул убийственный взгляд на своего молодого колле-

гу, и тот замолчал. Этот жест не утаился от магистра ума, и пришлось объясняться. Как же он ненавидел объясняться!

— Контрабанда, — одно лишь слово, способное объяснить многое.

— Контрабандисты подорвали свое же помещение вместо того, чтобы защитить? — Воймби задумчиво посмотрел на Верховного, и Россу захотелось вытащить из кобуры лазерное оружие, чтобы избавиться от старика.

— Их пути неисповедимы, — равнодушно бросил Росс.

— Неисповедимы твои пути, а не их. Разберись с этим! — Тойвикус Воймби не впервой повысил на него голос, как бы указывая, кто тут ближе всех к ... кхм, власти. Более того, магистр не впервые намекает на крайнюю “мутность” Радда, что весьма досажает. Россу остается лишь выдохнуть с облегчением, ведь в его мыслях магистр ума уже мертв.

II. Ренс Радд

Неделю спустя

Говоря о семье Радд, зачастую в первую очередь упоминали именно старшего из братьев. Ренс Радд также не отличался особой чуткостью: он добился желаемого вовсе не способностью к состраданию, наверное, именно это и привело его к чёрствости, а временами — к жестокости. И все же это было необходимостью — бременем, которое он с гордостью готов был нести до конца своих дней. Так воспитал его отец, и так он воспитывал уже своего сына.

В общем-то, его сын, Кай, был как его надеждой, так и

главным разочарованием. Будучи Верховным хранителем, он привык к неоправданным ожиданиям, поэтому и отдаление Кая от семьи воспринял спокойно, с принятием (чего не скажешь о его жене, та с трудом перенесла уход сына). Мужчина относился к Каю как к слабаку, не способному держать под контролем свои чувства к девушке, но в той же степени он испытывал неопишемую зависть. Будь он таким же непробиваемым под рамки Ордена и поставь он на первое место семью, то не испытывал бы это жалкое тянущее чувство непреодолимой дыры в сердце. Как там это чувство называлось? Стыд? Едва ли он мог вспомнить дефиницию этого слова.

Его супруга лежала в госпитале, буквально в паре метров от головного здания Ордена, тем не менее, он не был у нее ни единого раза. Конечно, он переживал за нее, но переживал не больше, чем за любую операцию, проводимую магистратом, — был уверен, что она поправится. Кто-то же наверняка выживал, и она не исключение. А вот работа отлагательств не жалуется!

На очередном внеплановом созыве магистрата вновь обсуждался вопрос развития вселенной Джонглэнд и переворота, охватившего две крупные планеты этой вселенной. Джонглэнд была одной из самых развитых вселенных и в последнее время своими успехами в освоении космоса представляла непосредственную опасность соседней вселенной Лаптонии, где и располагался священнейший и старейший

Орден хранителей вселенной. Уже давно магистрат присматривался к Джонгленду, желая подчинить его себе, и вот желание исполнилось.

“Исполнилось бы, если бы не беспорядки среди мирного населения”, — услужливо напомнил он себе.

Любимый и, к счастью, единственный брат (второго такого он бы не выдержал) ввел их в курс дела в отношении накалившейся ситуации. Но он мог честно признаться себе в том, что, будь у него таких, как Росс, больше, он бы, не задумываясь, каждого посадил в кресло магистрата. Дела бы делались, а вселенные бы процветали. Ну не красота?

Росс был по-своему раздражающим и живущим своим делом одновременно. Последнее, и, ах, только последнее, вызывало у Ренса восхищение. Он знал, что Росс без ума от идеи поймать Экса, а значит, сделает это, самому оставалось лишь не мешать и поддерживать. Но поддерживать он не умел, а потому раз через раз недовольно комментировал его промахи в надежде, что его комментарии поспособствуют достижению более быстрого результата.

Еще до сегодняшнего совещания Ренс Радд уже знал, что магистрат, как и прежде, не придёт к согласию в вопросах, касающихся новой присоединенной вселенной, и был готов к такому исходу. Ему оставалось лишь с долей грусти и смирения рассматривать коллег, пока звучал доклад начальника отдела связей с другими вселенными.

— ...Лидер планеты Биндинь вселенной Джонгленд сло-

жил свои полномочия, и в данную минуту Джонглэнд находится под контролем людей Экса. Местонахождение самого Экса пока что остается для нас... неустановленным, — наконец закончил он, замаявшись на последнем слове. Тут же начались перешептывания. К этому обсуждению им предстоит вернуться еще не раз, но одного такого заседания Верховному и так хватало на неделю вперед. Ренс тяжело вздохнул. Эта монотонная работа могла наскучить, поэтому даже в свои пятьдесят он с огромным желанием принимал участие в различных операциях, проводимых магистратом силы.

Полная потеря Джонглэнда будет фатальной ошибкой, которую ему никогда не простят. К тому же у них уже было заключено соглашение с Джонглэндом на поставку Ордену антиматерии! Ренс Радд любой ценой готов был заявить свои права на соседнюю вселенную.

— Ваше верховенство, стоит учесть, что сейчас нам поможет лишь такой же военный переворот. Сила Ордена необъемлива. Если устроить показательную казнь Экса в Джонглэнде, никто более не посмеет вступать на наши территории, — магистр ума осторожно поднял руку, а затем поднялся сам, высказывая свое мнение.

— О чем мы говорим? О казни непойманного преступника?! Вы поймали его, Росс? — деловито спросил магистр чувств магистра силы. — И кстати, многоуважаемый магистр Воймби, вы не сможете больше говорить о том, что мы не вмешиваемся в священную хронологию, учитывая, сколь-

ко военных операций проводит магистрат силы, — вспыльчивый и молодой Энкен Лоунс подскочил на месте, перебивая более взрослого коллегу.

— В отличие от вас, мы сейчас больше сосредоточены на безопасности нашей вселенной и хранителей, а не всякой ерундой по типу военных переворотов, Альдебаран(б)⁶ знает где. Экс будет пойман, я сказал — и я сделаю, — вальяжно развалившись на стуле, едко ответил ему Росс Радд, четко выделив слово “нашей”. Ренс в очередной раз удивился бестактности брата, но напомнил себе, что терпит его только из-за того, что видит положительную динамику с его приходом на должность.

— Если бы вы действительно занимались внутренней безопасностью, от вас было бы больше проку. У нас всюду процветает контрабанда; занимаетесь ли вы этим, Росс? Вы выпустили пару новых законов, чтобы прикрыть свой зад. Что будет дальше? Сейчас Экс захватил Джонглэнд. Дальше будем мы? — всегда спокойный магистр ума вдруг вспыхнул, как спичка. Тойвикус Воймби вновь поднялся со своего места. Он возмущенно ткнул пальцем в сторону магистра силы. Ренс хотел было попросить их успокоиться, но наблюдать за ними было интересно. Как выкрутится брат теперь?

Тойвикус был очень ценным сотрудником, имеющим важный навык переговоров где угодно и с кем угодно; он про-

⁶ Альдебаран - дальняя звезда от вселенной Халтос. “Альдебаран знает где” - Черт знает где.

работал на Орден всю свою жизнь, на его опыте учились остальные, его приглашали читать лекции в кадетском корпусе, и он никогда не отказывался, желая передавать знания подрастающему поколению. Ренс уважал его как хранителя и как своего бывшего наставника, а Тойвикус, в свою очередь, гордился Ренсом: кто же знал, что ученик превзойдет учителя? Чаще всего их мнения совпадали, так и в этом вопросе старший Радд мысленно поставил для себя галочку, что сходится с магистром во мнении, а брат, как обычно, отрицает очевидное.

— Операция по поимке Экса готовится. Не нужно торопить меня. Экс будет у нас к началу следующего месяца, — равнодушно ответил брат.

— Довольно! — твердый голос Ренса Радда прозвучал не слишком громко, однако все присутствующие тут же умолкли и сосредоточили свои взгляды на Верховном хранителе. — Магистры вновь разочаровывают меня своей разобщенностью. Мы не решим ни один вопрос, пока не придём к единому мнению.

— Коллеги, мы должны быть едины! — неуместно подал голос Энкен Лоунс, однако тут же стушевался под пристальными недовольными взглядами других, в том числе Верховного хранителя, невербально упрекающего магистра в том, что тот прервал его речь.

А вот Энкена Ренс едва ли ценил. Лоунс и сам, скорее всего, не понял, каким образом оказался на посту магистра.

В связи с военной обстановкой на тот момент выборы проводились в сжатые сроки; Лоунса выбрали как одного из самых молодых и активных членов магистрата чувств. Только активность от него и осталась, а другие качества словно ветром унесло. Ренса также напрягало и влияние Росса, магистра силы, на Энкена: он прекрасно знал брата, уж больно хорошо у него выходили приемы манипуляции и контроля окружающих. Ренс уже давно начал подыскивать кого-то менее предвзятого, однако, как оказалось, в магистрате чувств не было ни одного достойного хранителя, который удовлетворял бы требованиям Верховного.

Ренс вновь окинул взглядом присутствующих.

— Прошу остаться лишь магистров. Остальные свободны, — поднялась суматоха, ученики повскакивали со своих мест, и большая зала для переговоров постепенно опустела. Их осталось четверо: он — Верховный хранитель, магистр силы — Росс Радд, магистр ума — Тойвикус Воймби и магистр чувств — Энкен Лоунс. Повисла тишина. Все они выжидающе смотрели на главного. — Ввиду нежелания магистрата договориться, я самолично принял решение провести в Джонгленде военную операцию...

— Эх... — тяжело вздохнул Росс Радд, понимая, что решение брата упадет на его плечи.

— ...и в дальнейшем использовать вселенную Джонгленд для расширения влияния Ордена Халтос, как и задумывалось изначально, — закончил он.

— Мы все глубоко уважаем принятые вами решения, ваше верховенство, — начал было Энкен Лоунс.

— Оставь, наше мнение тут уже не имеет значения. Так сказал Глава, — подняв ладонь и прищелкнув пальцами, прервал его магистр силы. В любой другой ситуации этот жест показался бы некультурным, однако их тут было только четверо. Ренс хотел было поставить брата на место, точно так же прищелкнув пальцами, однако сдержал себя. Воспитывать брата... ну что за бестолковое занятие.

— Вы не обязаны одобрять мое решение. У вас нет выбора. Надеюсь, это послужит уроком вам всем. Росс, жду отчета к концу месяца, — Ренс устало поднялся со своего высокого позолоченного стула, все поднялись следом за ним. — Во славу Ордена! — он поднял ладонь тыльной стороной к магистрам, все проделали то же самое. Этот жест имел огромное количество истолкований: старшие хранители использовали его как символ подчинения Ордену и его главе. Младшие же хранители и кадеты использовали его как символ преклонения и подчинения старшим. С этим телодвижением было связано множество легенд и догадок о том, откуда же оно пришло. На самом деле все было предельно просто. Данный жест означал тайные, скрытые знания, доступные лишь Ордену хранителей вселенной, так он и вошёл в обиход.

— Во славу Ордена, — проговорили хором магистры.

(6) Альдебаран - дальняя звезда от вселенной Халтос.

Альдебаран знает где - Черт знает где.

12 Глава. Дэли и Аандер

Хотя Дэли ненавидела свою прежнюю жизнь, она была благодарна вселенной за возможность заручиться поддержкой Кая и Аандера в любой ситуации, в любое время. Их дружба зародилась еще в кадетском корпусе, когда они были детьми, и, наверное, никто из них не смог бы ответить на вопрос, как трое таких разных людей смогли стать друг другу ближе всех на свете.

Все они были всего лишь кадетами, которые попали в Ордена не по собственному желанию, а по воле случая. Все они были одиноки, и каждый хотел любви и заботы — они нашли их не в родителях, как им того хотелось, а друг в друге. Им было весело втроем. И хотя Аандер и Дэли имели взрывной характер, рядом был Кай, который мог мирно решить любой спор. Но перепалало не только Каю: зачастую Дэли тоже приходилось выступать в роли регулировщика мужских перепалок, и иногда ей доставалось даже больше, поскольку оба парня стремились добиться высот. Её же перспектива подняться по карьерной лестнице не интересовала, поэтому она не всегда могла понять мальчишек.

— Аандер, если я вдруг скажу тебе, что хочу воспользоваться помощью друга для выяснения некой интересую-

щей меня информации, сможешь? — пожалуй, Аандер был единственным в Ордене, кем Дэли до сих пор могла помыкать, ссылаясь на давнюю дружбу. Нет, он не был глуп, однако был до ужаса тщеславен и самодоволен. Подлизаться к нему было наилегчайшей задачей: теперь Дэли оставалось лишь состроить из себя “даму в беде”, и этот ловелас точно окажется у нее на крючке.

Она могла бы положиться на Кая, ведь именно он был ближе всех к Тее. Она вылавливала его с самого утра и ждала, пока не узнала, что он на задании. А наконец, посмотрев в его прекрасные изумрудные глаза, растерялась. Вместе с растерянностью пришел страх. Ее словно парализовало, когда она хотела рассказать ему о своем недавнем знакомстве с Томпсоном. Все, что она смогла — это на ходу придумать отмазку, зачем искала его. Как и ожидалось, на такой разговор ей нужно было настроиться. Наверняка Кай будет сам не свой, если узнает, что шанс есть.

“Наделает кучу глупостей, а ему нельзя. Уж лучше я, чем он”.

После исчезновения Теи Дэли с Аандером заключили что-то вроде негласного договора — не упоминать о Тее при Кае. Смотреть на его немые мучения было невыносимо. Кай был слишком гордым, чтобы попросить поддержки. Ох уж эти мальчишки! Дэли никогда не понимала, почему проявление чувств было для них настоящей трагедией. И если раньше девушка думала, что ей действительно было жалко Кая, то

спустя время поняла: ей было жалко вовсе не Кая, а себя. Дэли просто завидовала. Завидовала, что сердце Кая принадлежало не ей.

Аандер молчал, лишь тихонько покачивался на офисном стуле, вызывая неприятный скрип, и не особо вдумчиво перебирал документы на столе. Светлые пряди его волос то и дело то чуть поднимались, то падали на нос, заставляя его всякий раз прикрывать свои карие глаза. Наконец, поставив подпись на одной из бумаг, он нетерпеливо откинул в сторону перьевую ручку и обратил свое внимание на подругу. На его лице появилась хитрая улыбка, а в глазах промелькнуло ликование.

“Вот он, типичный Аандер”, — промелькнула мысль в голове Дэли. — *“Хитрюга и разгильдяй”.*

Дэли вновь невольно сравнила их с Каем; это было безумием, они были полнейшими противоположностями. Кай был чрезмерно правильным и ответственным, для него не было ничего важнее, чем следовать уставу, а вот Аандер готов был поставить на кон все ради своего удовольствия и веселья. Он жил одним днем и никогда не думал о последствиях. Кай привык добиваться всего своими силами, Аандер же — хитростью.

— Мм... Чувствую, что это не вопрос, — Аандер с подразнивающей улыбкой уставился на собеседницу. — Я уже понял, что ты зашла ко мне не просто о жизни поболтать, Дэли. — Девушка опешила, но быстро взяла себя в руки. Будь

она способна выполнить задуманное сама — не стала бы ни у кого просить помощи. Имей она кольцо хранителя, которое предоставляет доступ в некоторые недоступные для нее локации, все было бы куда проще. Но у Аандера было не просто кольцо, у него было кольцо ученика магистра, что давало ему практически безграничный “абонемент” на посещение любых мест Ордена, не вызывая при этом вопросов. Она обернулась. В кабинете они были одни, тем не менее, в Ордене стоило всегда быть начеку.

— Мне нужен доступ к некоторым вещам в отделе связей с другими вселенными, — коротко обрисовала ситуацию девушка. Она не знала, стоит ли рассказывать ему о случившемся, не имея гарантий содействия. Светловолосый удивленно моргнул. Он озадаченно нахмурился и внимательно посмотрел на нее уже без тени сарказма.

— Дэли, детка, — снисходительно начал было он, но она резко прервала его.

— Не говори, что не можешь, Аандер, я знаю: этот отдел не подчиняется магистрату силы, но дело стоящее. — Дэли подошла к нему вплотную и поджала губы, не отводя требовательного взгляда. На лице парня вдруг появилась мягкая улыбка.

— Стоящее чего? Разжалования? — Аандер залиvisto рассмеялся. Он откровенно насмеялся над ней. — Дэлс, ты хочешь вторгнуться на территорию магистрата ума, но боюсь, в Ордене сейчас не лучшие времена для этого. — Он поднялся со стула, разминая шею, казалось, уже готовый ринуться на приключения, несмотря на свои же слова.

Орден подразделялся на три магистрата. Каждый магистрат имел влияние над определенными отделами. Магистрат силы, например, в котором служили Аандер и Кай, имел в подчинении три отдела: отдел по предотвращению чрезвычайных ситуаций, отдел по предотвращению утечки информации и отдел контроля перемещений в другие вселенные. Другие отделы находились в подчинении остальных двух магистратов: ума и чувств. Магистрат чувств также иногда в разговорной речи называли магистратом души. Магистрат ума, куда хотела попасть Дэли, всегда рьяно отстаивал свою территорию: чужаков не любили, будь ты хоть учеником магистра соседнего магистрата. Она понимала это, но попасть туда оставалось единственным доступным способом связаться с Теей Николс.

— Аандер, ну же! Придумай что-нибудь. Ты же мастер в области жульничества, — она подошла вплотную к нему и состроила жалобное лицо.

— Во имя Верховного! Хулиганка, кому не скажи, я ведь член магистрата, не последний парень в этой дыре, — Аандер засмеялся пуще прежнего, а потом положил ей руку на плечо; это казалось таким естественным и почти нежным, словно они вернулись в прошлое. Она слегка покраснела, останавливая поток мыслей. Они не виделись давно. Дэли и забыла, как скучала по нему.

Тихий щелчок оповестил их о том, что они уже не одни в кабинете. Раздвижная дверь отъехала в стену, и мимо Дэли и Аандера прошли двое учеников магистрата. На обоих была черная форма учеников, а черные плащи за их спинами развевались с каждым их шагом. Мужчины о чем-то тихо перешептывались. Никто из них даже не обратил внимания на Дэли или Аандера. Один из них уселся за соседний стол. Аандер устало закатил глаза. Дэли показалось это забавным, и она тихо хихикнула, чем привлекла к себе внимание.

— Что, Аддерли, настолько загружен работой, что приходится своих подружек водить сюда? — тот, чей стол был рядом со столом Аандера, высокомерно осмотрел девушку с ног до головы, а затем начал прожигать глазами коллегу.

— У меня они хотя бы есть, Карсон, — с показушной беззаботностью улыбнулся кареглазый. — Не приходится стирать ладони в кровь, как вам, в поисках “подружек”, — за-

думчиво добавил он. — Идем, Дэлс, не будем мешать блюстителям целомудрия, — ей хотелось смеяться, но Аандер не выглядел довольным собой, скорее наоборот.

— Карсон — это...? — она была уверена, что не встречала его раньше в Ордене. Ей стало интересно узнать об этом парне. Она попыталась воссоздать картинку в голове. Лет тридцать пять на вид, рыжие волосы, худой, бледный. Воссозданный образ ничем не помог. Он был явно ненамного старше их, так почему же она его не помнила?

— Полнейшее ничтожество, — коротко ответил он, не вдаваясь в подробности. Конечно, ей хотелось получить более конкретную информацию, но по виду Аандера было понятно, что он не скажет ничего более.

— Я не помню его, — продолжила разговор она, надеясь разговорить друга.

— Неудивительно. Мы еще были кадетами, когда он дослужился до ученика магистра. — Аандера напрягал этот разговор, он плотно сжал челюсти. Значит, Дэли была не права: ему больше тридцати.

“Неужели он заместитель Радда?” — мысль внезапно промелькнула в голове, но озвучивать ее она не стала. Уче-

ники магистра постоянно конкурировали между собой за возможность “выслужиться” перед начальником. Тогда отношение к нему Аандера было вполне объяснимо. Все лучшие задания, а значит, и авторитет, доставались “любимчикам”, Аандер называл их по-простому — “подсосами”, и Кая относил к их числу. Хотя Дэли знала, что говорил он это не с обидой, и Кай на самом деле таким не был: все дело лишь в его фамилии, которая не позволяла ему таких вольностей, как Аандеру.

Дэли с интересом рассматривала лицо друга. В уголках его глаз и губ появились едва заметные морщинки. Это был не тот Аандер Аддерли, которого она знала ещё подростком; сейчас перед ней стоял симпатичный взрослый парень, сохранивший своё ребячество и придурковатость. И она была счастлива, что за годы службы в Ордене он не превратился в тех душных хранителей, которыми она в свое время очень боялась стать. Какая жизнь без веселья? В жизни Дэли веселья было немного, но не было бы вовсе, работай она на Орден до старости.

Аандер шёл широким уверенным шагом, и Дэли едва поспевала за ним. По его напряженному взгляду можно было догадаться, что он чем-то глубоко озадачен. Парень молча прошёл мимо стойки секретаря у входа к лифту и остановился, нажав на кнопку. Дэли окинула взглядом оранжевые стены, которые нагоняли на нее тоску, а затем зеленый пол, и поморщилась. Магистрат выглядел, словно чья-то неудач-

ная попытка пошутить — слишком ярко, слишком жизне-
радостно. Дэли поймала себя на мысли, что с психологиче-
ской точки зрения тут были явные несостыковки. Оранже-
вый ассоциировался у нее с эмоциональными и активными
людьми, но работники магистрата были скорее депрессивны-
ми и мертвыми изнутри. Она не могла судить их за это, ведь
знала, сколько работы ложится на их плечи. Кай мог ночевать
в офисе, работая на износ, Аандер чаще всего выглядел
отдохнувшим и полным сил, хотя и у него обязанностей бы-
ло предостаточно.

— Мне нужно объяснить...

— Тс-с, — Аандер поспешно приложил палец к её губам,
оглядываясь на секретаршу, которая с интересом их
рассматривала. Лифт подъехал, и парень аккуратно подтолкнул
Дэли за спину.

Они спустились на двенадцатый этаж. На этом этаже в от-
деле связей с другими вселенными работали старшие хранители.
Это было самое шумное место Ордена, и поначалу Дэли испугалась
такого скопления работников, но вскоре ей это даже понравилось:
она вновь почувствовала себя “в потоке” Ордена. Этаж был
разделён на несколько отделов, каждый из которых отвечал за
конкретную вселенную; тем не менее в коридорах люди из разных
частей офиса оживленно чем-то делились друг с другом. Недалеко
от них прошла девушка в плаще старшего хранителя, она разговаривала
с кем-то по портативному устройству связи и громко смеялась. Вся эта

расслабляющая атмосфера вызывала у Дэли тепло в груди.

— Здесь не так, как везде. Тут люди умеют смеяться, — заметила она. Сопровождающий её парень равнодушно пожал плечами — этот жест являлся ознаменованием того, что он был здесь миллион раз и для него в этом уже нет ничего удивительного.

Они прошли вдоль коридора, свернули направо и остановились у массивной двери. Дэли успела разглядеть крупную надпись "Отдел связи второго измерения", прежде чем Аандер прислонил кольцо на среднем пальце к панели управления, и дверь отъехала наверх, предоставляя проход молодым людям. По привычке Дэли потерла средний палец руки, в очередной раз отмечая, что она больше не хранитель и у неё нет вседозволенности и безграничного доступа куда пожелает, как, например, у Аандера (хотя даже он вынужден был подчиняться внутренним законам и не мог разгуливать, где ему заблагорассудится, не вызывая при этом лишних вопросов).

У стойки регистрации их встретил пухлый доброжелательный мужчина. Он взволнованно поправил свои очки и принял деловую позу, как, видимо, его учили. Дэли отметила для себя, что на нем не было плаща хранителя, вместо этого он был одет в темный деловой костюм, пуговица пиджака которого готова была оторваться в любой момент под давлением большого живота.

— Привет, я Мэтью, и вы попали в отдел связи со вто-

рым измерением. Та-ак, сейчас! — он взволнованно прикусил губу и начал в спешке что-то искать. Нажав на небольшую кнопку на столе, перед ними появился голографический дисплей с множеством функций. — Если вы желаете оформить заявку на перемещение во второе измерение — нажмите один, если вы желаете получить доступ в хранилище — нажмите два, если вы желаете получить доступ в архив — нажмите три, если вы желаете подать жалобу — нажмите четыре, если вы...

— Два, нажми два! — подскочила на месте Дэли, и Аандер совершенно невозмутимо сделал это. Она тяжело вздохнула, словно от этого действия зависели их жизни. Аандер снисходительно улыбнулся ее эмоциональности. Это качество она приобрела явно не здесь, хотя Дэли всегда была переживательной; в Ордене чуждо показывать эмоции.

— Вам необходимо заполнить два бланка в двух экземплярах и подать их на рассмотрение в секретариат, в течение года с вами свяжутся и огласят решение, — радостно оповестил мужчину.

— А можно побыстрее?! — девушка шокировано уставилась на протянутые бумаги.

— Если вы желаете подать жалобу... — продолжил он, словно запрограммированный.

— Нажать четыре, да, мы поняли! — Дэли взвинчено подлетела к голограмме, Аандер сжал её плечо, предотвращая возможность наброситься на бедного клерка. — Это долго!

— взывала она. — Кто рассматривает заявки?

— Секретариат, он же сказал, — Аандер спокойно кивнул в сторону клерка, который в очередной раз лучезарно улыбнулся и кивнул, на этот раз вызывая у Дэли отвращение.

— Он меня раздражает, — шепотом сказала она, пронизывая мужчину пристальным взглядом.

— Мне его убить? — Аандер с ответной улыбкой посмотрел на мужчину, тот отошёл на пару шагов, видимо, услышав их диалог.

— Если хочешь! Ускорь процесс, умник, — Аандер усмехнулся, подошёл к мужчине, и между ними завязался диалог. Дэли отошла к панорамному окну возле лифта и посмотрела вниз.

Главное здание Ордена напоминало огромный куб со свободным пространством внутри; тут как раз располагались лифт и лестницы. Как правило, на каждом этаже находился один отдел. Отдел связей с другими вселенными и отдел хранителей временной линии были исключениями: они занимали несколько этажей. Она знала, что этаж выше, тринадцатый, также принадлежал отделу связей с другими вселенными, а этажом ниже, на одиннадцатом, была расположена зона отдыха, и отсюда её было хорошо видно. Она присмотрелась. С её последнего визита ничего не изменилось: искусственный газон, комфортные диваны, полностью заваленные подушками, миниатюрные столики, спортивная площадка — все это ощущалось забытым и очень далеким.

— Ученик магистра! Простите! Я тут второй день на стажировке... — внезапно услышала позади себя Дэли. Она обернулась на мужчину у стойки. Аандер наклонился к Мэтью, послышалось тихое бормотание, после чего он махнул рукой, подзывая Дэли.

— Мы пройдем в хранилище, — мягко сказал Аандер.

— Только не... — клерк недовольно поднял ладонь вверх, словно этот жест мог бы их остановить.

— И мы будем осторожны, помощь не нужна, спасибо, — мужчина так и замер с поднятой ладонью, не решаясь перечить уверенному тону ученика магистра.

— Ты его не убил, — девушка оглянулась, словно проверяя свои слова. Констатация этого факта вызвала у Аандера смешок.

— Не все во вселенной решается кулаками, Дэлс, прими это, наконец, — его рука легла на её плечи и подтолкнула её вперед.

— Он меня вывел, — нахмурилась она, скидывая руку друга.

— Он выполнял свою работу, — объяснил тот.

— Спасибо... — поблагодарила она его за помощь.

— Сочтемся, — Дэли промолчала, и так знала, что Аандер попросит что-то взамен. Он никогда не делал ничего “просто так”.

Они свернули за угол, упираясь в двери хранилища. Аандер снова поколдовал над замком своим кольцом, и пе-

ред ними открылось светлое помещение с огромным количеством светодиодных светильников, белых стен и полов. Справа и слева от входа располагались стеллажи, каждый из которых был отведен определенной планете второго измерения. Посередине был тесный проход, который вел вглубь зала. Они дошли до стеллажа под названием “планета Земля” и остановились. Дэли осмотрела фронт работы.

— Итак, а вот теперь самое время объясниться, — осматривая помещение, Аддерли прошел чуть вперед, изучая тут всё, оставляя девушку позади.

— Все дело в Тее Николс, — она решила, что раз уж он ей помог, то скрывать это от него совершенно ни к чему, поэтому рассказала все, от начала до конца, упуская пару незначительных деталей. Аандер замер, она не знала, чем было вызвано оцепенение, но догадывалась, что он был просто-напросто шокирован услышанной историей. Она и сама до сих пор переваривала полученную от Томпсона информацию, теряясь в догадках, а не шутка ли это. — Скажи хоть слово, на тебе лица нет, — она подошла поближе и пихнула его локтем, при этом не отрываясь от изучения полок.

— Это очень... сомнительная информация, — наконец выдал он из себя.

— Знаю, поэтому мы и здесь. Найдём что-то, с помощью чего сможем связаться со вторым измерением и проверим. Как тебе план? — Она знала, что он не откажется от приключений, какими бы они ни оказались, тем не менее, на всякий

случай она решила уточнить, а не возражает ли он поучаствовать во всем этом.

— Хм, предположим. Ты сказала Каю?

— Нет. Я хотела, но... если все не так, как есть, нам в очередной раз придется собирать его сердце по кусочкам. — Аандер сосредоточенно кивнул, поспешно нырнул в соседний ряд и скрылся за стеллажами.

Дэли начала рассматривать причудливые электрические механизмы, которые свозили в хранилище Ордена на изучение. В ее руки попало необычное устройство с кнопками и цифрами; она покрутила его, осматривая со всех сторон, и увидела небольшую наклейку на обратной стороне прибора.

— Каль-ку-ля-тор? Что такое калькулятор? — спросила она своего компаньона, но в ответ получила лишь молчание. Видимо, Аандер был слишком далеко, чтобы слышать вопрос, или попросту не знал ответа. Она смиренно положила прибор обратно на полку и продолжила поиски. Прошло какое-то время, прежде чем парень вальяжно вышел из-за угла, прокручивая в руках небольшое плоское устройство.

— MP3-плеер! — торжественно объявил он.

— И чем нам это поможет? — уточнила Дэли, внимательно рассматривая диковинную вещь в руках друга.

— Не знаю, но название интересное. Может, это мини-робот? — задумчиво спросил он. — Эй, ты! А ну отвечай! — Аандер потыкал все кнопки, и из устройства раздался громкий зловещий звук:

“Du, du hast, du hast mich
Du, du hast, du hast mich
Du, du hast, du hast mich(7)?”.

— Очень мило, — недовольная результатом поиска Аандера ответила Дэли.

— А мне нравится! — выключив устройство тем же способом, что и включил, Аандер принялся насвистывать услышанную мелодию, отвлекая Дэли.

— Нашла! — воскликнула девушка, спустя несколько минут, крутя в руках маленькую коробочку.

— Ну и что это? — скептически оценил Аандер вещь.

— Телефон. Это устройство для связи. По крайней мере, тут так написано, — она пожала плечами. За дверью слышались шаги и голоса. Дэли под неодобрительный возглас Аандера поспешно засунула устройство в карман потрепанной куртки. В помещение вошли два младших хранителя и тот самый полный мужчина со стойки регистрации, которого несколько минут назад Дэли предлагала уничтожить.

— Вот эти, это они хотели меня убить, — пожаловался он, указывая на двоих друзей. Аандер тяжело вздохнул; недовольный таким исходом, он сделал два шага вперёд, загораживая спиной девушку. Увидев его, хранители стушевались.

— Какие-то проблемы? — кареглазый наградил вошед-

ших брезгливым взглядом. Дэли вдруг заволновалась, что сейчас вскроется правда и их будут ждать последствия, однако один лишь взгляд на друга придал ей сил. Аандер был непоколебим: на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Сэр, вам нельзя здесь находиться, — ответил тот, что постарше. Дэли ожидала, что перед Аандером все склонят головы, как было положено уставом Ордена, но вошедшие были настроены враждебно.

— Мы здесь по личному поручению магистра, и нам бы не хотелось заставлять его ждать. — Дэли показалось, что время остановилось. Она замерла, боясь как-то не так моргнуть и выдать себя.

Девушка не умела лгать, а вот ее друг был в этом профессионалом: она была уверена в том, что Аандер мог бы жить в своей лжи и чувствовать себя при этом превосходно. Он напоминал ей паука, который плетет свои сети и безупречно знает каждую нить.

— Конечно, сэр. Однако мы попросим вас официально зарегистрироваться. Это обязательная процедура, а вы её намеренно пропустили, — Аандер мирно кивнул, соглашаясь на условия.

— У вас очень отсталая система регистрации. Такая же отсталая, как и измерение, за которым вы наблюдаете, — едко заметил он, направляясь за хранителями. — Все в Ордене уже давно перешли на идентификацию по кольцам. Никаких лишних бумаг.

— До нашего отдела нововведения доходят небыстро. Хотя мы с вами и работаем в одном здании, прошу вас не сравнивать мелкие отделы с магистратом, сэр, — тактично объяснил взрослый хранитель. Дэли увлечённо наблюдала за перепалкой, однако вибрация в области запястья заставила её отвлечься. На портативное устройство для связи пришло сообщение; она ожидала, что это будет Томпсон с новой информацией, однако сообщение было не от него, а от Кая.

"Что вы с Аандером задумали?"

Дэли в напряжении покрутила головой в разные стороны, проверяя, нет ли Кая поблизости; она искренне удивилась полученному сообщению. Как Кай мог узнать о том, что они с Аандером в отделе связей? Не мог же он следить за ними? Поспешно она набрала ответ.

"С чего ты взял, что мы что-то задумали? Два лучших друга просто хорошо проводят время вместе".

Ответ не заставил себя долго ждать. Проницательности Кая можно было лишь позавидовать.

"Хорошее времяпрепровождение с Аандером — это синоним к словосочетанию "нарушить Кодекс Ордена". Свяжись со мной".

Осознав, что ей нечего добавить в ответ, она решила ничего не отправлять. В конце концов, ей все равно придётся поговорить с Каем, но как же не хочется, чтобы этот момент настал...

Вот уже какой день она металась в сомнениях. Ей хоте-

лось найти Тею, хотелось, чтобы на лице Кая снова появилась счастливая улыбка, но ещё ей хотелось, чтобы он никогда не знал эту девчонку, не знал боли от её потери. Их жизнь была намного лучше до отношений Кая и Теи. Кай проводил с друзьями намного больше времени. Намного... Нет, она не завидует, она просто хочет быть ею. Она всего лишь хочет, чтобы кто-то смотрел на неё так же, как Кай смотрит на Тею. Чем Тея лучше неё? Ничем. Она такая же обычная девчонка, от которой Орден избавился так же, как и от нее самой. Возможно, и Кай однажды осознает это.

— ...и, конечно, мы направим жалобу магистру Радду. Пусть в следующий раз высылает заявку, если желает послать сюда своего ученика, — Дэли услышала обрывок фразы хранителя.

— В этом нет необходимости, я передам магистру ваши слова, — ответил Аандер, однако хранитель покачал головой из стороны в сторону, а затем задержал свой взгляд на Дэли. Продолжать спорить парень не стал. Их довели до лифта и тактично попросили не возвращаться более, дабы избежать дальнейших проблем. Дэли казалось, что они отделались легко, однако ее друг был другого мнения.

“Из-за меня у него будут проблемы”, — подумала она. Магистр силы определенно заинтересуется тем, что он делал в чужом отделе с некой девушкой-оборванкой. Она собиралась поблагодарить его в очередной раз, но он лишь отмахнулся и ускорил шаг, желая поскорее познакомиться с Томп-

СОНОМ.

(7)Du Hast

Rammstein. Альбом Live aus Berlin

Карта Ордена “Халтос”

“Убедительная просьба ознакомиться с информацией на стенде, при входе в Орден, до подачи заявки на посещение. Все уточняющие вопросы вы можете задать на ресепшен у робота “Мадлен-8” или на контрольно-пропускном пункте у младших хранителей. Добро пожаловать в Орден хранителей вселенной “Халтос”!”

Орден хранителей вселенной «Халтос»

Аэродром и вертодром	30 эт.
Верховный хранитель	29 эт.
Магистрат Силы	28 эт.
Магистрат Ума	27 эт.
Магистрат Души (Чувств)	26 эт.
Архивы магистрата	25 эт.
Оружейная	24 эт.
Отдел предотвращения ЧС	23 эт.
Отдел предотвращения утечки информации	22 эт.
Отдел хранителей временной линии	21 эт.
Отдел хранителей временной линии	20 эт.
Суд	19 эт.
Отдел правонарушений	18 эт.
Юридический отдел	17 эт.
Залы заседаний	16 эт.
Этаж для перемещений в другие вселенные	15 эт.
Отдел контроля перемещений в другие вселенные	14 эт.
Отдел связей с другими вселенными	13 эт.
Отдел связей с другими вселенными	12 эт.
Зона отдыха	11 эт.
Отдел финансов	10 эт.
Отдел кадров	9 эт.
Отдел физических разработок	8 эт.
Отдел химических разработок	7 эт.
Трапезная	6 эт.
Библиотека	5 эт.
Архивы отдела физических разработок	4 эт.
Архивы отдела химических разработок	3 эт.
Служебные помещения	2 эт.
Главный вход	1 эт.
Изолятор временного содержания	0 эт.

	В подчинении Магистрата Силы
	В подчинении Магистрата Ума
	В подчинении Магистрата Души (Чувств)
	В подчинении Суда
	Общее пользование
	В пользовании магистратов
	Глава Ордена

13 Глава. Эши

Эши понятия не имела, в какой момент её жизнь стала такой запутанной, и была ли она до амнезии такой же сумасшедшей, как сейчас. Ей казалось, что её жизнь походила на компьютерную игру-симуляцию, в которую обычно любила играть Грейс, создавая различных персонажей и управляя ими. Все вокруг вели себя так, словно им приказали ничего не рассказывать ей.

«У твоих родителей тайн больше, чем у ЦРУ и ФБР вместе взятых», — сказала ей как-то Грейс после рассказа Эши о подслушанном диалоге.

И даже спустя несколько недель она не могла отпустить ситуацию, и сообщения от некого Томпсона не давали ей повода прекратить свои сомнения.

«Тея Николс» — именно так звали девочку, которую искал мужчина, и он был полностью уверен, что эта девочка — Эши. Его уверенности и настойчивости можно было позавидовать, потому что писал он часто и был очень убедительным, особенно когда вскользь упомянул в диалоге о ее проблеме с потерей памяти. В этот момент она задумалась, а не мог ли он действительно быть её старым знакомым. Она прижимала к себе медальон, который нашла на военной форме.

— «Т.Н 28047», — повторила она вслух. — ТН — это Тея

Николс? А цифры? На дату рождения не похоже. Порядковый номер?

Но разве это не глупости? Могли бы все вокруг врать ей? Конечно, могли, но для чего? Разве врут не с определенной целью? Значит, эта цель либо есть, либо все это бред, и этот мужчина попросту обознался. И если бы не натянутые отношения с родителями, тайны, секреты и их нежелание отвечать на, казалось бы, элементарные вопросы, ей бы и в голову не пришло намеренно попытаться проникнуть в их кабинет. Она уже не знала, кому можно доверять; это настораживало, поэтому теперь в течение дня, в свободное от школы время, она старалась пристально наблюдать за родителями. С отцом было проще: он все еще восстанавливался и практически не покидал своей комнаты. Мама же выходила из дома редко, только в крайней необходимости, например, в магазин. Эши старалась контролировать все ее перемещения даже дома. Проанализировав всё не один раз, она пришла к выводу, что проникнуть в кабинет родителей она сможет лишь во время перевязки отца. Именно тогда мама не запирает кабинет. У нее было примерно тридцать минут, десять из которых она потратит на перемещения из своей комнаты в кабинет и назад. Время брала с запасом, специально. Миссия была отчаянной, она понимала это. Ей было страшно, и она не знала, чего боится больше: того, что у нее будут проблемы, если ее поймут, или того, что она обнаружит в кабинете.

Когда мама скрылась в комнате отца, она уняла свой страх, поняла, что сейчас не может струсить. Она осторожно подошла к двери и практически бесшумно дернула за ручку, чтобы проверить. Как и было задумано, дверь оказалась не заперта, девушка тихо приоткрыла ее и прислушалась. В комнате отца слышались громкие споры. Они часто ругались во время его перевязки.

Она медленно проскользнула в комнату и прикрыла за собой дверь. Сделав глубокий вдох и плавный выдох, она наконец оказалась в тесном, душном кабинете.

Рядом друг с другом располагались два деревянных стола, полностью заваленных папками и другими бумажными материалами. На узком шкафу находился небольшой замок. Стены были оклеены бледно-синими обоями, кое-где у потолка они уже начинали отходить от стен, деревянный пол был потертым; было видно, что здесь очень давно ничего не ремонтировали. На батареях был толстый слой пыли, а цветы на подоконнике пожелтели. Она подошла к первому столу и сразу же начала перебирать бумаги, не теряя ни секунды. Тут же на глаза попался отчет о тестировании оружия массового поражения, который она решила внимательно изучить.

«Организация: Орден “Халтос”»

Отчёт по тестированию оружия массового поражения MisX для Л. Ларсена, начальника отдела химических разработок.

По результатам тестирования зафиксировано 6 712 ле-

тальных случаев на планете Земля. На остальных восьми планетах Солнечной системы жизни не обнаружено”.

Эши вздрогнула от таких огромных чисел.

"Родители проводят эти эксперименты? Но каким образом?"

Вопросов было так много, а ответить никто не мог. Она ещё раз перечитала содержимое.

"Орден? Родители состоят в какой-то секте? Знает ли Томпсон об этом Ордене?"

Она обязана была спросить его позже. Внезапно в голове проскочил недавний подслушанный разговор родителей. Отец упоминал ранее некий Орден, но она не обратила на это внимания.

«Я служу Ордену верой и правдой всю свою жизнь, и меня вполне устраивает это, но некоторые... задания... просто обескураживают!»

Весь их разговор звучал как полнейший бред, но сейчас Эши казалось, что она зацепилась за что-то очень важное, и она не должна отступать от заданного курса. В коридоре послышались шаги. Эши взволнованно посмотрела на наручные часы. Времени было предостаточно, но мама, видимо, вышла раньше, чем обычно. Девушка нырнула под стол, моля всех богов мира, чтобы этот стол оказался не мамин. Дверь в кабинет внезапно открылась и так же внезапно закрылась, оставляя Эши в замешательстве. Она просидела, сгорбившись, около минуты, а затем все же вылезла из-под

стола. Девушка на носочках подкралась к двери и прислушалась: в коридоре царила тишина. Она попыталась приоткрыть дверь, но та не поддавалась.

“Заперла”, — промелькнула мысль. *“Может, мама ушла из дома?”* — проверять она не собиралась. Нужно было искать способ выбраться отсюда и остаться незамеченной, но документы на столе так и манили.

Она решила продолжить изучение материалов, пока выдалась такая возможность. Один за другим, все они были так или иначе связаны с тестированием химического оружия; с каждой страницей в графе *“зафиксированных смертей”* цифра росла в геометрической прогрессии.

Наконец, она разложила на столе все так, как лежало до её прихода, и перешла к соседнему. Тут все было более организовано. Её удивило, что ни на одном столе не было компьютеров или хотя бы ноутбуков; она не понимала, каким образом продвигалась их работа и связь с начальством.

“Ваш Орден что, голубиную почту использует? Бред какой-то. Хотя, если это все-таки секта...”

Можно было бы предположить, что в дни отсутствия родители едут в офис, но тут же она поняла: хотя сама пользовалась мобильным телефоном, который с большим трудом выпросила у родителей, Эши никогда не видела телефона отца или матери, только домашний телефон, к которому никто никогда не подходил. Теперь она винила себя, что так мало уделяла внимания наблюдению за их поведением, но если

они действительно состояли в определенной секте, то, возможно, использование современной техники было для них табу.

“Откуда документы? Как вы печатаете их, если нет принтеров?” — очередной вопрос, на который не было ответов.

На втором столе рядом со светильником она заметила небольшую фотографию. На фото был изображен светловолосый парень, на вид ему было около восемнадцати лет, во всяком случае, выглядел он вполне как ровесник Эши. Она обратила внимание на его одежду, которая походила на ту самую военную форму, которую она нашла в подсобке. Особенно сходство придавали погоны зеленого цвета.

“Нет, Эши, это вовсе не сходство. Это и есть та самая форма! И она принадлежит этому парню!” — казалось, что от такого количества новой информации и от невозможной духоты в кабинете она упадет. Голова стала тяжелой.

Эши перевернула фотографию, на обратной стороне был небольшой печатный текст:

“Риа Уолден, 19 лет. Погиб на задании”.

По коже пробежали мурашки.

“Кто он? Почему здесь его фото? Мог ли он быть моим родственником? Братом?” Сделав пару снимков фотографии на телефон, она положила её на место и продолжила расследование.

Вплоть до последнего ящика стола она не находила ниче-

го интересного, кроме подготовленных документов для Ордена "Халтос", о котором она решила почитать в Интернете, но поисковик не выдал ни единой организации с таким загадочным названием; более того, не нашлось абсолютно ничего с таким названием.

«Что за незарегистрированная организация такая?»

Она уже готова была оставить поиски и вернуться в свою комнату, как внезапно поняла, что чуть было не пропустила тонкую папку под названием "Дело Теи Николс".

Эши нервно сглотнула, в предвкушении неизвестности с долей глубокого отчаяния. В голове была куча мыслей, но все они возвращались к Томпсону. Трясущимися руками она открыла папку, но каково было ее разочарование, когда она оказалась совершенно пустой. Ноги подкосились, и она присела на пол, облокотившись о стол, все еще не в силах отвести взгляд от пустой папки со знакомым именем. Она была в смятении. Хотелось заплакать от незнания и лжи, которой была покрыта её жизнь. Эши трясущимися руками пролистала оставшиеся документы, но так ничего и не нашла.

Девушка заставила себя подняться на ноги. Ей казалось, что если она пробудет здесь еще минуту, то начнет задыхаться. Она не понимала, почему глаза вдруг стали мокрыми. Сквозь пелену слез Эши подошла к окну, но ручки у него не было. Она нашла линейку на одном из столов и попробовала аккуратно вскрыть окно: девушка вставила линейку в щель между стеклом и рамой на уровне выше ручки и продвину-

ла по направлению к защелке. Затем зацепила ее и переместила вниз. Окно поддалось на махинации, но послышался звонкий щелчок, оповещающий о поломке. Сейчас ее это не заботило, ее вообще уже ничего не заботило. Она осторожно перелезла через подоконник и по узкому карнизу подошла к соседнему окну, придерживаясь за выступ сверху.

План проникновения на вражескую территорию был неплохим. Единственное, что она не учла, так это то, что выбираться придется через окно, ведь соседнее окно, ее собственное, было закрыто. Оставалось лишь прыгать, благо было невысоко, да и отступать было некуда. Она понятия не имела, откуда в ней столько решительности, а теперь в дополнение о себе дал знать адреналин.

Она приземлилась почти мягко на заросший сорняками газон у дома. Возвращаться домой она не собиралась. Родители поймут, что взлом устроила она. Нужно было многое обдумать. Домашняя пижама и смешные носки с динозаврами были не лучшим выбором для прогулки по оживленной улице, но это ее не остановило. Ей было плевать, что она выглядит смешно. Ей было плевать на всё вокруг, кроме своих чувств, которые были безвозвратно ранены.

Эши бессмысленно бродила по улицам, не имея представления, куда идти и что теперь делать. Она вытащила из кармана телефон и нахмурилась, обдумывая свои действия. Первым делом она позвонила Грейс: ей нужно было поделиться своими переживаниями с кем-то, и та без вопросов

пообещала прийти. Затем она написала Томпсону.

“Я нашла дело Теи Николс в кабинете родителей”, — Эши нажала на кнопку «отправить» и уже спустя несколько секунд увидела над ником @dtompson зеленый огонек, означающий, что тот вошел в чат.

“Что ты узнала?” — незамедлительно увидела она ответ.

“Оно пустое. Там нет ни единого документа”.

“Интересно. Ты сказала, что живешь с родителями, расскажи о них”, — ответ Томпсона насторожил ее. Она не знала, что написать в ответ, и писать ли ему вообще. Он был таким же подозрительным типом, как и ее родители.

— Прибежала, как только смогла. Мама не отпускала, пока не поем, — пожаловалась Грейс, нагоняя ее. Эши хотелось бы, чтобы ее проблемы были такими же незначительными, как у подруги, но вселенная, очевидно, решила посмеяться над ней снова.

Они присели на лавочку в тихом сквере, и Эши рассказала все, что узнала о родителях. Она до последнего сомневалась, рассказывать ли ей о Томпсоне, но все же решилась. Грейс слушала внимательно, не перебивала, на ее лице читался восторг. Вот только сама Эши восторга не разделяла.

— Всегда знала, что твои родители — суперсекретные агенты! — заключила она.

— Почему ты так думаешь? Может, они обычные химики, которые работают на государство. Поэтому у отца такая форма, — объяснила свою позицию Эши.

— Ты сама в это веришь? Я думаю, наше правительство проводит испытания на людях. Наверняка твой отец пошел против них, перевез семью в другую страну, поменял вам имена, но его нашли и подстрелили лазерным оружием!

— Лазерного оружия не существует, ты смотришь слишком много фантастики, — нахмурилась девушка. Хотя версия Грейс была наиболее подходящей для объяснения всего, что происходит, Эши отдавала себе отчет, что они живут в реальном мире.

— А этот Термосон, чего ему от тебя надо? — переключилась Грейс.

— Томпсон, — задумчиво поправила она. — Думаю, он знает что-то обо мне. Я его опасаясь. — Грейс показательно закатила глаза и вскочила с лавочки.

— Эши! Совсем глупая?! Очевидно, что он знает что-то! Дай мне телефон, давай-давай, быстрее, — приказала она, и та повиновалась. Грейс начала что-то быстро печатать.

— Что ты делаешь? — с интересом спросила она. На что Грейс протянула ей телефон с перепиской:

«Если вы знаете что-то, что может помочь мне вернуть память, да и вообще хоть что-то обо мне, то вам лучше рассказать об этом сейчас. А ну говорите, что вам известно о Тее Николс и кто она?!»

— А вдруг мы его спугнем твоим напором? — Эши нахмурилась, но было уже поздно. Грейс нажала кнопку “отправить”.

«Уверяю, что Тея Николс — это ты. Мне довелось встретить тебя в день твоего разжалования».

Эши с непониманием уставилась в экран своего телефона.
— Какое еще разжалование, Грейс? — устало спросила она.

— Ну, так говорят, это типа военный термин. Это значит понизить в звании... вроде бы, — повисло молчание, каждый из них обдумывал сообщение Томпсона.

— И что всё это значит?

— Я думаю, что вам стоит договориться о встрече.

Что-то внутри нее треснуло. Наверное, подсознательно она хотела верить, что они с Томпсоном были хорошо знакомы, что он поможет ей, но его ответ дал понять, что он едва ли её знает. Все же он нашел её и написал — это интриговало и вызывало недоверие. Она боялась быть резкой: Томпсон был её единственной возможностью узнать правду о себе. Она боялась довериться ему, но ей хотелось наконец почувствовать себя в безопасности.

«У меня много других вопросов», — тут же написала она, боясь, что он выйдет из сети.

«Не думаю, что смогу ответить на все, но готов помочь с поиском ответов. Помогите мне найти тебя, Тея, и я расскажу все, что знаю сам».

От такого ответа у нее сбилось дыхание. Положиться ли ей на незнакомца, который не даёт гарантий? Несколько раз она начинала печатать, а затем судорожно удаляла сообще-

ние. Она посмотрела на Грейс, та кивнула в ответ, как бы говоря: “Я буду рядом”, Эши отправила координаты и время встречи. Набрав в легкие больше воздуха, она решительно заблокировала телефон и вновь убрала его в карман, настроиваясь на встречу.

Вырезка из газеты "Хранитель новостей"

В районе Ликиндера произошел ужасный пожар, причиной которому послужил взрыв энергетического щитка в доме старшего хранителя Саера Николса. В пожаре погиб сам Николс. Его ребенка, пятилетнюю Тею, удалось спасти и вовремя доставить в госпиталь. Сообщается, что жена Николса скончалась пару месяцев назад от космической ветрянки, и теперь дальнейшую судьбу ребенка будут определять органы опеки.

14 Глава. Дэли и Томпсон

Минуты казались часами, когда сообщения от Теи задерживались. Он вновь и вновь перечитывал сегодняшний диалог, пытаясь понять, где он мог оступиться и напугать её. Томпсон нахмурился. Внутри затаились переживания о едва знакомом ребенке. Отчего-то в этот момент он почувствовал необъятную ответственность за девочку. Он хотел построить с ней максимально доверительные отношения, ведь в этом заключался его собственный интерес, но едва ли знал что-то о психологии или устройстве подросткового мозга. Мужчина был обычным химиком, которому самому порой необходим был психолог, чтобы разобраться в своей жизни. Да и что уж тут говорить, он никогда не попадал в похожие ситуации...

Томпсон не имел ни малейшего представления, что может чувствовать человек, у которого украли все воспоминания. А ещё, хоть он и не хотел этого признавать, ему было безумно стыдно перед ней, да и перед собой тоже. Ведь он, так или иначе, приложил руку к ее “ссылке”.

Вакцина не была полностью его разработкой, он лишь помогал в ее создании, и ранее он чувствовал необъятную гордость за вклад в науку и медицину, ведь поначалу именно в медицинских целях планировалось использовать препарат, а что сейчас? Сейчас перед ним словно открылась иная сто-

рона его “вклада”, он осознал, что его дело стало не частью науки, а скорее частью бизнеса. Бизнеса, который подразумевает под собой не только коммерческую сторону, но еще уничтожение, подавление, подчинение...

«Она наверняка совершенно одна, напугана и не знает, что ей делать», — именно такие мысли первыми пришли ему в голову. — *«Да, не каждый день узнаешь, что живешь в сплошном обмане, где даже твое имя тебе не принадлежит»*.

Неожиданно экран земного устройства под названием “телефон” загорелся, и он увидел входящее сообщение. Это были координаты и время! Томпсон вдумчиво посмотрел на часы над своим рабочим столом: время второго измерения существенно отличалось от времени в их вселенной, но Дэли научила его настраивать гаджеты. Он связался с новой знакомой и поторопил ее. Дэли ответила не сразу. В коротком сообщении была лишь просьба подняться на одиннадцатый этаж, где располагалась зона отдыха. Томпсон напрягся. Они договорились, что Дэли сделает все возможное, чтобы узнать, как им попасть во второе измерение, а сейчас он узнает, что она прохлаждается в зоне отдыха.

Он вновь мельком взглянул на часы, поднялся со стула, поправил свой белоснежный халат и ровным шагом направился к лифту по длинному и широкому коридору. Один поворот сменялся другим; серые стены и яркие потолочные лампы отдела химических разработок настраивали Томпсо-

на на работу, но и быстро утомляли. Он не знал, был ли в других отделах более приятный декор, но каждый раз, когда он спускался с седьмого этажа на шестой во время обедов, он чувствовал необъяснимое облегчение.

Для ученика магистра Аандер Аддерли имел немало проблем. Его ловили на нарушении устава Ордена, на незаконном проникновении в нетрезвом состоянии в квартиру соседа (он был просто уверен, что это его собственная квартира) и даже на организации нелегальной вечеринки в магистрате. Все было как надо, ведь до поры до времени, благодаря отцу Аандера, занимавшему на тот момент должность главы отдела контроля чрезвычайных ситуаций, на это закрывали глаза, но когда отца Аддерли поймали на взятке, за парнем тоже началась пристальная слежка. Казалось бы, хуже дела идти не могут, но Аандера невозможно держать в узде. Он не умеет жить скучно, он привык быть в центре событий, а еще лучше — быть зачинщиком тех самых событий. Дэли поняла это уже давно: в прошлом она частенько попадала в неловкие ситуации из-за своего безрассудного друга, и, пусть она тогда чувствовала себя ужасно, сейчас она вспоминает об их совместных приключениях с улыбкой.

— Я, конечно, всегда знал, что где-то глубоко-глубоко в душе ты еще та хулиганка, Дэлс. И, знаешь, я уже почти полностью переварил вылазку в отдел связей с другими вселенными, несмотря на то что скоро магистр вызовет меня к се-

бе для объяснений. Но организовать перемещение в другую вселенную без ведома магистрата и хранителей границ Эфемерного пространства?! Это глупое безрассудство. Забудь об этом и живи дальше с мыслью о том, что Николс жива и, скорее всего, счастлива. Она ничего не помнит о том, кто она такая. Это ли не счастье? Забыть про Орден и жить далеко, в недоразвитой вселенной, до которой Орден еще не скоро доберется... — Аандер был резок, и это было обоснованно. По службе ему приходилось выполнять поручения разного рода. Но Дэли не думала, что он сам выбрал бы долю, подобную Тее. Аандер говорил это сгоряча, но она не понимала, почему его это так задело.

— Разница лишь в том, что ее не спрашивали, хочет ли она всё забыть и прожить в, как ты выразился, “недоразвитой вселенной”, — колко ответила Дэли. Она устало закатила глаза, показывая, что не намерена продолжать спор. Она понимала, что не может и дальше подставлять его, продолжая втягивать в расследование всё глубже, но ей не удастся вернуть Тею без его помощи. — Возможно, я действительно совершаю самый необдуманный поступок в своей жизни. Но я не боюсь оступиться. Не боюсь Ордена. Уже не боюсь... Просто подстрахуй, как раньше? — Девушка начала нервно накручивать пряди волос на палец и опустила глаза в пол. Она врала, ей было страшно, но страх утихал, когда она думала о Кае. Она верила, что сделает его счастливее. Дэли ощутила легкое прикосновение ладони Аандера на своем плече.

— Дэли, это опасно. Чего ты этим добьешься? Вернешь Тею? Где гарантии, что это произойдет? — спросил он уже мягче. Он всеми силами старался отговорить ее от задуманного.

— Кай бы сделал для меня то же самое, — тихо ответила она. Ей хотелось уткнуться в Аандера носом и простоять так несколько минут, вдыхая знакомый успокаивающий парфюм. Он сочувственно похлопал ее по плечу.

— Прискорбно это говорить, но да. Давай сообщим обо всем ему, м? Пусть сам займется ее поисками, — предложил он. Дэли покачала головой.

— Нет. Вдруг действительно не смогу найти ее. Пусть лучше ни о чем не знает, — настояла она. За ее спиной послышался тяжелый вздох, и тихое бормотание “сумасшедшая” заставило ее улыбнуться.

Парень нахмурился, посмотрел на свой наноимитатор — устройство, способное автоматически выполнять последовательность операций, — нажал на кнопку, и перед его лицом появился голографический экран. На экране возникло сообщение от магистра. Очевидно, тому уже доложили об их проделках.

— Гарантий нет, — подтвердил вновь он. — Но... — он прервался, не отрываясь от голографического экрана, — знаешь, что точно можно гарантировать? Быструю смерть, стоит лишь пересечь черту Эфемерного пространства.

— Вот только пугать меня не надо. Я и без тебя знаю о

последствиях!

Повисло молчание. Аандер начал активно с кем-то переписываться через наноимитатор. Дэли пилила взглядом проходящих мимо служащих Ордена. Они сидели в зоне отдыха, ожидая Томпсона. Время близилось к концу обеда. Людей становилось меньше. Аандер бросил что-то про то, что придет через пару минут, и скрылся в лифте. Дэли прошла вдоль искусственного газонного покрытия прямиком в самый дальний угол, к застекленному искусственному водопаду и присела на мягкий пуфик, блаженно прикрыв глаза под звуки бурлящей воды.

Томпсон был полным профаном в перемещениях в другие вселенные. Он никогда не интересовался самим процессом у хранителей, и, что, в общем-то, неудивительно, ему никогда не доводилось перемещаться куда-либо. Дэли объяснила ему, что у каждого хранителя вселенной есть кольцо, способное разрезать материю; с помощью него можно было переместиться в так называемое Эфемерное пространство. Томпсон даже представления не имел о том, как оно выглядело и как именно оно разрезало материю, ну а Дэли, за неимением времени, пообещала рассказать ему об этом в следующий раз.

— Эфемерное пространство создал основатель Ордена. Хроники утверждают, что это случилось тысячелетие назад, точная дата неизвестна, — вкратце обрисовала она.

— Для чего оно было создано? — в голове мужчины крутилось столько вопросов, что он едва успевал их формулировать.

— Для удобства. Это достаточно быстрый способ перемещения в другие вселенные. Впоследствии Орден доработал этот способ так, чтобы можно было контролировать перемещения, используя контрольно-пропускные пункты. Так минимизируются бесконтрольные перемещения, которые могут навредить другим вселенным или, того хуже, временной линии. — Томпсон удивился тому, насколько подробно и спокойно она объясняла все это. От равнодушной и вредной натуры не осталось и следа. На миг ему даже показалось, что она и сама увлечена процессом. Дэли была сегодня какой-то другой. В более приподнятом настроении, чем раньше.

— Значит, переместиться можно только из Ордена? А если какой-нибудь хранитель осуществит перемещение в любом другом месте? У него ничего не получится? — поинтересовался Томпсон. Дэли слегка нахмурилась.

— Получится, конечно... вот только бесконтрольные перемещения быстро отлавливаются и строго наказываются. В Эфемерном пространстве хранителям-пограничникам не составит труда быстро вычислить нарушителя. Обычно такие фокусы стоят годам заключения в тюрьме Ордена.

— Так строго?! — ужаснулся мужчина.

— Это вовсе не строго, — возмутилась девушка. — Скажи бы вы так же, если бы человек, совершивший бескон-

трольный скачок, изменил хронологию? — кареглазая рас-судительно потеряла переносицу. Обдумав ее слова, Томпсон кивнул.

— А контрабанда? Они ведь не попадают, но все равно перемещаются. — Томпсон вспомнил, как много слышал об этом в новостях.

— Тут немножечко другое, — она тяжело вздохнула, как будто этот разговор свернул не в то русло, ставя ее тем самым в неудобное положение, но все же объяснила. — Эфемерное пространство полностью контролирует Орден, это так. Контрабанда использует иной способ. Точнее, их несколько. Самый основной — космолеты с функционалом межгалактических прыжков, — Дэли заметила, как лицо Томпсона вытянулось от удивления.

Он таких не видел, конечно, хотя Орден такими владел, хоть и использовал их крайне редко. На скрытых базах и заводах контрабандистов космолеты производили сотнями, и удавалось скрывать это от Ордена, хотя Орден, безусловно, об этом догадывался.

— Не каждый может приобрести космолет. Это дорого. Плюс необходимы аппараты, способные вывести из строя на некоторое время роботов-копов Ордена, контролирующих воздушные перемещения, — мужчина кивнул, внимательно поглощая новую информацию. Дэли замолчала.

— А другие варианты? — напомнил Томпсон.

— Кольца Ордена, способные разрезать материю. Полу-

читать их непросто, а вот попасться очень легко. Раньше Эфемерное пространство не так сильно контролировалось, поэтому контрабанда стала так популярна, — повисло молчание, Томпсон удивился тому, как много она об этом знает, но об этом спросить не решился. И без того догадывался, что ее связь с Ликиндером неспроста.

— Вернемся к вопросу перемещения к Тее, — деловито напомнил Томпсон, усаживаясь поудобнее.

— Скоро подойдет мой друг, обсудим план вместе, — коротко ответила она. Ее решительность все же не убеждала мужчину до конца. — Вот, кстати, и он. Аандер!

Из-за угла вынырнул темный силуэт. Его молодое лицо с грубыми чертами и тонкими губами было хорошо знакомо Томпсону. А чёрный плащ магистрата был настолько запоминающимся, что ошибки быть не могло. Томпсон приоткрыл рот от удивления, а вот лицо парня осталось таким же невозмутимым, как и в день их первой встречи. Встречи, на которой он отдал приказ стереть память Тее Николс и сослать ее...

15 Глава. Томпсон

Томпсону показалось, что весь мир сжался. Дыхание сбилось, и он замер в изумлении, боясь сделать лишнее движение. Он смотрел на Аандера так пристально, что тот вопросительно вздернул бровь. Этот жест доказал Томпсону, что парень его не запомнил. Что ж... это было даже на руку.

“Думает, что сможет снова обвести меня вокруг пальца? Не тут-то было, ученик магистра, я помню тебя”, — Дэли начала оживленно знакомить мужчин. Ее легкая улыбка при виде Аандера навела Томпсона на мысль, что, должно быть, они работают заодно. *“Значит, все это было*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.